

Арт-плюс

Информационное издание Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества и Совета по гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ

№ 01/2013

Антология современного искусства стран СНГ, Балтии и Грузии

25 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА
В МОСКВЕ СОСТОИТСЯ ВРУЧЕНИЕ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ

«ЗВЕЗДЫ СОДРУЖЕСТВА»

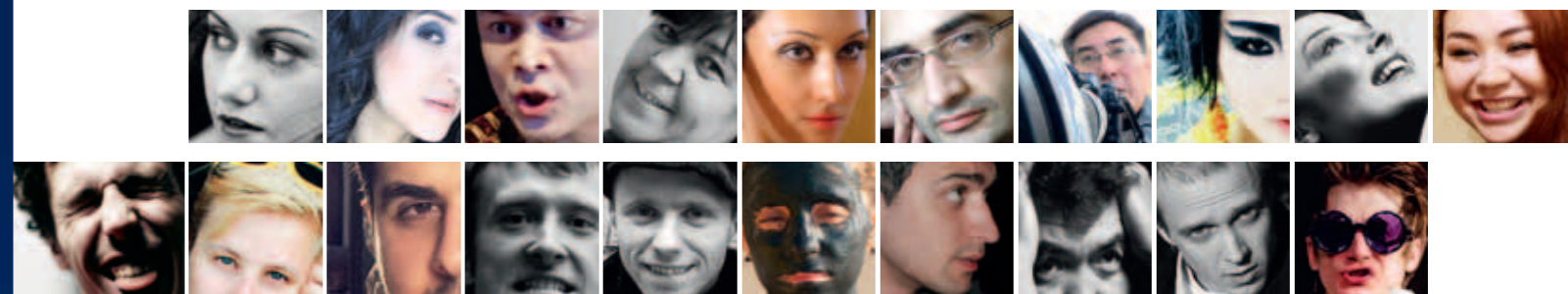
Премия «ЗВЕЗДЫ СОДРУЖЕСТВА» учреждена в 2008 году Советом по гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ (СГС) и Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС).

Премия состоит из денежного вознаграждения, диплома и Почетного знака лауреата.

Присуждается в трех номинациях: за достижения в области науки и образования, культуры и искусства, а также гуманитарной деятельности.

Впервые в истории СНГ вручение Межгосударственной премии

«ЗВЕЗДЫ СОДРУЖЕСТВА» состоялось 9 апреля 2010 года.

Содержание

СПЕЦВЫПУСК
 АНТОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО
 ИСКУССТВА СТРАН СНГ, БАЛТИИ И ГРУЗИИ

- Аа**
- 4 А-АГАБЕКОВА-АРТ**
 Тора Агабекова: «Я не даю себе спуска, но многое себе прощаю»
- 10 А-АМИР-МОДА**
 Саида Амир. Страсть по Востоку
- 16 А-АМИРАЕВ-ТЕАТР**
 Марат Амираев. Сам себе артист
- Бб**
- 22 Б-БИБИШ-ЛИТЕРАТУРА**
 Бибиш: «В жизни самое главное – сама жизнь»
- Гг**
- 26 Г-ГУСЕЙНОВА-БАЛЕТ**
 Камилла Гусейнова: «Я с детства испытывала трепет к балету»
- Ии**
- 32 И-ИШХАНИЯ-ЛИТЕРАТУРА**
 Рубен Ишханян: «Без любви жизнь – пустое пространство»
- Кк**
- 38 К-КАБДЫКАИРОВ-ФОТОГРАФИЯ**
 Фархат Кабдыкаиров: «Я очень везучий человек...»
- 42 К-КАНЫКЕЙ-МУЗЫКА**
 Каныкей, которая поет о жизни
- Мм**
- 48 М-МЕЧЕТИНА-МУЗЫКА**
 Екатерина Мечетина: «Рояль выбрал меня сам»
- Нн**
- 54 Н-НИЯЗОВА-МУЗЫКА**
 Тахмина Ниязова: «Нужно знать себе реальную цену»
- Оо**
- 58 О-ОРЛЕНКО-ТЕАТР**
 Иван Орленко. Разговор с га-старбайтером
- Рр**
- 62 Р-РУДИ-ФОТОГРАФИЯ**
 Елена Руди: «Чтобы преуспеть, нужно быть фанатом»
- Сс**
- 68 С-САФАРЛИ-ЛИТЕРАТУРА**
 Эльчин Сафарли. Больше свободы
- 72 С-СЕМИЛЕТОВ-АРТ**
 Иван Семилетов: «Ищу свободу без границ»
- 78 С-СНЕГУРЧЕНКО-ТЕАТР**
 Владимир Снегурченко. Супер-профессия – режиссер
- Фф**
- 84 Ф-ФЕДОРОВА-АРТ**
 Креативная шкала Татьяны Федоровой
- Хх**
- 90 Х-ХВИЧИА-ТЕАТР**
 Леван Хвичиа: «Я есть антифашист и антифауст...»
- Ээ**
- 96 Э-ЭГЕН-КИНО**
 Нурбек Эген: «Я хочу запечатлеть время»
- Юю**
- 100 Ю-ЮРОВ-ТЕАТР**
 Павел Юров. Театр из ничего
- Яя**
- 104 Я-ЯГОДИН-ТЕАТР**
 Олег Ягодин. Между чудом и отчаянием

Слово редактора

Напряженность на политическом и экономическом пространстве бывшего Советского Союза все чаще становится темой публикаций в прессе и обсуждения экспертами. Действительно, на первый взгляд, причин для беспокойства более чем достаточно.

Проблемы интеграции мигрантов, взаимные территориальные и экономические претензии, политические метания лидеров бывших союзных республик – все это, казалось бы, грозит еще сильнее отдалить друг от друга бывших соседей. Одни вспоминают о стремлении НАТО расширить свое влияние, другие видят скорый конец миру в Средней Азии в выводе американских войск из Афганистана. Основываясь на подобных прогнозах ряда современных авторов, можно легко поверить в то, что сотрудничество между странами-участницами СНГ обречено. Особенно актуальными подобные предупреждения кажутся на фоне вступления человеческой цивилизации в новую эру – эру истощения и ограничения природных ресурсов.

Однако пророки скорого конца забывают о чрезвычайно важном факторе, способном перевесить все негативные особенности данного периода. Этим фактором является не что иное, как культурное сотрудничество.

В то время как политика и экономика продолжают преподносить все новые неприятные сюрпризы, именно культура остается силой, не дающей распасться содружеству государств и с каждым днем все крепче связывающей людей доброй воли из разных уголков бывшей Советской империи.

Стоит вспомнить, что даже в самые мрачные дни советского прошлого именно деятели культуры – поэты, переводчики, драматурги, писатели – оказывались теми самыми зодчими, возводящими, несмотря на бушующую непогоду, здание дружбы между своими народами.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что именно в развитии культурного сотрудничества – будущее содружества государств. Ни в коем случае нельзя преуменьшать ценность единого культурного пространства, как унаследованного с советских времен, так и сложившегося нового, основанного на культурно-этнических ценностях стран Содружества. Именно гуманитарные инициативы смогут стать тем цементом, который заполнит образовавшиеся трещины в фундаменте эффективного сосуществования.

Развитие молодежных гуманитарных форумов, организация совместных культурных программ, популяризация культурных сокровищ стран Содружества – вот те действия, которые способны в обозримом будущем оказаться отличным средством против всех болезней. Именно этот путь, пусть даже не самый легкий, позволит Содружеству миновать все опасности и стать примером плодотворного совместного существования не только для Европы, но и для всего мира.

Петр Гладков

форум

01.2013
АНТОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА СТРАН СНГ, БАЛТИИ И ГРУЗИИ

Главный редактор
ПЭТР ГЛАДКОВ

Шеф-редактор
ГАЛИНА СКОРОБОГАТОВА
magazin@mfgs-sng.org

Выпускающий редактор
МАРИЯ ШЕВЧЕНКО

Корректор
ОЛЬГА ЗОРИНА

Дизайн и верстка
НАТАЛИЯ РОМАНОВА

Журнал издается при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ

Тираж 999 экз.

Авторы

АЙДАНА АБДУВАЙТОВА
Родилась в 1988 году в городе Кант Чуйской области Кыргызской Республики. В 2006-м поступила на факультет журналистики Бишкекского гуманитарного университета им. Х. Карасаева. По окончании бакалавриата в 2010 году продолжила обучение в магистратуре факультета журналистики МГУ. В это же время начала сотрудничать с диаспоральными СМИ Москвы. В данное время являюсь корреспондентом газеты «Российские кыргызы», которая издается в Москве. При выборе профессии не рассматривала других вариантов, кроме журналистики.

ИРИНА АБРОЯН
Корреспондент армянской общественно-политической русскоязычной газеты «Республика Армения». Возглавляю отдел образования, культуры и гуманитарного сотрудничества со странами СНГ, отвечаю за освещение армяно-российских межкультурных и гуманитарных проектов посольства РФ в Армении, пропаганду русского языка в республике. Член подкомиссии по образованию и культуре Общественного Совета при Президенте РА, член Пен-клуба РАМИ РИА-НОВОСТИ, пресс-клуба МОГС. Победитель Республиканского конкурса Министерства культуры Армении на лучший материал культурной тематики (2009); конкурса журналистских работ «Образование для взрослых и обучение в течение всей жизни» (DVV International 2011, 2012 гг.); V конкурса журналистских работ, организованного Британским Советом, «НА/НЭ-2012».

ЛИЯ БАЙРАМОВА
В 1998 году пришла переводчиком в общественно-политическую газету «Зеркало». Позже стала корреспондентом, затем заведующей отделом «Социальные проблемы и культура». Лауреат многочисленных конкурсов журналистских работ, а также премии Зардаби. Значительную часть публикаций посвящаю вопросам защиты окружающей среды и экотуризму, так как второе образование получила именно в этой области. В настоящее время готовлю научную работу для соискания ученой степени доктор философии по экологии. Любимые жанры в журналистике – очерк и интервью.

АЛСУ ИДРИСОВА
Редактор газеты «Неделя. Подмосковье». Сфера интересов – наука, история, культура, личность. Работать по принципу: интересно о важном.

КСЕНИЯ КУЗЬМИНА
Журналист, руководитель проектов в сфере PR. Окончила университет по специальности «психология и социология». Начинала рекламным аген-

том в газете «Комсомольская правда в Северной Европе», работала организатором конференций в медиаклубе «Импрессум», менеджером отдела продаж и рекламы в эстонском филиале журнала «Levotageur», руководителем по коммуникациям в Русском театре Эстонии. На данный момент являюсь руководителем проектов в фирме «See-point ой», а также свободным пиарщиком и журналистом.

ЛАРИСА АЛИ
В журналистике с 1982 года. Работала редактором в информагентстве КирТАГ, корреспондентом и экономическим обозревателем в ведущих газетах Кыргызстана, руководила пресс-службой Налоговой службы, была выпускающим редактором центральноазиатского представительства «Российской газеты». Последние несколько лет совмещаю журналистику с работой медиатренера и консультанта в международных проектах по обучению молодых кадров и студентов экономической грамотности.

ГАЛИНА СКОРОБОГАТОВА
Профессиональный журналист. Окончила факультет журналистики МГУ. Много лет проработала на телевидении: была одним из авторов и редакторов программ «Кинопанорама» (80-е годы), «Серпантин Марка Захарова», «Сенсации русского театра», документально-художественного сериала «Великие русские актеры читают великие русские произведения»; «культурным» корреспондентом программы «Времечко»; автором и ведущим программ «Мы» («Maxima») (начало 90-х, ОРТ). Как

автор и сорежиссер сняла несколько документальных программ-фильмов: «Всеволод Пудовкин», «Николай Черкасов», «Любовь Орлова», «Москва Маяковского» и другие. Регулярно печатаюсь в ведущих газетах и журналах страны (перечислять нет смысла, их очень много). Любимый жанр – интервью.

ДИЛЬБАР ФАЙЗИЕВА
Журналист, радио- и телеведущая. Занималась экономическим информационным порталом и блоком экономических новостей на частном телеканале в Узбекистане, работала на радиостанции «O'zbekim Taqonasi». Сейчас, совмещая обучение по магистерской программе МОГС в МГУ имени Ломоносова с работой на телеканале «МИР», не хочу останавливаться на достигнутом. Ведь мы можем быть лучше, чем вчера, мы можем сделать намного больше, чем кажется сейчас!

ОЛЬГА ХОДОС
Мой «путь журналиста» начался с того, что в 2002 году я поступила в Детскую школу кино и телевидения города Королева. Здесь я поняла, что моя будущая работа будет связана только с журналистикой, поэтому решила поступить в Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. Литовчина (ГИТР) на факультет журналистики, который успешно окончила в 2012 году. Сейчас работаю на Первом канале автором и продюсером документальных фильмов. Участвовала в создании картин об Андрее Мягкове, Сергее Сунюеве, Владиславе Галкине и др.

ДОСЬЕ

Тора Агабекова.

Родилась в 1979 году. В 2004 году окончила Азербайджанскую государственную академию художеств. Выставки: «Sex 2000» («Арт Манеж», Центральный выставочный зал, Москва, 1999); «Крылья времени» (Баку, 2000); «Караван-Сарай» (Международный форум визуального искусства, Тбилиси, 2003); «Отпiа Меа» (52-я Венецианская биеннале, 2007); «BakUnlimited» (Дни культуры Азербайджана, Базель, Швейцария, 2009); «USSR Remix» (Центр современного искусства, Ставангер, Норвегия, 2010); «Большой Кавказ» (Музей современного искусства, Пермь, 2011); «Двусмысленность» (Баку, 2011); «Нефть и мечты» (Лондон, 2011); «Полет в Баку» (Phillips de Pury & Company, Лондон, 2012).

Получила награду как лучший художник за фильм «Зерре» на Международном фестивале «Золотой апельсин» (Турция). Живет и работает в Баку.

Тора Агабекова: «Я не даю себе спуска, но многое себе прощаю»

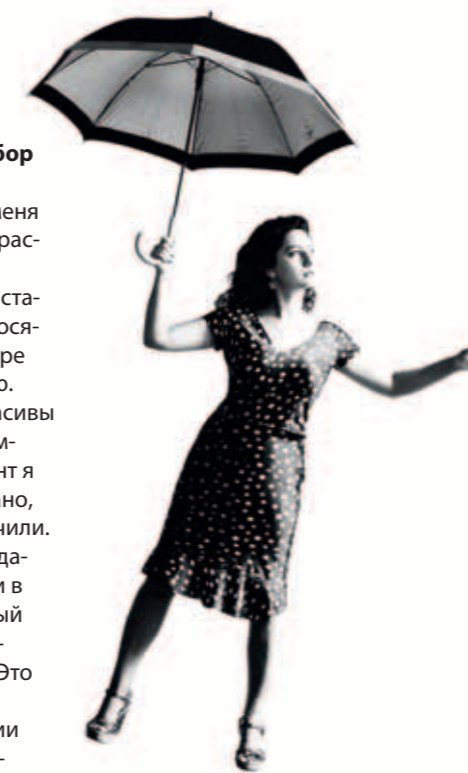

БЕСЕДОВАЛА_ЛИЯ БАЙРАМОВА
ФОТО_ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ТОРЫ АГАБЕКОВОЙ

ТОРУ Я ЗНАЮ С ДЕТСТВА. МЫ ВМЕСТЕ ЗАНИМАЛИСЬ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ, ПРАВДА, НЕ СТАЛИ ВИРТУОЗНЫМИ ПИАНИСТКАМИ ИЛИ БЛЕСТЯЩИМИ ВОКАЛИСТКАМИ. НО ОБЕ, КАК НИ СТРАННО, ВЫБРАЛИ ТВОРЧЕСКИЕ ПРОФЕССИИ: Я СТАЛА ЖУРНАЛИСТОМ, ТОРА – ХУДОЖНИКОМ. СЕГОДНЯ ОНА ОПИСЫВАЕТ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ, ИСПОЛЬЗУЯ ОДИН ИЗ САМЫХ ПОМПЕЗНЫХ СТИЛЕЙ В ИСКУССТВЕ.

Что повлияло на твой выбор стать художником?

В 5 лет родители привели меня в музыкальную школу № 6, расположенную в центре Баку. Помню, как сейчас, – пахло старым паркетом, а звуки, доносящиеся из классов, в коридоре превращались в какофонию. Мои учительницы были красивы и изысканны. Не могу вспомнить, правда, в какой момент я разлюбила уроки фортепиано, но однажды они мне наскучили. Родители не стали на меня давить и в 1992 году перевели в художественно-музыкальный интернат, ставший впоследствии Гимназией Искусств. Это были суровые времена для страны, но в стенах гимназии мы словно находились в совершенно ином мире. Вне процесса рисования все для меня становилось незаметным и неинтересным. Мы с одноклассниками периодически убегали с уроков, ходили гулять в ботанический сад, иногда садились в метро и ехали до депо, чтобы посмотреть на пустые вагоны при дневном свете. Мы всячески пытались выразить себя, изощрялись в прическах, нарядах. Мои

рванные джинсы были украшены комсомольскими и октябрятскими значками. Папа, конечно, переживал, что дочь не отвечает общепринятым стандартам, мама в ответ говорила: «А чего ты ожидал, принимая решение поместить дочь в «художественную струю?» Мои замечательные родители всегда были терпеливы к моим

исканиям. В 19 лет я начала играть в панк-группе, и цвет волос менялся каждую неделю – от сиреневого до зеленого. Так, под громкий скрежет гитар, в 1999 году я закончила учебу на прикладном факультете в Университете искусств, получив диплом бакалавра. После я еще пару лет «делала музыку», периодически работая на киностудии в мультцехе. Затем поступила в Художественную академию, чтобы получить диплом живописца, и в 2004 году стала магистром живописи. **Какая работа была первой?** По окончании учебы я сняла маленькую мастерскую, где рисовала небольшие работы, растягивая процесс, смакуя каждую его минуту. У меня часто спрашивают, какая картина была первой? Но на этот вопрос невозможно ответить, так как я рисовала все время, сколько себя помню. Поэтому, наверно, моя первая картина – тот детский рисунок, который бережно сохранила мама. Мои вкусы и предпочтения менялись с космической скоростью. В начале творческого пути я делала сугубо концептуальные вещи, принимала участие в груп-

повых выставках в Азербайджане, Грузии, а во время затишья мы с друзьями сами устраивали выставки в заброшенных помещениях. В 2006 году я впервые полетела в Китай и, ошеломленная этой страной, вернулась в Баку только летом 2008-го. Сняла мастерскую в старом здании и неожиданно для себя на-

чала рисовать в жанре социального реализма. В своих работах я «пересказываю» ситуации из нашей повседневной жизни, какие-то моменты, вырванные из нее и переделанные на мой лад. Я создаю совершенно новый социальный реализм. Дело в том, что соцреализм времен Советского Союза был пропагандой, у меня он скорее описательного характера. Я – наблюдатель и частенько затрагиваю гендерную проблематику.

Моя первая персональная выставка состоялась в 2011 году в Лондоне, в галерее «Роял Опера». Организовать ее мне помогла школьная подруга, которая уже давно живет в Англии. Тогда я выставила работы на нефтяную тему. Другая большая соло-выставка прошла под конец 2011 года в Баку, в галерее «Кичик ГалАрт», принадлежащей фонду «АртЕх Еаст».

Какая она, художница Тора Агабекова?

На одной из выставок мой отец, народный художник Азербайджана Маис Агабеков, высказал свое мнение – не восторженного отца, но строгого учителя и в то же время доброжелателя: «Выставка стала для меня полной неожиданностью. Моя дочь выдвинула на передний план людей в образе бездушных кукол, без всяких абстракций и условностей. У Торы социальный реализм – это сегодняшнее состояние людей». Думаю, этим все сказано.

Кому адресованы твои работы?

Моя живопись – не декоративный элемент, она непригодна для украшения дома, и это далеко не носитель информации. Искусство такого рода не приобретают в качестве подарка. Оно должно демонстрироваться либо в галерее, либо существовать как отдельный экземпляр в частных коллекциях.

Безусловно, цель современного художника – донести информацию, настроение. Или подбодрить и заставить улыбнуться. По моему мнению, чистое самовыражение – это удел любителя. Бывает, люди рисуют, чтобы ус-

покоить нервы. У меня наоборот – я рисую и напрягаюсь. Каждая идея проходит жесткую фильтрацию: в моем мозгу сидят «маленькие критики», которые решают, быть или не быть тому или иному сюжету.

Ты ведь еще и над кинофильмами работаешь...

Да, кроме рисования я занимаюсь и кино. В качестве художника-постановщика работала в двух полнометражных фильмах – «Участок» (Нариманфильм) и «Зерре» (Кулефильм). Обе ленты стали очень успешными. «Участок» побывал на всевозможных фестивалях и даже представлял Азербайджан на премии «Оскар», «Зерре» получил много призов на фестивале «Золотой апельсин» в Турции, где меня также отметили как Лучшего кинохудожника.

Кино – это прекрасный мир, в который трудно не окунуться, имея такую возможность. Некоторые кадры из фильмов навсегда врезались в мою память. Например, Марлен Дитрих, поющая в темном ресторане: «Хотите прикупить иллюзий?», или женщина в «Головаластике», рассказывающая о том, как «все прекрасно на небесах». Меня этот мир по-настоящему завораживает.

Можешь рассказать о самых ярких впечатлениях детства?

В детстве я любила играть в искомые сокровища. Бабушка давала нам с братом пакеты из коричневой бумаги, принесенные из продмага, и мы рисовали на них карты к несуществующим кладам.

Также я обожала часами изучать атлас мира, представляя, как путешествую по разным странам. У меня вообще очень много приятных и ярких воспоминаний о детстве. Вот, например, наша соседка, красавица Шовкет, иногда разрешала нам походить по крыше (в старом городе Ичери Шехер крыши плоские). Выход был как раз с ее балкона. Это неописуемое чувство, мне оно до сих пор иногда снится. Иногда бывает так полезно в буквальном смысле поменять угол зрения. Даже дома можно просто встать на табурет и увидеть все другими глазами. Главное потом не возвращаться в свое старое положение. А для этого часто требуется большая смелость. Но оно того стоит, ведь в итоге всегда лучше что-то изменить, чем сидеть в

застывшем киселе под названием «стабильность».

Что для тебя является лучшим подарком?

Самые лучшие подарки я делаю себе сама. У меня есть обалденная стальная обезьяна, заглатывающая монетки. На Новый год я присмотрела себе старый аккордеон. Увидела его в полуподвальном магазине: о полированный бок преломлялся луч света, и мне захотелось отнести инструмент домой и поставить на видное место.

Что может заставить тебя вдруг подойти к холсту?

Что может развеять лень, которая иногда меня охватывает? Звуки музыки, доносящиеся через стену. Мне вдруг может почудиться, как музыка смешивается с воздухом, как движутся тени в чужом окне... Издалека может показаться, что женщина-соседка гладит маленького динозавра. Или это гигантская черепаха стоит на задних лапках? Меня вдохновляет нечто непонятное, не существующее на самом деле, но, как мираж, визуализирующееся в какой-то параллельной реальности.

Именно в эти секунды я ощущаю грандиозность своего существования. Я абсолютно ординарный человек со стандартным набором хромосом, я прошла стадию от простой клетки до взрослого млекопитающего, но я вижу и умею ценить красоту.

А что еще любишь делать?

Наблюдать за животными. Меня забавляет все, что они делают. Недавно видела, как крыса переносила своих детенышей, держа их в зубах за шкурку, – очень трогательное было зрелище. А не так давно мы с друзьями заметили огромного пеликана, сидящего на краю изгороди над морем. Правда, при ближайшем рассмотрении птица оказалась грудой тряпок, но было приятно думать, что там мог сидеть пеликан... Я безумно люблю мастерить и чинить всевозможные предметы. Мне кажется, я могу починить все, что угодно, но, вероятнее всего, это просто иллюзия.

«Меня вдохновляет нечто непонятное, не существующее на самом деле, но, как мираж, визуализирующееся в какой-то параллельной реальности. Именно в эти секунды я ощущаю грандиозность своего существования. Я абсолютно ординарный человек со стандартным набором хромосом, я прошла стадию от простой клетки до взрослого млекопитающего, но я вижу и умею ценить красоту...»

Если бы удалось вернуться в прошлое, что бы ты изменила в своей жизни?

Я бы, наверно, заставила себя больше работать над собой. Чаще учиться, не терять время, пляясь в стенку, – я частенько этим грешу. Хотя, в принципе, наверно, мне это необходимо, как перезагрузка компьютеру.

Насколько ты самокритична?

Я не даю себе спуска и одновременно многое себе прощаю. В незнакомом обществе я очень уверена в себе, но стоит мне оказаться среди своих, и чувства неполноценности захлещивают меня, как цунами, ведь близкие знают все мои недостатки.

Представь себя лет через 20–30. Чего достигнешь, какой будешь?

Через 30 лет я буду старой. Жду этого с нетерпением. С самого детства никогда не представляла себя невестой, молодой и красивой. Всегда хотела сразу стать старой, сидеть на дачной веранде и говорить о жизни сиплым голосом. У меня наберется много тем для рассказов... ●

Саида Амир. Страсть по Востоку

БЕСЕДОВАЛА_ДИЛБАР ФАЙЗИЕВА
ФОТО_ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА САИДА АМИР

ВОСТОК ЗАВОРАЖИВАЕТ, ОЧАРОВЫВАЕТ, ПРОБУЖДАЕТ ЧУВСТВА... И ВДОХНОВЛЯЕТ. НАПРИМЕР, НА СОЗДАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ «СТРАСТЬ ПО ВОСТОКУ», АВТОР КОТОРОЙ – ДИЗАЙНЕР САИДА АМИР – ЗНАЕТ НЕ ПОНАСЛЫШКЕ, КАКОВО ЭТО – БЫТЬ ВОСТОЧНОЙ ДЕВУШКОЙ.

Ваша коллекция «Страсть по Востоку» была представлена на Неделе искусств «Art-Week Style.uz 2011». На показе присутствовали модельеры, чьи имена хорошо известны в мире моды. Чем их, по вашему мнению, могла удивить «Страсть по Востоку»?

Думаю, в этой коллекции их могло заинтересовать сочетание традиций и новаторства. Традиционными здесь остались ручное ткачество и техника икат в узбекских тканях, а новаторство – в крое, точнее, в его подаче.

Как возникла идея коллекции? На что вы опирались при разработке фасона, кроя, деталей?

В коллекции представлена новая интерпретация роскошного узбекского женского халата XIX века «кальтача»: например, в сочетании с платьями. Главная особенность коллекции – халаты можно носить и наизнанку, поскольку они двусторонние. Основным цветом стал золотой – цвет, который олицетворяет роскошь Востока. В качестве декоратив-

ных элементов я использовала сплетенную вручную традиционную узбекскую тесьму «жияк», а в качестве пуговиц – бусины от сглаза «кузмунчок». Ткань – роскошный узбекский шелк из тутового шелкопряда, который был специально изготовлен и выкрашен по моему заказу на маргиланской фабрике «Ёдгорлик».

Как можно описать ваши предпочтения в творчестве?

Я предпочитаю лаконичность, сдержанность в сочетании с шиком и лоском. Для меня последовательность в приоритетах в создании одежды следующая: силуэт, форма, цвет, декор.

А кто такая восточная девушка, в вашем понимании? В чем её особенность?

Это в первую очередь девушка с чувством собственного достоинства. Помимо общеизвестных покорности, скромности и целомудрия, современная восточная девушка отличается достаточной образованностью и социальной активностью. Думаю, она – просто находка для тех, кто живет в ногу со вре-

досье

Саидахон Амировна Юнусова родилась 2 июля 1979 года в Ташкенте. В 1996 году прошла учебный курс английского языка в London House School of English в Великобритании. В том же году, окончив среднюю специализированную школу № 17, поступила в Республиканское художественное училище им. П.П. Бенькова. В 2000-м с отличием защитила диплом художника по костюмам театра и кино. С 2002 по 2006 год обучалась в Национальном институте искусств и дизайна им. К. Бегзада. В 2007-м стажировалась в Лондоне по проекту Британского Совета.

Работала специальным ассистентом английского дизайнера Andrea McWha над созданием коллекции для конкурса Fashion Fringe в рамках London Fashion Week.

Дважды становилась победителем проектов Британского Совета, посвященных моде – New Silk Route (2007). Лауреат Республиканского фестиваля традиционного и современного искусства «Навкирон Узбекистон-2006» в номинации «Самобытность и современность». Названа Академией художеств Узбекистана «Лучшим дизайнером одежды» на конкурсе «TOP-ART 2011».

Фотограф_Равшания

Фотограф_Лилия Миркаримова

Фотограф_Артур Коновалов

менем и одновременно уважает традиции.

Какой должна быть, по вашему мнению, восточная девушка в наши дни?

На мой взгляд, восточная девушка должна стремиться к самосовершенствованию. Будучи достаточно современной, не забывая о своих корнях и самобытности своего народа. Сегодня сочетание современности и самобытности вызывает неподдельный интерес и ценится в обществе.

Почему вы испытываете страсть к Востоку, а не, допустим, к Западу?

Это естественно, я же тоже восточная девушка... Я действительно очень люблю все «свое»: культуру, традиции, край родной, народ, искусство в целом. Следовательно, мне хватает тем

для вдохновения. Более того, хочется раскрыть и представить богатое наследие Узбекистана.

Что касается других коллекций. Есть ли среди них самая-самая?

Мне трудно выделить одну. Каждая дорога по-своему. Самая первая – «Элегия пустыни» – создана в 2001 году. Я «персонифицировала» пустынные колечки. Сейчас мне пришлось бы набраться смелости, чтобы сделать коллекцию в таком духе... Она создавалась просто «на ходу», методом проб и ошибок, это были только мои фантазии в виде графичных эскизов... Знайки моды в один голос говорят: «Кутюр!» А все потому, что «Элегия пустыни» собиралась практически вручную, причем все модели существовали в единственном экземпляре. Копии де-

лать не пришлось, потому что одежда, прямо говоря, не носительная, а выставочная, своего рода fashion-инсталляция. А вот вторая коллекция, которую я хотела бы выделить, – «Новые Сартянки, или Сартянки век спустя», созданная в 2009 году. Ее отличительной особенностью является использование старинной техники «набойка». То есть нанесение узора на ткань вручную. Горжусь тем, что я – первый узбекский дизайнер, использовавший эту возрожденную старинную технику в своей коллекции. Это очень трудоемкий процесс, который занимает несколько месяцев. Для изготовления красителей требуются определенные растения, которые появляются только раз в году. Так как это тайный рецепт, не буду раскры-

«Я действительно очень люблю все «свое»: культуру, традиции, край родной, народ, искусство в целом. Следовательно, мне хватает тем для вдохновения. Более того, хочется раскрыть и представить богатое наследие Узбекистана...»

Рабочий процесс во время стажировки в Лондоне. С британским дизайнером Андреа Маква (источник: Британский Совет)

вать весь процесс. Но могу сказать, что это абсолютно экологически чистый продукт. У меня правило – использовать только натуральные ткани.

А существует деталь, которую используете только вы?

Я уже много раз слышала от наблюдателей и почитателей моего творчества, что у меня свой определенный почерк в дизайне одежды. К примеру, мне нравится нестандартный подход. Моим клиентам не всегда удается с первого взгляда разобрать, как правильно надеть ту или иную модель, крой достаточно замысловатый. Признаться, мне импонирует то, что меня называют интеллектуальным дизайнером.

А почему вы выбрали дизайн? Не могу сказать, что я мечтала о профессии дизайнера. Смутно

представляла себе эту сферу деятельности. Я росла очень активным и спортивным ребенком. Посещала всевозможные творческие кружки в Республиканском Дворце пионеров и занималась в разных спортивных секциях. В 11 классе мы с ребятами из школы поехали в Великобританию на курсы английского языка. Я ехала с намерением получить сертификат в Англии, который поможет в дальнейшем поступить в высшее учебное заведение, но в итоге пребывание в Лондоне оказалось для меня поворотной точкой в жизни. Вернувшись домой, я решила поступать только в вуз, где учат дизайну. Признаться, я до сих пор не могу вспомнить, что именно на меня так повлияло, но я решила стать дизайнером

под впечатлением от Лондона – это факт! Следовательно, дизайнер одежды я в первую очередь по призванию.

Родители как-то повлияли на ваш выбор?

Моя мама – педагог, папа – ученый, но оба творческие натуры. Думаю, свобода выбора и творческий подход к делам в нашей семье сказались на моем выборе профессии.

Какие советы близких стали для вас руководством в жизни?

Быть уверенной в себе и никогда не унывать.

А как одевались ваши мама и бабушка?

Чаще в европейском стиле, нежели в традиционном узбекском. Моя бабушка по маминим линиям была журналистом, заместителем главного редактора

журнала «Саодат», состояла в Союзе писателей и много ездила. Глядя на ее фотографии, можно сказать, что она выглядит элегантно. Мама у меня тоже одевается достаточно сдержанно, в стиле casual: в будни носит брюки чаще, чем платья. Украшения она носит разные, к серебру у нее особенное отношение. Думаю, эта любовь передалась и мне, я тоже предпочитаю серебряные ювелирные украшения. Еще испытываю страсть к традиционным антикварным ювелирным украшениям Средней Азии. Больше всего мне нравятся туркменские и каракалпакские.

Как родственники относятся к вашей профессии? Они у вас одеваются?

Очень уважительно относятся, гордятся мной. Некоторые родственники иногда у меня одеваются, но в основном по каким-нибудь торжественным случаям...

У вашей семьи есть традиции?

Стабильно каждый четверг мы собираемся всей семьей и едим плов на ужин.

Над чем вы сейчас работаете? Какие еще идеи хотите воплотить в реальность? Где черпаете вдохновение?

Идей много, но они требуют тщательного оформления, то есть создания концепции... Вдохновением может послужить все, что угодно, начиная от формы какого-нибудь насекомого и заканчивая звуками, которые издают дельфины...

Всем известно, что талант – это всего лишь 1% успеха. Как вы считаете, какие еще качества необходимы, чтобы стать дизайнером?

Как и в других профессиях, нужно трудолюбие, точнее, любовь к своему делу. Еще интуиция, по-другому – чутье, которое дизайнеру просто необходимо.

В любом деле есть свои плюсы и минусы. Что вы можете сказать о вашей работе?

Благодаря тому, что я люблю свое дело, я легко преодолеваю

Фотограф_Равшания

ФОРУМ ПЛЮС СПЕЦВЫПУСК

трудности. Признаюсь, на первых порах было намного сложнее. Были и бессонные ночи, и усталость... Но энтузиазм и желание созидать все сглаживали. Мне необходима свобода действий в работе. Я всегда принимаю решения сама и руковожу процессом «от и до». Мне не нужно утверждать эскизы или выполнять какие-либо поручения шефа, просто потому что у меня его нет. Я считаю это одним из важных преимуществ моей работы. Я знаю, что результат будет зависеть от того, как я организую и проконтролирую рабочий процесс, а значит, ни на кого, кроме как на себя, мне рассчитывать не приходится. Еще один плюс моей работы – удовлетворение от процесса и результата. Ну и как награда – горящие глаза и довольные лица моих клиенток.

А что касается минусов, то это, наверное, нестабильность доходов, мода все-таки подвержена сезонности... Как говорится, то густо, то пусто. Возможно, в будущем, когда я создам производство с бутиками, этот момент будет отрегулирован. Но, признаюсь, пока еще сложно утверждать, что у нас в стране есть фэшн-индустрия мирового уровня. Эта сфера в Узбекистане только развивается и потихоньку набирает обороты. Вот когда бутики наших дизайнеров откроются и за пределами страны, можно будет сказать, что мы сумели вывести узбекскую моду на мировой уровень.

Вы как-то настраиваете себя на работу? Пьете кофе, читаете стихи, разговариваете с друзьями, молитесь?

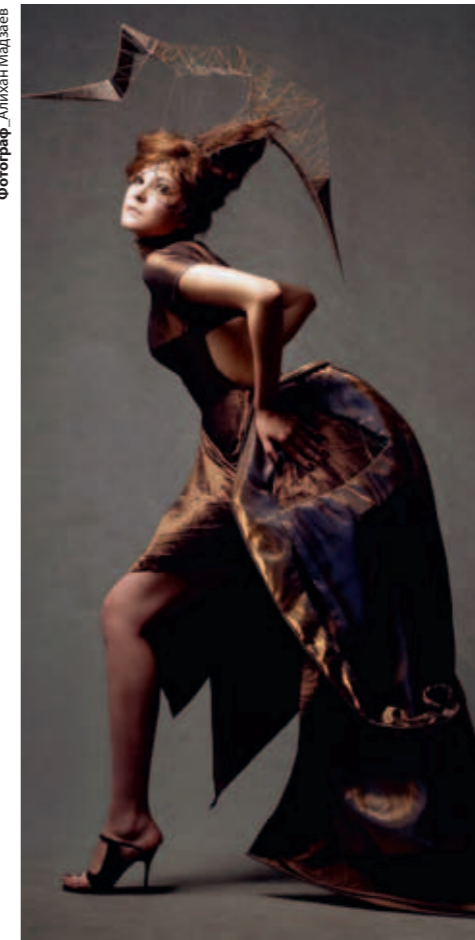
Особого ритуала нет. Для меня главное не торопиться, действовать спокойно и последовательно.

Какой стиль одежды предпочитаете для себя лично?

В будни – smart casual или street chic, а «в свет» я всегда выхожу в своих авторских нарядах.

У вас остается время на другие занятия, увлечения?

Фотограф_Алихан Маддаев

Коллекция «Элегия пустыни»

«Моим клиентам не всегда удается с первого взгляда разобраться, как правильно надеть ту ли иную модель, крой достаточно замысловатый. Признаюсь, мне импонирует то, что меня называют интеллектуальным дизайнером...»

Вот уже 4 года занимаюсь хатхойгой. Она помогает мне быть в хорошей физической форме.

Что вы обязательно сохраните «из духа старшей семьи» в своей жизни?

Воспоминания.

Вы довольны собой?

Меня постоянно преследует ощущение, что я могла бы лучше, что есть много нюансов, которые я не доработала. Думаю, это потому, что творческий процесс бесконечен и нужно уметь вовремя останавливаться и принимать решение.

Ваш жизненный девиз?

Всегда прислушиваться к внутреннему голосу! Ну или, по-другому, действовать по велению сердца. ●

Фотограф_Лилия Миркаримова

Коллекция «Страсть по Востоку»

Марат Амираев. Сам себе артист

БЕСЕДОВАЛА ЛАРИСА ЛИ
ФОТО_ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА МАРАТА АМИРАЕВА

ЭКРАНИЗАЦИИ ИЛИ СЦЕНИЧЕСКИЕ ПОСТАНОВКИ ТВОРЕНИЙ ВЕЛИКОГО ШЕКСПИРА – ВСЕГДА СОБЫТИЕ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЛЮБОЙ СТРАНЫ. В КЫРГЫЗСТАНЕ НЫНЕШНЯЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ОСЕНЬ ЗАПОМНИТСЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПРЕМЬЕРОЙ «КОРОЛЯ ЛИРА» НА СЦЕНЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РУССКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ИМЕНИ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА. ОДИН ИЗ САМЫХ ЗАПОМИНАЮЩИХСЯ ГЕРОЕВ ПЬЕСЫ, КОТОРОМУ КЛАССИК ПРИДАВАЛ БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ, – ШУТ. ЕГО СЫГРАЛ МОЛОДОЙ АКТЕР ТЕАТРА МАРАТ АМИРАЕВ. ОН ИЗОБРАЖАЛ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕСМЕШНИКА, ВНЕШНЕ БОЛЬШЕ ПОХОДИВШЕГО НА ПОДРОСТКА-СОРВАНЦА, И ВОВСЮ ХУЛИГАНИЛ НА СЦЕНЕ: ТО ПЕРЕДРАЗНИВАЛ КОРОЛЯ, ТО ГОРЛАНИЛ УЛИЧНЫЕ ПЕСНИ, ТО ВДРУГ ЛИХО ЗАПРЫГИВАЛ НА СТОЛ И, КРИВЛЯЯСЬ, ВЫДЕЛЫВАЛ НА ГРУБОЙ СТОЛЕШНИЦЕ КОЛЕНЦА. ОДНИМ СЛОВОМ, ДУРАЧИЛСЯ КАК МОГ. НО ВМЕСТЕ С ТЕМ ПОНИМАЛ ВСЕ ТРАГИЗМ ЧЕЛОВЕКА, ПОТЕРЯВШЕГО ВСЕ В ЭТОМ МИРЕ...

О ТЕАТРЕ И О СЕБЕ

В понимании многих кыргызстанцев Марат Амираев – успешный человек, который сам себя сделал. Без протекций и родственных связей, которые в Кыргызстане играют большую роль. Он популярен, востребован в кино и театре. У него не-

мало поклонниц, потому что Амираев молод, чертовски обаятелен и подтянут. Марат занимается спортом, как человек публичный следит за модой, но предпочитает, по его признанию, удобную одежду. Он – трудоголик. Понимая, как скоротечно время, стремится

больше узнать, увидеть, успеть. Самый лучший отдых для него – встречи с друзьями. Повод может быть любой: семейное торжество или коллективный выезд на природу. Но такие отдушины случаются не часто. Плотный график артиста и режиссера Амираева занят творчеством...

«В какой-то момент мне стало больно за то, что пока я наслаждаюсь московской жизнью, отношение людей к культуре в родном Бишкеке оставляет желать лучшего. И я вернулся...»

Где вы научились лицедейству?

Я окончил Кыргызский государственный институт искусств, учился на курсах актерского мастерства театральной школы Руфуса Нориса из Лондона, прошел мастер-класс на Страстном бульваре в Москве...

А как вы оказались в труппе Русского драмтеатра?

После окончания вуза весь наш актерский выпуск пригласил на работу главный режиссер театра Андрей Петухов. Но никто к нему не пошел. Честно говоря, я тогда не думал связывать свою

жизнь с театральными подмостками...

Хотелось попробовать себя в других жанрах и ролях?

Да. Можно сказать, я был в поиске себя, своего места в творчестве, что характерно для молодости. В 2003 году я, будучи директором кинокартины, приехал в театр, чтобы договориться об аренде звукозаписывающей студии для съемок одного эпизода. Но неожиданно получил предложение сыграть главную роль в спектакле «Дуэт в темноте». Согласился. И с тех пор я здесь.

Не пожалели о своем решении?

Спектакль получился очень удачным. В этом же году мы поехали на фестивали в Москву, Ташкент, Санкт-Петербург. И это было здорово.

А прочувствовать настоящий вкус профессии мне помог выдающийся режиссер Владислав Борисович Пази, который открыл мне совершенно другой мир. То есть театр как смысл, как гражданский долг. Возможно, звучит очень пафосно, но это правда.

ВЫБРАТЬ СВОЮ РОЛЬ

Люди, хорошо знающие Марата, утверждают, что он – человек дела, привыкший постоянно находиться в движении, в творческом поиске. Ему мало одного актерства, он готов проверить себя в иных ролях: например, каждую неделю в эфир выходит телепередача, где Марат выступает в роли ведущего. Те, кто не знает артиста в лицо, думают, что перед ними самый настоящий журналист: перед высокопоставленными особами и известными людьми не прогибается, микрофоном владеет, перед камерой не рисует. Смена декораций, площадок, творческих коллективов не вызывает у Амираева дискомфорта. Он везде свой парень...

Как вам работалось в международной команде? Сразу нашли общий язык с режиссером, хореографом, исполнителем главной роли?

Не имеет большого значения, из какой страны приехал режиссер. И какие задачи он ставит перед труппой. Театр – это отдельная страна, где общий язык основан на профессиональном отношении к работе.

Режиссеры бывают разные: одни более требовательные, другие – менее. Одни деспотичные, другие – демократичные. Главное – умение и желание творить на сцене. Артисты чутко улавливают замыслы и фантазии таких художников и готовы по-

слушно следовать их указаниям, чтобы потом, от репетиции к репетиции все глубже проникаясь чужими идеями, почувствовать себя соавторами произведения. В результате, как награда, рождается еще один прекрасный спектакль. Так было и в нашем случае.

На ваш взгляд, люди поймут современную трактовку драмы Шекспира?

Позвольте переадресовать этот вопрос вам, как человеку из зрительного зала.

К моему удивлению, все действие, которое у Шекспира

происходило в Средневековье, а по замыслу автора новой версии – в наши дни, воспринималось в эмоциональном плане одинаково: интриги, лесть, предательство, тирания, коварство, любовь...

Вот видите! А мы ведь и добивались такой реакции зрителя. В нашем мире мало что изменилось, поэтому Чехов, Достоевский, Шекспир востребованы и сегодня. Они современны, их герои правдивы. Вот почему так много разных трактовок «Чайки», «Ромео и Джульетты».

Театр обязан быть современным. Потому что мы ставим спектакли для людей, которые живут рядом с нами. Для тех, кто работает, творит, мучается, страдает, любит... И если мы будем уходить в архаику, то не достучимся до их сердец: представьте на миг, что вы видите мир, который вам не знаком. Какой тогда смысл в театре? Нужен контакт со зрителем, лишь в таком случае возникает диалог, чудо понимания. В этом волшебная сила театра. Это мое твердое убеждение. Хорошие режиссеры связь времен чутко улавливают.

Финал вызывает много вопросов. Один из них: если ассоциировать увиденное на сцене с нашими реалиями, какой лидер нам нужен?

Этот вопрос и для меня остается открытым. Думаю, авторы спектакля не случайно нас к нему подвели. По крайней мере, почти все бывшие страны Союза в той или иной степени пережили одинаковый стресс после распада великой державы...

НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ СО ЗРИТЕЛЕМ

Марата Амираева причисляют к плеяде молодых артистов и режиссеров. Но скорее из-за внешности. Ему почти сорок, а он может играть и семнадцатилетнего Ромео, и безвозрастного шута, и солидного господина. За его плечами десятки ролей в спектаклях, фильмах, телесериалах. Он успел поработать в Театре «Содружество актеров Таганки», стать лауреатом Международной театральной премии имени М. Рыскулова за лучшую мужскую роль в спектакле «Борис Годунов» и обладателем Золотого диплома Премии молодежи имени Токтогула за роль в спектакле «Двое в темноте».

Вы можете сказать, что у вас есть свой зритель?

Думаю, да. Я знаю, что есть люди, которые ходят в наш театр на Амираева. И очень этим дорожу, как любой артист.

А кого вам нравится больше играть – персонажей классики или наших современников?

Мне нравятся герои со сложным характером и судьбой...

Положительные или отрицательные? Говорят, что отрицательные роли более сложные...

Заблуждение. Отрицательных персонажей играть легче. Потому что надо найти в герое одну хорошую деталь. И все остальное оттенить его плохими чертами. Гораздо труднее изобразить его антипода.

А как вам герои, которых нельзя отнести ни к тем, ни к другим?

О, это наиболее интересные персонажи, у которых одна половинка души светлая, другая –

темная. Одним словом, противоречивые личности. В мире таких людей предостаточно.

На работе душка, а в семье тиран и деспот, или наоборот? Любит одну, живет с другой? Хочет мира, а идет убивать?

Вот-вот. Их играть особенно занимательно. Потому что есть моменты, где ты вроде бы тянешься к свету, а есть эпизоды, где Дьявол – твой лучший друг.

У вас есть такая роль?

К счастью, есть. Гришка Отрепьев. Благодарен Владиславу Пази за возможность прикоснуться к настоящей классике.

Марат, вы ведь и сами ставите спектакли.

В последнее время стал заниматься режиссурой все больше и больше. Поставил «Снежную королеву», «Агонию любви», «Ромео и Джульетту- 2» по пьесе «Чума на оба ваши дома» Григория Горина. Зрители приходят на эти спектакли, плачут, смеются. А что еще автору надо? Быть понятым. В такие моменты меня тоже переполняют эмоции. Я чувствую удовлетворение, восторг, счастье.

Вы всегда были таким самодостаточным? Вам не хотелось уехать из страны, покорить Москву, стать популярным и богатым...

...А еще получить Оскара? (*Смеется*). Да, по молодости мне было тесно дома. Я ездил в Москву, там служил в московском Театре «Содружество актеров Таганки», и в ГИТИС меня приняли не за красивые глаза. Но все это для того, чтобы я смог глубже понять профессию. В какой-то момент мне стало больно за то, что пока я наслаждаюсь московской жизнью, отношение людей к культуре в родном Бишкеке оставляет желать лучшего. И я вернулся.

Как отнеслись к такому повороту друзья, родные?

Многих мой поступок удивил. Признаюсь, вначале моя семья не приняла даже моего решения стать артистом, особенно противилась мама. Это и нему-

дрено. Нашу профессию до сих пор не воспринимают всерьез. Но зато кем сегодня гордится республика, когда речь заходит о культуре? Талантливыми режиссерами Толмущем Океевым и Болотом Шамшиевым, великолепными артистами Муратом Рыскуловым, Болотом Бейшеналиевым, Суйменкулом Чокморовым...

Сейчас отношение родителей к вашему выбору профессии изменилось?

Причем коренным образом. Мама просто счастлива, что я сумел себя реализовать в творчестве. Ходит на мои спектакли, радуется успехам сына.

Кого мечтаете сыграть? Что поставить на сцене?

Меня привлекает Чезаре Борджиа. Это был очень интересный человек. Прирожденный воин, который был вынужден почти всю жизнь носить рясу священника.

А вас не беспокоит, что молодое поколение не ходит в театр, предпочитая кино, интернет?

Во время отпуска я пару раз сходил в кинотеатр. Зал был заполнен процентов на пять. На мой взгляд, кинематографический бум закончился, зато театр стал оживать, туда пошел молодой зритель.

Марат, вы ведете телевизионное ток-шоу на одном из местных каналов. Кем вы при этом себя ощущаете – артистом в роли ведущего или журналистом?

Если бы это было кино, то я бы играл роль, но это не кино, а реальность. Люди приходят на эфир со своими проблемами, в надежде, что их услышат и помогут. Они говорят о том, что их тревожит, чего они боятся. Они искренни и честны перед камерой. И таким людям хочется помочь. Достучаться до тех, от

кого зависит решение проблем, а зачастую и судьба человека. Признаюсь, раньше я не любил телевидение. Мне казалось, что там все ненастоящее, выдуманное, высосанное из пальца – сюжеты, сценарии, тексты, герои. Однако когда сам окупился в этот мир, ощутил могучую силу его воздействия на общественное мнение, то изменил свое отношение.

Вы поверили, что за полчаса эфира можно добиться справедливости?

Просто хочу помочь людям и знаю, что это реально. Находясь в кадре, я говорю депутатам или чиновникам, что они должны сделать, чтобы облегчить жизнь конкретному человеку. Это ведь здорово, когда благодаря одной передаче можно решить проблемы, которые не решались годами. Мой роман с телевидением только начинается. Надеюсь, самое интересное ждет меня впереди. ●

Досье

Марат Амираев.

Родился 5 сентября 1974 года. Окончил Кыргызский государственный институт искусств, курсы актерского мастерства театральной школы Руфуса Норриса (Лондон), мастер-класс на Страстном бульваре, магистратуру ГИТИС. Был актером Театра «Содружество актеров Таганки». В 2003 году работал ассистентом режиссера на «Кыргызфильме». Последние десять лет является ведущим артистом Государственного национального Русского театра драмы имени Чингиза Айтматова и постановщиком нескольких спектаклей. Он – лауреат Международной театральной премии имени М. Рыскулова за лучшую мужскую роль в спектакле «Борис Годунов» и обладатель Золотого диплома Премии молодежи имени Токтогула за роль в спектакле «Двое в темноте». Театральную деятельность совмещает со съемками в кино, ведет популярное ток-шоу на одном из местных каналов.

Бибиш:

«В жизни самое главное — сама жизнь»

БЕСЕДОВАЛ_УЛУГБЕК ЮЛДАШЕВ
ФОТО_ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА БИБИШ

БИБИШ НАПИСАЛА ПЕРВУЮ В СВОЕЙ ЖИЗНИ КНИГУ «ТАНЦОВЩИЦА ИЗ ХИВЫ, ИЛИ ИСТОРИЯ ПРОСТОДУШНОЙ», КОТОРАЯ СДЕЛАЛА ЕЕ ЗНАМЕНИТОЙ НА ВЕСЬ МИР. ОНА — ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР» (2004 ГОД) И УЧАСТНИЦА КОНКУРСА «БОЛЬШАЯ КНИГА» (2006 ГОД). ЕЕ КНИГА БЫЛА ПЕРЕВЕДЕНА НА 8 ЯЗЫКОВ МИРА И ИЗДАНА В 8 СТРАНАХ, ГДЕ СТАЛА ОЧЕНЬ ПОПУЛЯРНОЙ.

«Я сама с Востока, да. Родилась в Узбекистане, недалеко от Хивы, в одном очень религиозном местечке со своими беспощадными, суровыми законами и обычаями, дурными и чудными взглядами на жизнь» — так сама Бибиш пишет о месте своего рождения. В силу жизненных обстоятельств она была вынуждена переехать с семьей в Россию. Эта женщина преодолела много трудностей и нашла в себе силы с ними бороться и жить дальше. Много лет, чтобы содержать семью, она работала на вещевом рынке, продавала носки, белье. Мне посчастливилось с ней познакомиться на фестивале, организованном известным путешественником Виталием Сундаковым. Именно там Бибиш танцевала народный узбекский танец. Больше всего меня поразили ее открытость и добродушие. Это человек, с которым очень приятно общаться. До сих пор мы поддерживаем дружеские отношения. Ее книги не принесли ей большого дохода, так как Бибиш плохо владела русским языком и заключала договора, не читая их. До сих пор ее семья не имеет собственного дома. Живет Бибиш во Владимире, работает медсестрой и продолжает писать.

Я была молодая и глупая. Мерила жизнь золотом и богатством. Успела пожить богатой и обсыпанной золотом. Родила двоих детей, мальчиков, думала, дети — это главное в жизни. Прошли годы. У меня появились голова, рука, нога. Начала творить чудеса. Головой думала, руками чертила бумагу. Считала, что творчество — самое главное в жизни. Пришла ко мне мировая слава. Меня издавали, переиздавали по стра-

нам. Я в славе купалась долго. Потом опустилась вниз. Мне стукнуло 40 лет, и я начала слегка болеть. Первая моя болезнь называлась «микроинсульт». Врачи ругали меня: «Не рановато ли вам болеть инсультом?» Я вышла из больницы и начала учиться танцевать. Стала выступать по фестивалям, по клубам — везде. Получилось. Когда я танцевала, летала на сцене, то думала: танцы — это все. Танцы — самое главное в моей жизни. Мне стукнуло 46 лет. Я окончательно решила кардинально изменить свою профессию и пошла в медицину. Устроилась на работу в больницу, в неврологическое отделение. В первый день работы мне сказали: «Обходи все палаты и смотри больных». Я начала ходить по палатам. Пациенты лежали без движения. У них не работали ни руки, ни ноги, образовывались пролежни, открытые раны. Смотреть на них было очень страшно. От некоторых больных родственники отказывались. Всем надо было оказать помощь. После суток дежурства я возвращалась домой и не отдыхала, все свободное время подрабатывала в больнице «Красный Крест», в гнойно-хирургическом отделении. Я ухаживала за больными, которым ампутировали ноги. Они лежали, как квадрат, как коробочка в белой простыне. Тогда я осознала, что самое главное — это здоровье. Мне стукнуло 47 лет. Дети выросли. У них появились девушки, своя жизнь. А у меня не появилось ни своей жизни, ни своей любви. Тогда я поняла: без любви ты никто и ничто, и никак, и ни так. Одним словом, кирдык. Любовь — самое главное в жизни. А сейчас вот пишу и думаю: все-таки в жизни самое главное — сама ЖИЗНЬ. Вот и приехали.

Легенда о горе

Однажды Бог решил проверить силу горя. Сначала на море послал горе, хотел испытать море. Море высохло. Потом на горы обрушил горе. Разрушились горы, рассыпались на маленькие камешки. Послал он горе пустыне. В пустыне началась песчаная буря и весь песок развеяла, ничего не осталось от пустыни. Бог не знал, что делать дальше. «Дай-ка, – думает, – испытаю горе на человеке. Посмотрим, что с ним станет». И послал человеку горе. Но человек не высох, как море. Не разрушился, как горы. Не исчез, как пустыня. Человек мучился от горя, но продолжал жить. Потому что умел не только страдать, но и радоваться. Понял Бог, что только человек может вынести горе, и навсегда оставил его у людей.

БИБИШ.
«Танцовщица из Хивы, или История простодушной»

Бибиш, что бы вы хотели в первую очередь рассказать о себе читателям?

Что меня зовут Бибиш, родилась в Узбекистане, имею два образования: среднее специальное педагогическое и высшее хореографическое, а сейчас учусь во Владимирском медицинском колледже. У меня два взрослых сына. Работаю в городской больнице № 4 города Владимира. В свободное время преподаю танцы и сама танцую. **Ваша книга отразила вашу жизнь, не так ли?**

Да, моя книга «Танцовщица из Хивы, или История простодушной» отразила всю мою жизнь. Когда-то мои тети забрали меня в колхозный клуб на концерт артистов из Ташкента. Мне было 7 лет. Я посмотрела на артистов и сказала: «Однажды на их месте буду я выступать». Правда, я рассчитывала на колхозный клуб, а получилась более широкая аудитория по миру. Я всю жизнь шла к успеху, как черепаха, хромая, медленная, но шла.

«Танцовщица из Хивы, или История простодушной», опубликованная в 2004 году, прогремела во многих странах и заставила задуматься о жизни женщин...

Не знаю, не уверена. Для того, чтобы заставить кого-то серьезно задуматься о чем-то, нужны большие средства, чем одна книга. На самом деле «Простодушная» не о жизни женщин, а о жизни человека в целом. Для меня важно в той истории, что моя книга была переведена на язык Брайля (шрифт для слепых. – Авт.). Этим все сказано.

Над чем сейчас работаете?

У меня много замыслов, идей. Рукописи уже не помещаются в мой компьютер. (Смеется.) Одна из моих серьезных работ – «Письмо Диогену».

Почему именно Диогену, а не какому-либо современному политику или известной личности?

Очень интересный вопрос. Да, я могла бы выбрать Путина или еще кого-нибудь, но, боюсь, они заняты, а Диоген нет. Тем более, он был киником, как раз мое общество ему не помешало бы.

И что вас побудило написать «Письмо Диогену»? Вы увлеклись философией?

Я стояла перед выбором: Ленин, Билл Клинтон, Казанова – все они были кандидатами. Я выбрала Диогена из-за его бочки, надеясь на то, что он, прочитав мое послание, однажды пропишет и меня к себе! Ведь я бездомная. Да, философией я увлекаюсь. В основном читаю Чжуан-цзы, мне его философия ближе Конфуция.

Бибиш, как давно вы были в Узбекистане?

Давно. Уже около семи лет назад. **Скучаете?** Иногда. Узбекистан – красивая страна, там прошла часть моей жизни. И, разумеется, все это оставило след в памяти и сердце. Я вам честно скажу: чтобы ехать в Узбекистан, мне надо зарабатывать шесть месяцев, потому что поездка очень дорогая. Из-за космических цен не могу позволить себе, как бы мне ни хотелось, побывать на Родине.

Какую музыку предпочитаете слушать?

Я люблю классическую музыку. Например, мне нравится, когда играет скрипка, пианино. Когда мне грустно, я слушаю Вивальди, а когда мне хорошо – Шопена. Баха слушаю в любое время и в любом состоянии.

Что или кто вдохновляет вас писать книги?

Специального рецепта у меня нет. Меня может вдохновить все на свете, а иногда ничего. Например, утром рано встану, увижу солнце, птиц, деревья и напишу о природе, о чем-то хорошем. Если на небе одни тучи и нет солнца, день угнетающий, это на меня тоже влияет,

пишу о грустном. Иногда сочиняю из воздуха незамысловатое что-то.

Кого вы считаете своим учителем?

Я стараюсь не следовать за кем-то, но с удовольствием читаю классику. Чехова, Басё, Оскара Уайльда, Джона Фаулза. Мой любимый писатель – Сергей Довлатов. Хармса тоже люблю.

Вы первая узбекская писательница в современной России?

Из Узбекистана Дина Рубина. Она живет в Израиле.

Легко ли быть известным писателем в современном мире? Какие есть подводные камни, трудности, или все вам дается легко, как пишется?

Стать известной было нелегко, все, что я делала, мне удавалось с трудом, это как будто копать колодец не лопатой, а иголкой.

Да и известной в широком смысле слова я себя не считаю, мало кто из знакомых знает, что я, Бибиш, написала книгу, только совсем близкие из моего окружения. Для всех остальных я – простой человек. Писателя не обязательно узнавать в лицо, он должен быть известен своими произведениями. Думаю, так. **Если бы поймали золотую рыбку, что пожелали бы?** Самый светлый вопрос для всех, потому что в уме все хотят поймать ту самую золотую рыбку! Я бы желала здоровья. Себе и всем.

А еще два желания?

Чтобы государство работало на нас, на благо народа и всего человечества. Третье мое желание – чтобы в мире правила любовь, а не деньги. ●

У меня нет бочки,
Чтобы в ней жить.
Там уже жил.

Некий Диоген.
У меня нет ящика,
Чтобы в нем жить.

Там живут одни бомжи.
У меня нет хижины.
Обитал в ней Робинзон.

У меня нет шалаша.
Там отдыхал Ленин.
У меня нет дома.

В доме могут жить люди.
Что вообще у тебя есть?
Нет у меня ничего.

Но, надеюсь, будет у меня
Яхта по имени «Бочка»
И ящик с золотом.

Хижину приобрету в Гоа.
Шалаш создам в раю.
Но уже отдыхаю в нем.

А дом у тебя будет?
Будет, будет, будет.
Батурина оставила офис и дом.
Один из них будет моим.

БИБИШ

Камилла Гусейнова: «Я с детства испытывала трепет к балету»

БЕСЕДОВАЛА ЛИЯ БАЙРАМОВА
ФОТО_ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА КАМИЛЛЫ ГУСЕЙНОВОЙ

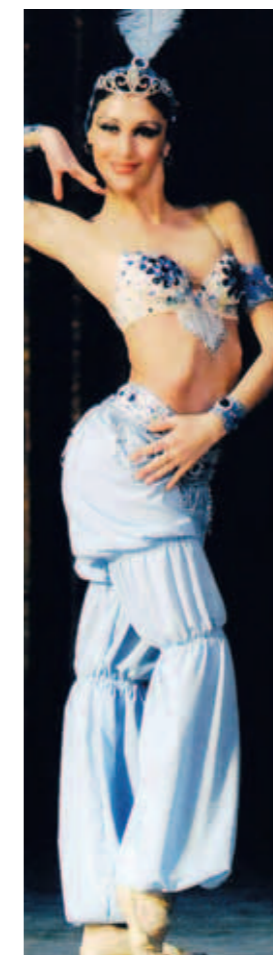
КОСТЮМ НЕОБЫКНОВЕННОЙ КРАСОТЫ, АТЛАСНЫЕ ПУАНТЫ, ЖЕМЧУГ В ПРИЧЕСКЕ, ПОСЛЕДНИЙ ШТРИХ В ГРИМЕ... ЗАЛ, ЗАПОЛНЕННЫЙ ДО ОТКАЗА, В ОЖИДАНИИ НАЧАЛА СПЕКТАКЛЯ. ПЕРВЫЕ АККОРДЫ ОРКЕСТРА, ЗАНАВЕС ПОДНИМАЕТСЯ, И НА СЦЕНЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ КАМИЛЛА ГУСЕЙНОВА. ОНА – ПРИМА-БАЛЕРИНА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА, ЛАУРЕАТ ПРЕМИЙ «ЗОЛОТОЙ ДЕРВИШ» И «ВЫСОТА», ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СТИПЕНДИАТ, НАРОДНАЯ АРТИСТКА АЗЕРБАЙДЖАНА. КАЖДЫЙ СПЕКТАКЛЬ С ЕЕ УЧАСТИЕМ – НЕСОМНЕННЫЙ АНШЛАГ. И ЭТОТ – НЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ...

Обычно родители определяют судьбу ребенка, отдавая его в те или иные секции. Балет был их выбором или вашим?

Исключительно моим. Правда, бабушка и мама занимались балетом, но их мечты о большой сцене по ряду причин остались нереализованными.

Я с детства испытывала трепет к этому виду искусства. В пять лет меня записали в танцевальный кружок. Параллельно я тренировалась в секции художественной гимнастики. И здесь, надо сказать, достигла значительных результатов для своего возраста. В девять лет я уже имела взрослый разряд, что помогло мне в это же время поступить в Бакинское хореографическое училище.

С первых лет обучения мы выходили на сцену, принимали участие в различных концертах. То есть я стала артистом в довольно раннем возрасте. И мне это очень нравилось. При том что такая нагрузка для ребенка достаточно тяжела, не все ее выдерживают. Но мне никогда не давали возможности рассла-

биться. И не только в балете, но и в учебе в целом, за что я очень благодарна родителям. А ведь были дети, которые, имея хорошие балетные данные, ломались и все бросали на полпути. Мне в этом плане повезло. Я всегда ощущала поддержку семьи. И моим даже самым маленьким успехам, сделанным в начале, родители радовались, как большой победе. Безусловно, это мне помогло.

По сути, артист балета – это человек, который не принадлежит себе, он всецело в подчинении у своей профессии. Вся его жизнь – сплошные репетиции, спектакли, гастроли. Понятно, что при таком ритме жизни без жертв не обойтись, но, как бы то ни было, я ни о чем не жалею и счастлива тем, что мне удалось многого добиться на данном поприще.

Никогда не возникало желания бросить балет и заняться чем-нибудь другим?

О том, чтобы бросить балет, я никогда даже не думала. Но усталость порой зашкаливала, случался и психологический прессинг. Ведь как бывает – кому-то не нравится твой успех,

кого-то напрягает интеллект, кому-то неприятна жизнерадостность, кого-то раздражает все вместе взятое... По молодости я переносила это болезненно, порой не находя ответа на вопрос: за что? Но со временем научилась философствовать, набралась, так сказать, жизненной

Конечно. Это была партия Джульетты в балете Чайковского «Ромео и Джульетта». Я тогда была слишком молода и наивна. Не всегда понимала, чего же от меня хотят. Было много слез, травм, вопросов, на которые до сих пор отвечаю... Этот образ очень сложный, полный драма-

зель. Это совершенно разноплановые образы, но одно их связывает: обе героини – истинные женщины, остро чувствующие, нежные, страстные. Они, даже наперекор смерти, выбирают любовь. Но к этим партиям я пришла много позже окончания хореографического училища.

мудрости. Что касается освоения другой профессии, то я окончила университет, получила второе образование – эколога. Сейчас пишу диссертацию и надеюсь, что смогу ее защитить.
Помните свой первый сольный спектакль?

тизма, его трудно воплотить на сцене в ограниченных временных рамках спектакля, но мне удалось это сделать, и зритель оценил мои старания.
Кого из своих героинь вы можете выделить особо?
Я люблю всех, но особые чувства испытываю к Кармен и Жи-

Ведь для того, чтобы прочувствовать эти образы и максимально достоверно воплотить их на сцене, необходим жизненный опыт.
Вообще же, я танцую почти весь репертуар театра и, как уже говорила, люблю каждый образ. Хотя в самом начале моей

карьеры балетмейстеры пророчили мне исключительно лирическое амплу. Но по мере своего профессионального становления я поняла, что мне удастся хорошо передать и драматизм.
Были ли у вас перерывы в работе?

Но даже если у меня перерыв, я не позволяю себе расслабляться. Профессия артиста балета – это постоянная работа над собой. Каждый новый спектакль – еще одна ступень профессионального роста. После очередной премьеры может показаться, что все сыграно и все

быть лучше себя вчерашнего». Это мое отношение к профессии. Я никогда не бываю довольна своими выступлениями. Всегда кажется, что могла бы сделать больше.
А какие еще эмоции вы переживаете после спектаклей?
Если честно, то помимо безум-

Досье

Камилла Гусейнова.
Окончила Бакинское хореографическое училище в 1996 году. С 1994 года работает в Азербайджанском государственном академическом театре оперы и балета, в настоящее время является прима-балериной.
В 2010 году проходила стажировку в Большом театре России. За исполнение главной партии в спектакле «Раст» Ниязи получила премию «Золотой Дервиш» (2005). В 2006-м указом Президента Азербайджанской Республики была удостоена звания заслуженной артистки. В 2007-м стала президентским стипендиатом. Народная артистка Азербайджана (2012).
В рамках гастрольных туров выступала в Большом театре России, Мариинском театре, на сценах Великобритании и Турции.

Да, один. Когда я была в декрете. Несмотря на то, что пришлось на время расстаться с любимой профессией, я чувствовала себя безумно счастливой. После рождения дочери я сразу же вернулась на сцену. То есть отсутствовала всего половину сезона.

сказано. Но каждый следующий спектакль обязательно откроет что-то новое.
То есть без самокритики никак?
Конечно. Довольный собой артист перестает расти. Кто-то сказал: «Ты не должен быть лучше других. Ты каждый день должен

ной усталости еще и эмоциональную опустошенность. Ведь в создание образа я вкладываю душу. Без этого никак. Зритель всегда чувствует, когда играют искренне, а когда переключаются через копирку уже исполненное кем-то раньше. Роль, которую актер недопонял или

не осмыслил, всегда будет посредственной. Неповторимые, глубокие образы не способен создать тот, кто думает поверхностно. А тем более передать текст с помощью пластики тела, показать душу героя, его внутренний мир.

У вас растет дочь. Трудно ли совмещать роль мамы и вашу профессию?

Да, это очень сложно, но, к счастью, моя дочь, несмотря на свой маленький возраст – ей пять лет, – понимающе относится к моей работе, не ревнует меня к балету, наоборот, всегда с нетерпением ждет очередной

«По сути, артист балета – это человек, который не принадлежит себе, он всецело в подчинении у своей профессии. Вся его жизнь – сплошные репетиции, спектакли, гастроли. Понятно, что при таком ритме жизни без жертв не обойтись...»

премьеры. Вы знаете, самая большая награда – когда моя дочь, видя меня на сцене, с гордостью говорит: «Это моя мама танцует!» А как она кричит «Браво!» Это дороже всех оваций – услышать из зала родной голосок.

О балетной карьере дочери задумываетесь?

Этот вопрос мне задают часто. Когда родилась София, я дала себе слово, что не буду ее никуда подталкивать. По моему глубокому убеждению, балет как профессию должны выбирать лишь фанатично увлеченные. Это дело всей жизни,

артисты балета не принадлежат ни себе, ни своим семьям. Пусть дочь решит сама, тем более что интересов у нее много – она хорошо рисует, у нее превосходный слух, но и танцевать тоже любит.

У вас большой опыт. Не хотите поделиться им с учениками?

Для преподавания нужно много времени, которым я сегодня не обладаю. Да, мне есть что передать новому поколению, но учить детей – очень ответственное и порой опасное занятие. Ведь ошибки педагогов могут сильно подпортить жизнь.

Как вы относитесь к конкуренции?

Я могу рассуждать только о здоровой конкуренции, которая подталкивает человека к покорению новых вершин. У меня вызывают интерес артисты, обладающие индивидуальностью, собственным «я». Но есть еще и так называемая «нездоровая» конкуренция, когда ставят подножки из зависти. Это уже другая история, о которой вообще говорить не хочется.

В жизни каждого человека случаются ситуации, из которых сложно найти выход. Как вы поступаете в таких случаях?

Обращаюсь к книгам. В них есть ответы на все вопросы. Очень люблю философов, в частности Ницше. А одно из его изречений – особенно. «Каждая добродетель имеет привилегии: например, привилегию подложить собственную связку дров в костер осужденного». Почему мне нравится именно это высказывание? Просто с некоторых пор я не ассоциирую добродетель с благородством. Приходилось видеть, как подбрасывают дрова, о которых говорил Ницше. Теперь во мне осторожности больше. Жизнь – хороший учитель.

Какие ошибки, по-вашему, нельзя простить?

Нельзя прощать предательство. Однажды предавший, даже раскаявшись, может сделать это еще раз. Я бы даже сказала,

нельзя позволять, чтобы такие люди вообще появлялись в твоей жизни. Это сложно, особенно для открытых, доверчивых людей. А становиться другой я не намерена. Никогда не перестану верить в доброту и благородство, как бы по-детски это ни звучало.

Вы считаете себя счастливой?

Безусловно. У меня есть родители, ребенок, друзья, любимое дело. И если вдруг на моем пути встречаются злость, ненависть, зависть, я отношусь к этому философски...

А что для вас любовь?

Отвечая на этот вопрос несколько лет назад, я бы принялась описывать эмоции. А сейчас скажу так: любовь – чувство собирательное, состоящее исключительно из благородных побуждений и основанное на уважении. Это чувство не способно причинить боль...

Вы часто выезжаете на гастроли. А сами путешествовать любите? Времени хватает?

Очень люблю. Каждый год мы с дочерью выезжаем в какую-нибудь новую для нас страну. Этому предшествует основательная подготовка. Мы открываем атлас и совместно решаем, где хотели бы побывать, что увидеть, попробовать, прочувствовать. Причем, как правило, наши желания совпадают: то мы по музеям хотим пройтись, то на слонах покататься, то с аквалангом поплавать...

Камилла, весной нынешнего года указом Президента Азербайджана Ильхама Алиева вам присуждено звание народной артистки страны. Что вы почувствовали, когда узнали об этом?

Меня переполняли эмоции. Получить такое почетное звание в 33 года – большая победа. Я стала заслуженной артисткой, когда мне было 27 лет. Уже тогда я ощущала огромную ответственность. А сегодня понимаю, что ежедневно должна оправдывать высокое доверие, оказанное мне главой государства. ●

Рубен Ишханян: «Без любви жизнь – пустое пространство»

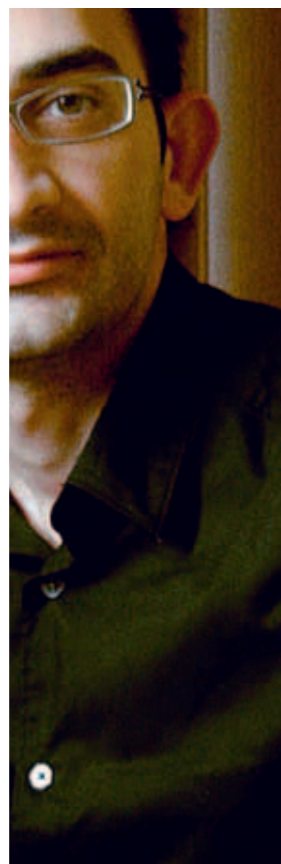

БЕСЕДОВАЛА_ИРИНА АБРОЯН
ФОТО_РИПСИМЕ ГЕВОРГЯН

НА ЕГО ДЕТСТВО ПРИШЛИСЬ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В СПИТАКЕ, КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА, РАСПАД СССР И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЛОКАДА. НО, КАК ГОВОРIT САМ РУБЕН ИШХАНЯН, ПОСЛЕ 1995 ГОДА ВСЕ СТАЛО ПОСТЕПЕННО НАЛАЖИВАТЬСЯ, И ТЕПЕРЬ У НЕГО ЯРКАЯ И НАСЫЩЕННАЯ ЖИЗНЬ, ИНТЕРЕСНАЯ И ЛЮБИМАЯ РАБОТА. СРЕДИ УВЛЕЧЕНИЙ МОЛОДОГО ПИСАТЕЛЯ ВАЖНОЕ МЕСТО ЗАНИМАЮТ ФИЛОСОФИЯ XX–XXI ВВ., АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, МИФОЛОГИЯ, ГНОСТИЦИЗМ И МИСТЕРИАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ.

Рубен, в том, что ты вырос не только подающим надежды молодым литератором, но и гностиком, мистиком и вообще человеком с очень широким кругозором – заслуга семьи?

Меня с детства подталкивали к искусству, так что мой приход в литературу вполне закономерен. Ребенком я был занят «по самое не могу», так что на улице меня практически не видели: я посещал уроки в «Театре Танца и Души» Софи Девоян, занимался рисованием и лепкой в Центре эстетического воспитания Генриха Игитяна. Мама рассказывала, что в школе я писал сказки и она даже шутила: «А вдруг сын станет писателем?» Но я, честно говоря, этого не помню. После окончания школы им. Сахарова поступил в Российско-армянский (славянский) государственный университет на факультет социально-культурного сервиса и туризма. Так что по специальности я маркетолог. На первом курсе у нас пре-

подавала Србуи Арзуманян, благодаря ей во мне что-то произошло и я стал заниматься литературой всерьез. Пишу уже 7 лет, но до последнего времени ничего не показывал. Стихи, победившие на первом конкурсе молодых русскоязычных литераторов Закавказья, написаны мной 4 года назад.

Почему ты учился на маркетолога, а стал поэтом?

Если копнуть поглубже, все произошло не так уж неожиданно. Я в университете изучал не просто менеджмент и маркетинг, а менеджмент и маркетинг в сфере искусства. Так что я не отошел от своей специальности. Занимаюсь организаторской деятельностью в этой области: любое произведение, будь то музыка или картина, необходимо «продвигать», а творческие люди в большинстве своем очень непрактичны. Я выступаю их агентом. Сотрудничаю с Министерством культуры в области литературы, с театрами, деятелями кино... Занимаюсь также

Армянскому поэту и прозаику **Рубену Ишханяну** 25 лет. В феврале 2012 года он стал одним из победителей первого Конкурса молодых русскоязычных литераторов Закавказья, организованного при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. Писать начал со второго курса: первая публикация – эссе «От антифизиса до псевдофизиса» в переводе на армянский язык вышла в 2009 году. С 2010-го в еженедельнике «Эфир» ведет рубрику «Что написано пером», посвященную современной литературе. Интервьюировал известных писателей и переводчиков: Надежду Птушкину, Линор Горалик, Игоря Сида, Ирину Горюнову, Елену Костюкович и др. В 2010 году был одним из организаторов Форума переводчиков и издателей стран СНГ и Балтики, а с января 2011-го является специальным корреспондентом Международной федерации русскоязычных писателей.

культуртрегерством*. В Москве это модно, а у нас еще не так популярно. Пробую себя и в журналистике.

А кто твои кумиры в литературе?

Говорят: «Не сотвори себе кумира», а я сотворил и не жалею: для меня это писатель Умберто Эко. Я просто влюбился в его «Маятник Фуко». После прочтения этой книги я сильнее утвердился в мысли, что буду заниматься литературой. Эко сыграл в моей жизни роль путеводной звезды. А когда я начал делать интервью, заочно познакомился с переводчицей и помощницей Умберто Эко Еленой Костюкович. Для меня это было неслыханной удачей. Потом она приехала в Ереван, и наше общение продолжилось. Среди современных поэтов хочу отметить Вадима Месяца, из классиков – Иосифа Бродского.

Конкурировать в такой сфере, как русская литература, ой как непросто. Тебе не страшно?

Страха перед великими литераторами прошлого и настоящего у меня нет. Я лично надеюсь оставить свой след в литературе. То, что было создано ранее, прекрасно, но ведь времена меняются, сейчас другая эпоха. Может быть, современные писатели и повторяются, но в любом случае в своих произведениях они отражают собственное понимание действительности. Если сегодня кто-нибудь напишет «Войну и мир», согласись, это будет совсем другое произведение. Новые реалии диктуют свои условия.

Все поэты и писатели немного мечтатели. А ты?

Как интересно, я эту тему, между прочим, часто затрагиваю – и в кругу семьи, и наедине с собой. Нет, глобальной мечты у меня нет. Есть цель, которой просто

нужно добиваться. Мечта для меня – это нечто нереализованное: я мечтаю, значит, еще не готов к серьезным действиям. Моя цель – стать известным писателем, тем более что у нас в Армении русскоязычных писателей практически не осталось, а мне бы хотелось представлять свою родину в других странах. Причем на высоком уровне. У нас немало интересных людей, мыслителей, которые много чего нового создают, но за пределами Армении о них мало кто знает. Мне нужно продвинуть себя, чтобы прославить и этих людей. Наверное, моя стратегия в этом и заключается.

Вот тут в тебе и заговорил маркетолог.

А что? Чем больше будут знать меня, тем больше – мою страну.

А что для тебя свобода?

Я не знаю, что такое свобода. Это какая-то середина, что-то «между». Лично я не чувствую себя абсолютно свободным. Я нуждаюсь, например, как и все люди, в материальных ресурсах, следовательно, должен работать. Я зависим от родителей, от обстоятельств... Но могу быть свободным, например, от предубеждений. Свобода для меня – антоним зависимости.

В какую эпоху ты хотел бы жить? Судя по твоему роману «Тюрьма для свободы», ты бы предпочел Древнюю Грецию...

Нет, тут дело в другом. Этот роман немного утопический: философский сюжет на самом деле основан на древнегреческой мифологии, но речь идет о персонажах, которые встречаются и в наши дни. Мы все в какой-то мере мифологические создания: среди нас есть и Эрл, и Рен, и Веста, и Гера, и Эрида. Я считаю, что и Зевса сегодня можно увидеть на улице, точнее, его «отражение», типаж... А то, что мы существуем, тоже миф. Происходящее в романе – всего лишь

метафора, посредством которой я хочу донести свои мысли, идеи.

Кто-то считает, что ему было бы комфортнее в Средневековье, кто-то предпочел бы родиться в XIX веке, а я вот дитя этого времени – не смог бы без интернета и прочих технологических достижений. Считаю, что те, кто чувствует себя не в своей эпохе, родившимися не в то время, просто боятся будущего. А мне интересно: что меня ждет завтра?

Вот фраза из твоего стихотворного цикла «Нерв»: «Бог когда-то любил меня. Видимо, просто устал». Для молодого человека, у которого все впереди, не слишком ли мрачное отношение к жизни?

Честно, не знаю, что меня подвигнуло написать этот цикл. Но, наверное, что-то в душе происходило. Например, председатель жюри конкурса, поэт и переводчик Елена Исаева из моих стихов выбрала цитату: «Без любви жизнь пустое пространство» – и все время ее повторяла. Так что эти мои стихи все же о любви, а «нервы» связаны с ее поисками. Для меня любовь – это все, а не только отношения между мужчиной и женщиной. Я часто влюбляюсь, причем не только в людей, но и в природу, страны, камни. Считаю, что надо влюбляться в жизнь, каждый раз открывая все новые ее грани. В состоянии влюбленности я черпаю вдохновение.

А когда мне не пишется, просто выжидаю и накапливаю информацию, эмоции, ибо, выплескивая себя на бумагу, многое отдаешь, а запас надо пополнять. Я могу сесть в первый попавшийся автобус и попасть в место, где еще не был. Даже в родном Ереване я не везде побывал, каждый раз открываю для себя что-то новое. Мне нравится бродить по неизведанным дорогам – ищу «параллельные миры», с которыми никогда не пересекался.

Ты часто упоминаешь в своем творчестве Бога...

Я вот думаю, что нам надо придумать нового Бога, – тот, кого мы сотворили, сегодня утрачивает свои позиции. В конце XX века мы пришли к тому, чтобы

* Культуртрегерство – распространение культуры и образования.

Из цикла «Нерв»

*Нервы – на грани срыва
Нервы – на грани срыва.
Боль чувствую всеми
мышцами своего тела.
Шагаю вперед,
прямо в пропасть.*

*Бог когда-то любил меня.
Видимо, просто устал.
На глазах слезы,
как капли росы – не плачу.
Бегу, ноги мчатся вперед,
я – ветер.*

*Счастье когда-то было
впереди – не понял.
Беда была позади – не видел.
Жил, верил, любил, надеялся,
плакал – был...*

*Горе нес на своих плечах.
Не верил...
Бог просто устал любить.
Без любви жизнь –
пустое пространство.*

*Больше не могу.
Сил нет.
Изнемогаю.
Слабость.
Пропадаю, исчезаю, теряюсь...*

*Срываюсь...
Бью кулаками по стенам,
желаю выколоть себе глаза...
Рву волосы на голове...
Упавшая, разбитая ваза...
Клочки бумага, одежды,
покрывало...*

*Кровь на ножницах...
Смерть ходит за мной
по пятам...*

*Я не дамся ей легко...
Я не сдамся ей так легко...
Я не отдамся ей...
Жизнь бьется со смертью...
Прошлое выходит наружу...
Будущее не так иллюзорно...
Я видел сон...
Теперь я знаю правду...
Глаза, уши, рот
и все мое тело в крови...*

*Не дышу...
Погибаю...
Ухожу...
Пропадаю...
Жить не умею...
Но буду...
И нервы...*

создать новый Вавилон и восстать против Бога. Недавно я написал эссе «Хроники XX века». Если посмотреть на период с 1900 по 1999 годы, это сплошная борьба христианства с антихристианством. Нам же нужна «золотая середина», как у Фуко. Христианские догматы проповедуют всепрощение и всеобщую любовь. Антихристианизм скандирует прямо противоположное. Но в мире есть и враг и брат, и любовь и ненависть, и зависть и милосердие. Почему в наше время наблюдается такой всплеск сатанизма? Потому, что нельзя долго подавлять агрессию – рано или поздно она все равно найдет выход. Человеческая природа так устроена. Стремление к добру – это хорошо, но оно не должно быть искусственным или насаждаемым. Увидеть настоящего Бога – значит открыть для себя действительность.

«...Он похож на меня, у кого оторваны крылья...» – пишешь ты. Это действительно так?

Нет, крылья у меня есть, я на самом деле летаю. Поэзия позволяет открывать иные миры, она разрушает все табу и выводит тебя за границы возможного: я могу и на небе поваляться, что в реальной жизни исключено. В поэзии можно фантазировать до бесконечности.

На первом Конкурсе молодых русскоязычных литераторов Закавказья встретились представители Грузии, России, Армении и Азербайджана. Между этими странами складываются непростые отношения. Как это отразилось на общении конкурсантов?

Мы дружили. В первый день, честно скажу, немного опасались друг друга, но уже на второй общались и вообще не вспоминали, что между нашими странами есть конфликт. Эта

площадка нас объединила. Политика политикой, а дружба и человеческие отношения – все-таки иной расклад. Мы вместе читали, шутили, ели, гуляли, веселились...

Кстати, пользуясь случаем, хочу поблагодарить организаторов конкурса, который для меня лично стал «путевкой в литературу». По его материалам был выпущен сборник «Глядя Южного Кавказа», куда вошли литературные обзоры о современном состоянии русскоязычной поэзии в странах Закавказья, произведения известных поэтов трех стран-участниц и наиболее яркие стихи конкурсантов.

Мне еще очень понравилась строка: «Рядом со мной, крепко прижавшись к ногам, лежал клубочек счастья».

Часто ты это ощущаешь?

(Смеется.) Оно постоянно ускользает от меня, ибо счастье – это мгновение, которое нужно ловить, а поймав, жить воспоминаниями... Пока не появится новое мгновение.

И последний вопрос: что тебя больше влечет – «горные сферы» или все-таки проза жизни?

Ой, трудно ответить. Вообще-то, я считаю себя приверженцем мистериальной традиции. Я за «единство», согласно учению Гермеса Трисмегиста: взаимосвязь и взаимодействие всего со всем подразумевает единство мира. Стараюсь этот баланс сохранить и в себе. Даже в радости не особо даю волю эмоциям. Как говорил Соломон: «И это пройдет». Готовлю себя к тому, чтобы противостоять и хорошему, и плохому – не теряться ни в радости, ни в печали. Когда нахлынет счастье, важно не успокаиваться на достигнутом, а идти дальше, вперед, не теряя равновесия. Жизнь хороша для нас до тех пор, пока мы хороши для нее. Вот я и стараюсь быть хорошим. ●

Фархат Кабдыкаиров: «Я очень везучий человек...»

БЕСЕДОВАЛА_ГАЛИНА СКОРОБОГАТОВА
ФОТО_ФАРХАТА КАБДЫКАИРОВА

ФАРХАТ КАБДЫКАИРОВ РОДИЛСЯ 24 НОЯБРЯ 1961 ГОДА. ОН – ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ФОТОГРАФОВ КАЗАХСТАНА. СОЗДАТЕЛЬ ФОТОСТУДИИ «PRORHOTO AGENCY». МНОГОКРАТНЫЙ ПОБЕДИТЕЛЬ ФОТОВЫСТАВОК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ, ПОСТОЯННЫЙ ЧЛЕН ЖЮРИ КОНКУРСА «ФОТОГРАФИЯ ГОДА». ПЕЧАТАЛСЯ ВО МНОГИХ ПОПУЛЯРНЫХ ЖУРНАЛАХ КАЗАХСТАНА. АВТОР АЛЬБОМОВ «АЛМАТЫ АСПАННАН», «КАЗАХСТАН АСПАННАН», «АЛМАТЫ 2000 – ЗОЛОТАЯ КНИГА», «ЖЕР НАРІ – НЕКТАР ЗЕМЛИ», «АТАМЕКЕН». СНИМАЛ ИЗВЕСТНЫХ ПОЛИТИКОВ, АКТЕРОВ, ПЕВЦОВ В КАЗАХСТАНЕ, РОССИИ И МНОГИХ ДРУГИХ СТРАНАХ. ФОТОГРАФИИ ДЛЯ ЭТОЙ ПУБЛИКАЦИИ ФАРХАТ ПОДБИРАЛ САМ. ЭТО ЕГО РЕШЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЬ СВОЕ ТВОРЧЕСТВО ИМЕННО ТАКИМИ РАБОТАМИ.

Как вы спасаетесь в своей профессии от однообразия, монотонности? На что переключаетесь как профессионал?

Однообразие и монотонность были, пожалуй, прерогативой предыдущей профессии – математика. Я учился в МГУ, окончил мехмат, аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию по алгебраической геометрии. Хотя профессия математика очень интересна, мне, Стрельцу по гороскопу, была необходима свобода внешняя и внутренняя, которую я сполна нашел в фотографии. Мне нравится разнообразие жанров и способов их решения. Также неповторимость событий заставляет держать себя в постоянном тонусе и принимать быстрые решения, связанные с техникой, светом, сюжетом. Я – максималист, поэтому сейчас имею самое лучшее фотооборудование. Я легко и с удовольствием переключаюсь, например, с пейзажной фотографии на фэшн или интерьер, и любая сложная задача только манит своей недоступностью – как математические задачи из задачи Кванта, которые не получалось решить с наскока в 8-м классе. И поэтому у меня нет ощущения, что фотография может надоесть.

Что предпринимает Фархат, чтобы пополнить свой человеческий ресурс?

Ну, школа МГУ, в которой до 18 часов в сутки приходилось заниматься, наградила меня хорошей трудоспособностью. Я даже отдых стараюсь совмещать с фотографией. Понимаете, когда я фотографирую, я кайфую и отдыхаю. Люблю собрать друзей, которые виртуозно играют на гитаре и профессионально поют. Люблю мотаться по Казахстану и снимать в компании близких людей. Люблю болеть за команды России по футболу, теннису и практически всем остальным видам спорта (болел бы за Казах-

стан, но, к сожалению, наши успехи весьма скромны). Люблю играть в бильярд. Последнее время очень нравится снимать с самолета: необыкновенное чувство – видеть землю с высоты птичьего полета.

Фархат и фотограф Кабдыкаиров – это один и тот же человек или между ними есть дистанция?

Нету никакой дистанции.

Вы помните момент, когда вам стало интересно фотографировать?

У меня было хобби – собирать красивых бабочек. Со временем я понял, что гораздо интереснее, фотографируя их, сделать много эстетически красивых кадров, нежели просто законсервировать их в своей коллекции. Затем стало интересно снимать людей, моделей, дикую природу. Придумать какой-нибудь кадр в голове и идти к его решению – вот, наверное, самый смак процесса, ради чего я и бросил любимую математику.

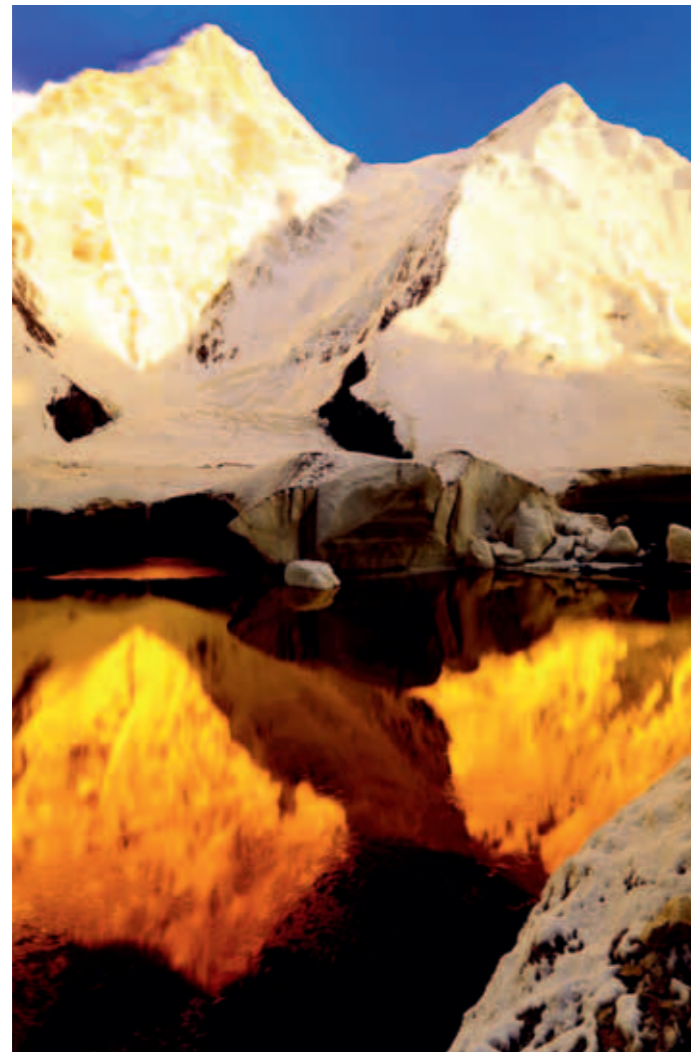
Долгое время я мучился. Потом понял, что выбор назрел. Это было время, когда я ушел из Академии наук, где работал старшим научным сотрудником. Если бы мною руководило желание иметь большой заработок, то, не скрою, меня были бы рады видеть и в банках, и на любой чиновничьей работе. Но мне не нравится обстановка в этих компаниях, «Служить бы рад...». Мне нравится независимость, которая у меня есть. И это большая роскошь в сегодняшней жизни – жить, как тебе хочется, и общаться только с теми, кто тебе дорог и интересен. Сейчас я сам выпускаю готовые продукты (альбомы, календари, сувенирку), и мне никто не диктует свои условия. **В каком году вы приняли решение стать фотографом? Что происходило в стране, в вашем городе, в мире?** Это было во время перестройки. Менялось все, и я очень рад, что мне удалось вы-

Реликтовые каспийские тюлени (съемка с самолета)

Бьющаяся посуда (съемка на длинной выдержке с использованием сверхкороткого импульсного света)

Плато Устюрт (съемка с самолета)

стоять и не изменить себе. Жить в это время было безумно интересно, хоть и непросто – видеть, какие изменения происходят в людях, самому перейти из одного состояния в другое...

А что происходило тогда в вашей душе?

В конце 80-х годов была свобода, пьянящая свобода, которая в моей душе осталась навсегда. Мне будто 25 лет до сих пор. Фотография – профессия молодых.

Что значат для вас понятия «снимать», «фотографировать»?

Поймать мгновение, которое может и не повториться. Иногда хочется переснять тот или иной кадр на более качественной технике, но повторить не удастся практически никогда. И даже чаще всего получается хуже. Но когда получается лучше – это незабываемые ощущения.

Вы бежите за сюжетом или сюжет догоняет вас?

С некоторых пор я боюсь своих желаний, потому что они сбываются. И я не могу ответить однозначно утвердительно на ваш вопрос, но происходят удивительные вещи – я снимаю то, что «видел» в своей голове несколько секунд назад, о чем думал и переживал. Какое-то дежавю.

Какой ваш снимок вы считаете выдающимся, потрясшим мир профессии или ваш собственный мир? Только не говорите, что он еще впереди, – вы не кажетесь человеком банальным.

Иной раз думаешь, что вот он, этот кадр, ради которого стоило столько терпеть и потеть. Затем, спустя непродолжительное время, видишь в нем много недостатков. Если кому-то нравится – значит, уже неплохо, но я очень самокритичен. Да и, честно говоря, пересматривая кучу фотографий самых известных фотографов, я редко удивляюсь. Сразу угадываю, как это делалось, мысленно вижу технологический процесс от и до, чем-то восхищаюсь, но и это со временем проходит.

Есть ли событие в современной мировой истории, которое повлияло на ваше формирование как личности?

Наверное, сама история человечества, ее ход и закономерности, которые я понимаю по-своему. И я решил жить так, как я хочу, потому что этот мир не переделаешь. Все на ближайшие года понятно, бороться нереально – жизни не хватит. Просто здорово быть в гармонии с самим собой и природой.

У вас есть учителя?

Конечно. Это в первую очередь друзья, мой шеф по математике В.А. Исковских, французский математик Жан-Пьер Серр и, конечно, мои родители, особенно мама.

А что вам дали родители кроме того, что вы увидели свет божий?

Родители дали душевность и чуткость, упорство и, я бы даже сказал, упертость, оптимизм и позитивное отношение ко всему. Мне всегда везет благодаря этим качествам. Сколько бы меня ни «кидали» и обманывали, я всегда стараюсь не отвечать тем же. И какие-то люди, обстоятельства всегда приходят мне на помощь в самые, каза-

лось бы, тяжелые минуты. Поэтому я – очень везучий человек.

А какой вы еще человек?

Не могу ответить за себя. Но люди после общения со мной говорят, что я веселый и добрый. Во всяком случае, стараюсь быть таким. Главное, чтобы в любой тяжелой ситуации у меня оставались силы разрядить ее веселой шуткой и всегда посмеяться, прежде всего, над собой.

Вы полагаетесь в жизни и профессии больше на знания или на интуицию?

Наверное, это было одним из переломных моментов в моей жизни, когда, будучи математиком, который опирается на знания, я ушел в фотографию, которая интуитивна. И это было победой интуиции. Хотя одно без другого не существует в моем мышлении.

Можете ли вы рассказать о сюжете, о кадре, который вам хотелось бы снять сегодня?

Какое-то невероятно красивое природное явление, и чем сложнее будет путь, тем слаще будет нажимать на спусковой курок.

«Я утверждаю: наши лица будут зажатыми до тех пор,

пока общество не станет более открытым, демократичным. Это взаимосвязанные процессы, от которых никуда не деться. Пока высокая степень искренности просто не востребована. Пока у нас доблестью считается не открытость, а умение утаить, кинуть, развести...» Мне понравилась ваша цитата из интервью семилетней давности. Сегодня вы можете внести в нее коррективы? Что-то изменилось в социальной жизни? Или, может быть, изменились ваши требования к ней?

Хотя я понимаю, что идеала нет, но мне и сегодня хотелось бы видеть людей в моей стране более открытыми, сохранившими душевность, теплоту и внутреннюю силу, присущую им с советских времен. Когда я смотрел финальную часть Notre-Dame de Paris, я был восхищен раскованностью французских актеров. Когда наши люди станут такими же, тогда и будут получаться фотографии, как на Западе. Но, к сожалению, оптимизма по поводу изменений я не испытываю. Хотелось бы пожелать, чтобы хотя бы наши внуки жили в такое время. ●

Горы Заилийского Алатау

Канькей, которая поет о жизни

БЕСЕДОВАЛА_ЛАРИСА ЛИ
ФОТО_ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА КАНЬКЕЙ

ЕСТЬ ПОВЕРЬЕ, ЧТО В ТЯЖЕЛЫЕ ДЛЯ СТРАНЫ ВРЕМЕНА ТАЛАНТ ТВОРЧЕСКИХ ЛЮДЕЙ ПРОЯВЛЯЕТСЯ ЯРЧЕ. ЗВЕЗДА МОЛОДОЙ ПЕВИЦЫ КАНЬКЕЙ, К КОТОРОЙ В ПОСЛЕДНИЕ ДВА-ТРИ ГОДА ПРИКОВАНО ВНИМАНИЕ ТЫСЯЧ МЕЛОМАНОВ, ВЗОШЛА В ТРУДНЫЙ ДЛЯ КЫРГЫЗСТАНА ПЕРИОД, КОГДА РЕСПУБЛИКА, РАЗДИРАЕМАЯ КОНФЛИКТАМИ И МЕЖДОУСОБИЦЕЙ, ПЕРЕЖИВАЛА НАСТОЯЩУЮ ДРАМУ В СВОЕЙ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ, ПЫТАЯСЬ СОХРАНИТЬ СУВЕРЕНИТЕТ И НЕЗАВИСИМОСТЬ. И МНЕ, КАК И МНОГИМ, КАЖЕТСЯ, ЧТО ПОЯВЛЕНИЕ КАНЬКЕЙ ИМЕННО В ЭТО ВРЕМЯ НЕ СЛУЧАЙНО. ОНО – КАК ДУНОВЕНИЕ СВЕЖЕГО ВЕТРА, ПЫТАЮЩЕГОСЯ РАЗОГНАТЬ ТУЧИ, НАВИСШИЕ НАД МАЛЕНЬКОЙ ГОРНОЙ СТРАНОЙ.

...Это было в марте прошлого года. Драматический театр в самом центре Оша готовился принять первых зрителей после капитального ремонта. Этому храму искусства тоже изрядно досталось от поджигателей и мародеров во время июньских событий. Строители, местные чиновники, отвечающие за куль-

туру, демонстрировали приемной комиссии из столицы обновленный зрительный зал, сцену, фойе, горя желанием поскорее получить «добро» на открытие театрального сезона. А когда госприемка закончилась, довольные благополучным исходом хозяева пригласили всех гостей из Бишкека приехать на концерт

певицы со звучным именем Канькей. Кстати, так звали и спутницу легендарного Манаса, которая для кыргызского народа стала символом верности, любви, материнства, высокой нравственности. На фасаде театра заблаговременно установили огромную афишу с изображением девушки. Все в ее

облике было необычно: макияж, костюм, украшения. Да и стиль песен у Каныкей особенный – этно-рок. Для кыргызской эстрады – явление новое. Взять интервью у певицы, которую многие считают загадкой, оказалось не так-то просто. Девушка много ездит по стране, участвует в различных благотворительных акциях. Она по-

трудно было в этой обыкновенной девушке, напоминающей школьницу-отличницу, распознать загадочную красавицу из концертной афиши...

Что вы делали в украинской столице?

В Киев меня пригласили для участия в конференции, посвященной ВИЧ/СПИДу. ООН предложи-

ли честь и ответственность: мне доверили представлять свою страну в такой организации, как ООН. Мы с участниками из Армении, Азербайджана, России и других стран мира общались с большими, обсуждали трудности, с которыми они сталкиваются, думали над тем, как облегчить их участь. Разговор был очень долгим, я узнала

стоянно работает – сочиняет слова, музыку к новым песням, готовит к выпуску альбомы, снимается в клипах. Наш разговор состоялся сразу же после ее возвращения из Киева, куда она ездила с благородной миссией. В назначенный день и час я пришла в офис Каныкей. Мне на встречу шагнула милая девушка в простой белой футболке и шортиках. Открытый, чуть близоруким взгляд из-под очков, приветливая, немного застенчивая улыбка, волосы, заплетенные в «колосок» и уложенные в корону.

ла войти в международную молодежную команду «Красная лента», которая занимается социальными проблемами. На сегодняшний день СПИД – одна из самых острых. Во всем мире люди страдают от этого недуга. Наша задача – помочь им, а также донести до общественности как можно больше информации об этой социальной болезни, чтобы предостеречь тех, кого она обошла стороной, от повторения чужих ошибок. Я воспринимаю свое членство в «Красной ленте» как большую

много нового. Мы в ближайшее время собираемся провести конференцию у себя в Кыргызстане, собрать молодежь, рассказать о том, что мы узнали о СПИДе, призвать побереечь себя.

А петь вам там пришлось?

Да, мы выступали на майдане. Я впервые пела для такой многочисленной публики. Мои песни на родном языке тепло приняли зрители. Вообще, замечу, атмосфера в украинской столице была замечательная. Мне все там понравилось: очень красивый ста-

ринный город с интересной современной архитектурой, замечательная природа, ну и, конечно, приветливые и сердечные люди. С удовольствием буду вспоминать киевские вечера.

Каныкей, о вашей семье и личной жизни сведений в интернете не найти. Известно лишь, что вы из простой рабочей семьи...

Да, особенно в школе. Но не скажу, что была активисткой. Я тогда не думала, что стану певицей, но музыка жила в моей душе, как мне кажется, всегда. Она и заставила меня участвовать в разных конкурсах, кастингах. В двадцать лет я поняла, что должна петь, что именно этим хочу заниматься. Тогда и началась моя творческая карьера.

слышал, в первую очередь отмечали своеобразность голоса, его неповторимость.

Над вашим артистическим имиджем много людей трудилось?

Довольно большая группа. Я была слишком молода и неопытна, чтобы придумать и создать образ нынешней Каныкей самостоятельно.

«У кыргызов есть пословица: каждая профессия должна быть любимой. Что это значит? Важно найти себя в этой жизни. Если выходишь на сцену, надо не просто спеть. Нужно быть понятой всеми. Музыка безгранична, и если ты не видишь ее глубины, что можешь дать людям?»

Я всячески стараюсь оградить своих родных от излишних любопытных взглядов и расспросов. Семейная тема – это табу. Могу лишь сказать, что у меня есть брат.

В роду Алымбековых были музыканты?

Насколько мне известно, в нашей семье до меня никто не пел и не играл на инструментах. Видимо, моя страсть к сочинительству – дар свыше. Я благодарю Бога за это.

В детстве выступали в художественной самодеятельности?

Как рождался стиль Каныкей? Мне многие ваши поклонники говорили, что ничего подобного на нашей эстраде не было. Вы хотели выделиться или вам не нравилось традиционное творчество коллег?

Все дело в особом тембре голоса. Он подсказывал мне самой и членам моей команды тот образ певицы, который сегодня знают многие. Конечно, нам не хотелось повторять других, но мы и не стремились особо выделиться. Однако все, кто меня

Кто для вас пишет песни?

Сочиняю стихи и мелодии я сама. Еще в детстве, когда в школе задавали написать сочинение, я сдавала его в виде поэмы. Сегодня в моем репертуаре в основном собственные творения.

О чем они? Как и когда рождаются нужные слова?

Откуда беру идеи, мысли, настроение, где нахожу образы? Я просто гуляю по городу, наблюдаю за людьми, слушаю, о чем они говорят, сидя в кафе или в автобусе. Проникаюсь их заботами

и болью, надеждами и стремлениями. Радуюсь вместе с ними и переживаю за них. Поэтому, если коротко, мои песни о жизни, обо всем, чем она заполнена. Каждый находит в них что-то свое. Недавно вышла песня «Адаштым», – кстати, она стала саундтреком к фильму «Пустой дом» (режиссер картины – Нурбек Эген, интервью с ним читайте в № 1-2 журнала «Форум плюс». – Ред.) Эта песня набирает популярность, она нравится молодежи.

Но в вашем возрасте больше всего поют о любви – неудачной и счастливой, роковой и мимолетной, первой и последней...

Конечно, эта тема присутствует в моем творчестве, но она не главная. Я пою о том, что мы должны быть добрее и терпимее друг к другу и ценить каждый миг жизни. О том, как важно понимать людей, природу, стремиться к гармонии.

Кому ближе ваши песни – ровесникам или людям, умудренным опытом?

Для меня не существует возрастных категорий. На концерты

приходят люди разных возрастов. Но среди них все же больше моих сверстников, которым нравится новая музыка и необычный стиль. А вот представители старшего поколения вслушиваются в слова. Со сцены я говорю простые вещи: «Не обращайте внимания на статус, национальность, потому что нас создал Бог. Мы все едины».

В эстрадной «тусовке» вы держитесь немножко особняком. Не участвуете в сборных юбилейных концертах. Не приглашают или вы считаете, что это не ваша форма общения со зрителями?

У нас очень напряженный график, мы даем много живых концертов по всей стране. По приглашению выезжаем за рубеж. Сейчас работаем над выпуском второго альбома...

То есть времени не хватает?
Времени действительно не хватает, но мы его всегда находим на проекты социальной поддержки. Наш коллектив не отказывается от участия в благотворительных мероприятиях. Мы

помогаем детским домам, конкретным нуждающимся людям. На такие дела не жалеем ни времени, ни сил.

Вы что-то берете у композиторов и поэтов-классиков?

Я у них учусь. Для этого поступила в Музыкальное училище имени Куренкеева в 20 лет, будучи студенткой третьего курса университета. Было тяжело, но сумела окончить сразу два вуза. Сейчас продолжаю учиться – теперь уже на третьем курсе консерватории. Убеждена: надо знать музыкальную культуру своего народа.

У кыргызов есть пословица: каждая профессия должна быть любимой. Что это значит? Важно найти себя в этой жизни. Если выходишь на сцену, надо не просто спеть. Нужно быть понятой всеми. Музыка безгранична, и если ты не видишь ее глубины, что можешь дать людям?

На сцене у вас очень запоминающийся образ, а в жизни вы милая девушка, каких тысячи. Вас узнают на улице?

«Я пою о том, что мы должны быть добрее и терпимее друг к другу и ценить каждый миг жизни. О том, как важно понимать людей, природу, стремиться к гармонии...»

Нет, чему я рада. Специально так одеваюсь и стараюсь быть заметной в толпе.

Как мама воспринимает вашу популярность? Ей не тяжело нести бремя славы дочери?

Думаю, каждая мать гордится своим ребенком. Она принимает меня такой, какая я есть.

В вашем репертуаре песни только на кыргызском языке?

В основном да, но есть и на русском, и на английском – мы работаем над расширением репертуара.

Как получилось, что ваша песня вошла в саундтрек фильма «Пустой дом», надевшего много шума?

Режиссер картины Нурбек Эген, услышав как-то по радио мою песню, долго меня искал. Наконец мы встретились, познакомились, и он предложил сотрудничать. Я прочитала сценарий, который произвел на меня большое впечатление. Передо мной стояла задача написать песню для главной героини фильма. Мы работали целый год. И теперь могу с удовлетворением

сказать, что все задуманное удалось осуществить.

Вы сказали, что стихи у вас рождаются в общении с людьми, а как рождается мелодия?

В общественном транспорте. Бывало, в студенческие годы еду я в троллейбусе. Обычный вечер, холодно, забнут ноги. И вдруг, казалось бы, в совершенно простой ситуации внутри меня рождаются звуки, которые точно передают осеннее настроение, состояние души, температуру чувств.

Ваш стиль исполнения называют этно-рок. Рок – это всегда энергия, протест, призыв к переменам. А кыргызские песни по своей природе певучие, очень лиричные...

Многие считают, что у меня грустные песни. Но я говорю своим слушателям: подождите, скоро вы познакомитесь с другой Каныкей. Первый альбом был по содержанию немного депрессивный. Во втором песни самые разные, как наша жизнь, как человеческая душа, которая радуется, ненавидит, грустит, борется, любит.

Кстати, каким тиражом вышел первый альбом?

Небольшим, но он очень быстро стал жертвой пиратов. Я назвала его «Носонтэ» – слово сама придумала. В моем понимании это наша душа.

Вы чувствуете конкуренцию?

Я живу творчеством, только оно меня волнует. Ни финансовые, ни организационные проблемы не должны отвлекать меня от главного дела – рождения песни.

Когда ждать второй альбом?

Осенью. Мы готовимся, планируем организовать хороший концерт.

Как вы относитесь к выпуску клипов? Ведь зачастую певцов узнают именно благодаря им, а не выступлениям на сцене...

Это очень серьезное занятие. В своих клипах мы стараемся передать смысл бытия, показать время, в которое живем. А оно такое противоречивое: одновременно трудное и прекрасное, очень непростое, но зато жутко интересное. ●

Досье

Екатерина Мечетина. Российская пианистка, солистка Московской государственной академической филармонии, преподаватель Московской государственной консерватории, член Совета при Президенте РФ по культуре и искусству. Играть на фортепиано начала в 4 года, в 10 лет стала обладательницей Гран-при конкурса «Премия Моцарта» в Вероне, в 13 – лауреатом второй премии на 1-м юношеском конкурсе пианистов им. Ф. Шопена в Москве. Окончила Московскую консерваторию. В 2005 году на бельгийском лейбле «Fuga Libera» был издан альбом Екатерины Мечетиной с записью произведений Рахманинова. В настоящее время выступает с сольными концертами, а также в качестве солистки с «Виртуозами Москвы», Национальным филармоническим оркестром России, Российским национальным оркестром. Сейчас Екатерина дает около 60 концертов в год. За все время концертной деятельности выступила не менее чем в 40 странах мира. Лауреат молодежной премии «Триумф», а также премии Президента РФ для молодых деятелей культуры.

Екатерина Мечетина: «Рояль выбрал меня сам»

БЕСЕДОВАЛА_КАРИНА ГУЧУНОВА
ФОТО_АЛЕНА ПОЛОСУХИНОЙ

В МИРЕ МУЗЫКИ ЛЕГКО ЗАБЛУДИТЬСЯ. В НЕМ НЕТ НАЧАЛА И НЕТ КОНЦА. ПОД КОНЧИКАМИ ПАЛЬЦЕВ МОЛОДОЙ ПИАНИСТКИ ЕКАТЕРИНЫ МЕЧЕТИНОЙ ОЖИВАЮТ ВЕЛИКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ПРЕВРАЩАЯСЬ В СИЮМИНУТНЫЙ ВСПЛЕСК ЧУВСТВ, ТАКИХ ЖЕ РАЗНЫХ, КАК САМА ЖИЗНЬ. СЕМЬДЕСЯТ КОНЦЕРТОВ В ГОД, МЕЖДУ НИМИ – РЕПЕТИЦИИ, ПРЕПОДАВАНИЕ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ. В СУЕТЕ МЕГАПОЛИСА КАТЯ УСПЕВАЕТ ПОЗНИМАТЬСЯ НА ИНСТРУМЕНТЕ, ПРОЙТИСЬ ПО МАГАЗИНАМ И ПОБЫЧАТЬ С ПРЕЗИДЕНТОМ. И ДЕЛАЕТ ЭТО С УТОНЧЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬЮ, КОТОРАЯ ПРОЯВЛЯЕТСЯ АБСОЛЮТНО ВО ВСЕМ. А ЕЩЕ ДОБРОСОВЕСТНО И С ПОЛНОЙ САМООТДАЧЕЙ. О ТОМ, КАК МОЖНО СОЧЕТАТЬ В СЕБЕ ЯРКИЙ ТАЛАНТ И РАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ЖИЗНИ, КАТЯ РАССКАЗАЛА В ИНТЕРВЬЮ, КОТОРОЕ, КСТАТИ, ДАВАЛА ЗА РУЛЕМ...

Форте или пиано?

Потому инструмент и называется фортепиано, что может и то и другое. А еще пианиссимо, фортиссимо, крещендо, диминуэндо... Мир не черно-белый. Его можно видеть в красках, во всех нюансах и градациях.

Почему фортепиано, ведь существует много других прекрасных инструментов?

Я бы выбрала скрипку. Но рояль выбрал меня сам. Он был в нашем доме еще до моего рождения, и, находясь в утробе матери, я слушала музыку.

Ваша профессия вам нравится?

Безусловно, потому что она никоим образом не связана с нанесением вреда кому-либо или чему-либо. Для меня самое главное, чтобы хотя бы один человек вышел с концерта с ощущением, что у него стало немного легче на душе...

А вы чувствуете такую же отдачу от зрителей?

Да, иногда даже большую. Но в идеале это взаимный энергообмен. Для меня как раз сложная задача – студийная запись, потому что отдачи не ощущается в момент игры. Много раз повторять один и тот же фрагмент, добиваясь совершенства, довольно непросто. Как говорил кто-то из великих: «Концерт не состоялся, если не пролита хотя одна капля крови». Это совершенная правда, иногда кровь бывает даже в своем физическом проявлении, когда о клавиатуру разбиваешь палец...

У вас бывали такие моменты?

Конечно! Как у любого музыканта.

Сколько времени вам требуется, чтобы настроиться на выступление?

Вся жизнь. Я выхожу на сцену с пяти лет, и каждое мое выступление приносит мне новый опыт. Это не значит, что чем дальше, тем легче выступать, это значит, что я все больше и

больше узнаю о публике, о себе, о музыке.

Переезды, новые залы и инструменты. Как вы осваиваете новых «коллег» по работе?

Конечно, требуется подстройка, так же, как при встрече с новыми людьми. Пианисты обречены на бесконечную смену инструмента – в каждом городе новый рояль. Бывают приятные сюрпризы: когда рояль прекращается, начинается совершенно другой уровень творчества и импровизации, потому что инструмент помогает находить сиюминутные краски, которые

восторг демонстрируют с помощью топота. И совершенно другая ситуация в Японии, где настолько деликатная публика, что иной раз не решаются хлопнуть, чтобы не потревожить исполнителя...

Ваш потенциальный слушатель в России – какой он?

Не секрет, что на концерты классической музыки ходят в основном женщины и пожилые люди, чего уж греха таить. Но это не значит, что молодежь совсем отсутствует. Часто это профессионалы или те, кто готовятся им стать. Моя самая любимая пуб-

А инструмент? Кто он вам?

Я не одушевляю инструмент. Не могу сказать, что это живое существо, которое реагирует на каждое мое душевное движение, но это, безусловно, соратник. Наверное, у меня не очень развито воображение, потому что инструмент для меня и есть инструмент во всем его благородстве.

Как вы относитесь к чужому мнению?

Есть несколько людей, которым я безоговорочно доверяю, из числа моих близких и друзей. Но самый мой объективный судья – это аудио- или видеозапись. Тут

раньше не удавалось поймать. А если рояль не совсем отвечает моим требованиям, тогда это преодоление. Моя задача – выжать из него все, даже то, на что он не способен.

Публика из разных стран по-разному относится к музыке, к исполнителю?

Безусловно, хотя бы потому, что в разных странах – разные культурные традиции. Например, у нас не принято выражать свое одобрение свистом. В Америке

лика – люди, которые просто увлекаются классической музыкой и приходят на концерт, а главная награда – когда после выступления они приходят ко мне в гримерку и делятся впечатлениями. Есть еще совершенно особая, очень важная для меня немногочисленная публика – это мои знакомые. Иногда меня успокаивает мысль, что в данный момент они находятся в зале, и я играю для них.

я сама себя оцениваю. Спуску себе не даю, я не из тех, кто старается оправдаться и сгладить острые моменты. Ставлю камеру, записываю, а потом прослушиваю и делаю для себя какие-то выводы.

Вы перфекционист?

Да.

Как вам удается без помощи педагога оставаться требовательной к самой себе?

Это дисциплина, которая прививается с ранних лет. Со време-

нем, когда просыпается чувство ответственности, она перерождается в самодисциплину. И это на всю жизнь.

А как вы проводите свое свободное время?

Ну, вот с утра была в консерватории, потом весь день на съемке, сейчас приеду домой, поужинаю и, возможно, успею еще что-нибудь почитать.

Что читаете?

В данный момент у меня в сумке лежит книжка Дины Рубиной. Я ее очень люблю, прочитала почти все. А еще всем рекомендую книгу архимандрита Тихона

жизнь – череда случайностей. Однажды наступает удивительный момент понимания, что все закономерно и складывается в мозаику. Получается, если такой небольшой элемент откровения доступен человеку, то в какой же полноте может знать ситуацию сам Господь Бог?

На чем базируется мировоззрение Кати Мечетиной?

На воспитании, школьном и семейном. Каждый человек, который встречался на моем пути, особенно если он оказывал на меня влияние и производил впечатление, безусловно, внес свой

формирование личности уже завершено. Хотя я считаю, что человек может измениться в любом возрасте, если сам этого захочет. Конечно, остались люди, которые всегда будут для меня образцами, но я не творю из них кумиров.

Вы – публичный человек. Как справляетесь с плохим настроением?

На время работы нужно от всего абстрагироваться. В моей жизни были самые разные случаи. Однажды у меня случилась жизненная драма, а пришлось выйти на сцену и играть. Я отыграла, и

«Я выхожу на сцену с пяти лет, и каждое мое выступление приносит мне новый опыт. Это не значит, что чем дальше, тем легче выступать, это значит, что я все больше и больше узнаю о публике, о себе, о музыке...»

Шевкунова «Несвятые святые», очень интересный рассказ о православии, о жизни людей в монастыре, о чудесах, которые с ними случались.

А вы верите в судьбу, в случай, в чудеса?

Недавно ко мне пришла такая мысль, я ее даже записала в статусе соцсети: «В жизни может произойти все, что угодно, и причиной этого всего, чего угодно, может быть все, что угодно». Это только кажется, что

вклад. На кого-то мне хотелось быть похожей, кто-то был отрицательным примером. Это мозаика из людей, событий, образа жизни. У меня было необычное детство – с гастролями, выходами на сцену с ранних лет. Все это в совокупности и сделало меня тем, кто я есть.

Какие у вас ориентиры сейчас? На кого хочется равняться?

Сейчас меньше зависимости и равнения на старших, во многом

никто ничего не заметил. Есть много способов справиться с плохим настроением. У женщин, в основном, это шопинг, новая прическа. Замечательный и очень простой способ – посмотреть вверх. Сразу станет легче. Никогда не нужно опускать голову. Буквально «не вешать нос». Это помогает.

Люди искусства, особенно классического, производят впечатление небожителей, которым чужды мирская суета и

социальные проблемы. Так ли это?

Все люди разные, люди искусства тоже абсолютно не похожи друг на друга. На данный момент, я думаю, нет такого человека, который бы не интересовался происходящим в общественной жизни. С другой стороны, есть в ваших словах какая-то правда. Я, например, не очень приспособлена к быту, хотя, если меня оставить одну, без посторонней помощи, смогу сама приготовить еду, сходить в магазин...

Если бы вы оказались на необитаемом острове, где нет рояля, что бы вы делали?

На необитаемом острове нужно думать о выживании, а не о рояле! На самом деле я не сторонник экстрима. Люблю комфорт, горячую воду, хороший отель...

Вы – член Совета при Президенте РФ по культуре и искусству с 2011 года. В чем заключается ваша деятельность?

Очень просто. Я – музыкант и мне близко все, что связано с музыкой. Мне интересно, что сейчас волнует преподавателей музыкальных школ в разных городах России. Я стараюсь разговаривать с людьми, выяснять проблемы и искать пути их решения. Самый больной вопрос в культуре России – это зарплаты. Моя задача – сказать об этом там, где нужно, и тем людям, от кого это зависит. Мне далеко не все равно, что происходит с моими коллегами в самых разных уголках страны.

Если бы я была президентом, я бы сделала обязательным семилетнее музыкальное образование. Вообще, чтобы стать профессиональным музыкантом, нужно отучиться 16 лет. Честь и хвала тем энтузиастам, которые посвящают свою жизнь музыке и преподаванию.

Говорят, талантливый человек талантлив во всем. Это так?

В этом есть своя правда. Я думаю, что талант – это определенные врожденные способности мозга. Может, быстрая реакция. Возможно, поэтому музыканты и преуспевают в других видах деятельности. Я, например, давно научилась водить машину, кататься на горных лыжах – там тоже нужна реакция и координация. Говорят, у музыкантов есть

Хорошее настроение и оптимизм. Мне самой далеко не всегда удается оставаться в таком состоянии, хотя от этого зависит практически все. Если у человека есть вера в себя, в свои силы, в светлое будущее, то, как ни странно, каким-то волшебным образом у него все это появится. Главное – поверить. Мысль материальна – абсолютно точно.

Вы уже чувствовали симптомы звездной болезни?

Наоборот, ловила себя на мысли: ну хоть капельку заболеть бы! Так нет! Иногда насильно начинаю напоминать себе о каких-то своих достижениях. Просто

«Это только кажется, что жизнь – череда случайностей. Однажды наступает удивительный момент понимания, что все закономерно и складывается в мозаику. Получается, если такой небольшой элемент откровения доступен человеку, то в какой же полноте может знать ситуацию сам Господь Бог?..»

способности к иностранным языкам, могу подтвердить: я уже выучила английский и французский и планирую не останавливаться на достигнутом.

Не возникало желания уехать за границу ради лучшей жизни?

Абсолютно нет. Во-первых, моя «лучшая жизнь» там, где мои близкие. Даже когда была реальная перспектива уехать учиться за границу, отказывалась. Возможно, потому, что я с самого детства надолго уезжала и знала, что такое скучать по дому. Наверное, я домосед, мне тяжело без постоянного присутствия близких рядом и я вижу свою жизнь только в России.

Что нужно, чтобы держать себя в тонусе, душевном и физическом?

чтобы встряхнуться и напомнить себе, кто я.

Кого из современных композиторов будут играть через 100 лет?

Уверена, в историю войдут Щедрин, Канчели, Пярт, Губайдулина.

Что вы сыграли бы на бис?

«Грезы любви» Листа – любимая красивая, мелодическая музыка, вальс Шопена и музыку Чайковского из балета «Щелкунчик». Любимая музыка не может надоесть, как не может надоесть любимый человек. ●

Тахмина Ниязова: «Нужно знать себе реальную цену»

БЕСЕДОВАЛА_ОЛЬГА ХОДОС
ФОТО_ОЛЬГИ ПОПОВОЙ

ОНА – ВНУЧКА НАРОДНОГО АРТИСТА, ПРОФЕССОРА ТАДЖИКСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ БОЙМУХАММАДА НИЯЗОВА, НО В ТАДЖИКИСТАНЕ ЕЕ ЗНАЮТ КАК ТАЛАНТЛИВУЮ ПЕВИЦУ И ПОБЕДИТЕЛЬНИЦУ ПОПУЛЯРНОГО КОНКУРСА «ПЯТЬ ЗВЕЗД». СВОЙ УСПЕХ ТАХМИНА НИЯЗОВА ОБЪЯСНЯЕТ ПОСТОЯННОЙ РАБОТОЙ НАД СОБОЙ. «ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН СОВЕРШЕНСТВОВАТЬСЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ ЖИЗНИ», – УБЕЖДЕНА ОНА.

Детство всегда наполнено яркими событиями. Что больше всего запомнилось тебе?

Когда мне было годика четыре, я очень любила шить. Однажды мама пришла домой и увидела, что все мои куклы и мишки сидят одетые в квадратики красного цвета. Как она разозлилась! А я все понять не могла, почему. Оказалось, я разрезала ее любимое платье. Но, несмотря на этот случай, красный остался моим любимым цветом. А самое яркое мое воспоминание – Иосиф Кобзон вручает мне Гран-при. Помню, я на него смотрела и думала про себя: «Господи, неужели?!» Я была в таком шоке! Даже не слышала, как зрители аплодировали. В руках – приз, крепко прижатый к груди, в голове – мысль: «Хоть бы не отняли!» Иосиф Давыдович просил меня что-нибудь сказать. Сердце колотилось бешено! Я не смогла произнести ничего, кроме «Спасибо!» Мыслей было много, но они почему-то не хотели превращаться в слова. Иосиф Давыдович подсказал, чтобы я поблагодарила на своем родном языке. Легче не стало, но слов нашлось больше.

Досье

Тахмина Ниязова. Родилась 14 февраля 1989 года в Душанбе. Окончила Российско-таджикский университет по специальности «Журналистика». В 14 лет стала самой юной победительницей конкурса «Звезды нового века». Обладательница Гран-при конкурса «Пять звезд. Интервидение». В 2008-м была награждена дипломом фестиваля «Песня года». В этом же году выбрана Послом доброй воли. В 2009-м представляла Таджикистан на Фестивале молодежи стран СНГ в Баку. В 2011-м стала лауреатом и дипломанткой Международного конкурса исполнителей эстрадной песни «Славянский базар в Витебске 2011». В 2012-м выпустила свой дебютный альбом «Нози Ишк» и получила Республиканскую почетную премию «Джилло-2012» в номинации «Прорыв года».

А когда ты начала петь?

По словам родителей, очень рано, даже раньше, чем говорить... Когда я училась в 6 классе школы № 23 в Худжанде, там объявили вокальный конкурс среди старшеклассников. Я для участия не подходила по возрасту, но, услышав меня, организаторы решили сделать исключение. Мне нужно было исполнить три песни. Сцена мне тогда казалась просто огромной, я очень переживала. Уже начала петь, но вдруг испугалась и убежала... Потом, конечно, вернулась и закончила выступление. **На первых порах певческой карьеры было сложно?** Конечно. Я выступала на каком-нибудь конкурсе, после чего следовал долгий перерыв в шесть-девять месяцев. Но у меня была цель, ради которой я была готова ждать, сколько потребуется. **Ты участвовала во многих конкурсах. Какой из них стал для тебя самым важным?** «Пять звезд. Интервидение», который проходил в России. Он был для меня самым долгожданным и решающим. Я даже пред-

ставить себе не могла, что буду выступать со звездами такого уровня! Участие в этом конкурсе кардинально изменило мою жизнь.

Сильно изменилась твоя жизнь с тех пор, как ты стала известной?

Безусловно. Сегодня, когда меня узнают уже не как внучку Боймухаммада Ниязова, я должна соблюдать определенные обязательства. У меня с утра до вечера весь день расписан. А вообще, жизнь стала совсем другой, более интересной и насыщенной. Я, например, стала много ездить по миру...

Как родители относятся к тому, что ты посвятила себя сцене?

Мои родители всегда и во всем меня поддерживают. Мама помогает с костюмами и с организацией моих творческих проектов. Фактически она мой менеджер.

У тебя есть «правило удачного выступления»?

Самое главное – не забыть слова песни. Мой дед при жизни говорил, что нужно выйти к публике с хорошо подготовленной песней, а дальше сцена подскажет.

Как реагирует публика на твои выступления?

Не хочу никого обидеть, но есть люди, которые разбираются в му-

зыке, а есть те, кто совсем не силен в этом вопросе. Я исполняю серьезные композиции. Бывает, выходишь на сцену и дрожишь от ответственности, потому что осознаешь, что значит эта песня, а публика не понимает. У нас в стране популярны разные музыкальные направления. Когда меня приглашают выступить на концерте, я всегда сначала узнаю, кто еще из артистов будет участвовать. В зависимости от этого либо соглашаюсь, либо отказываюсь. Ведь у каждого исполнителя своя целевая аудитория.

Ты уже многого достигла, какой шаг будет следующим?

Сейчас все силы брошены на запись второго альбома. Но помимо этого у меня еще много планов. Одна из основных целей – открыть школу имени моих дедушек, где одаренные дети из неблагополучных семей смогут получить качественное музыкальное образование.

Ты поешь о любви. А что для тебя любовь: игра, война или поиск компромиссов?

Это чувство, которое должно быть искренним. Любовь не терпит лицемерия и недопонимания. Когда она настоящая, компромиссов искать не нужно. **Как не перейти грань между самосовершенствованием и самолюбованием?**

Человек должен совершенствоваться на протяжении всей жизни, будь он певцом, архитектором или журналистом. А самолюбование – штука, конечно, хорошая, но крайне опасная. Всегда нужно знать себе реальную цену.

Популярность – это испытание или удовольствие?

Я бы сказала, что это удовольствие через испытание, просто так популярность не дается. Необходимо вкладывать все силы, все время и всю любовь в свое дело. А достигнув популярности, нужно ее не растерять.

Что тебе не нравится в современном искусстве?

Мне жаль, что сегодня в искусстве преобладают деньги и вульгарность. В советские времена огромное внимание уделялось одаренности и образованию человека. Важно было качество готового материала, независимо от направления в искусстве. К сожалению, сейчас все это не имеет никакого значения. Главное – хорошо заработать. Еще меня тревожит, что люди увлекаются современной музыкой и забывают про классику, считая ее пережитком прошлого.

Достоевский считал, что свобода – как миф: к ней можно только стремиться. А ты как думаешь?

«Свобода – это когда ты к чему-то стремишься и знаешь, что сможешь этого достигнуть, потому что все в твоих руках...»

Свобода – это когда ты к чему-то стремишься и знаешь, что сможешь этого достигнуть, потому что все в твоих руках.

Каждый человек подвержен какому-то страху. Чего ты боишься больше всего?

Безумно боюсь одиночества. Я очень коммуникабельный человек, не могу существовать без общения. Для меня одиночество – это еще и невозможность заниматься любимым делом. Вот что по-настоящему страшно.

Какая музыка звучит в твоих наушниках?

Я слушаю хорошую музыку, созданную с душой. Блюз, к примеру Элмор Джеймс... Еще люблю произведения таких композиторов, как Хрисомаллис Янни, Андреа Бочелли. Сама я всему научилась у Барбры Стрейзанд. Эта великая женщина меня вдохновляет. Она – мой наставник и кумир, несмотря на то, что мы с ней ни разу не виделись.

С какой из известных песен ты себя ассоциируешь?

С песней Селин Дион «Because you loved me».

Ты конфликтный человек?

Нет, я всегда стараюсь избегать конфликтов. Но если все-таки попаду в сложную ситуацию, то отвечать не буду, просто улыбнусь, отвернусь и уйду.

Как можно вывести тебя из себя?

Я не люблю, когда оскорбляют женщин. Тем более в моем присутствии. Еще терпеть не могу, когда в адрес родных говорят что-то плохое. Я дорожу своей семьей. Это моя гордость. Биться, конечно, не буду, но выскажу свое мнение так, что человеку это запомнится.

Что мешает тебе жить?

Я порой слишком много думаю. О том, что и как делаю. И очень часто не могу сосредоточиться. Это мешает.

Мечта, которую ты хотела бы осуществить?

Я очень уважаю Игоря Крутого и хотела бы с ним познакомиться. Он – великий человек, делает потрясающие вещи...

Вообще, это счастье – иметь возможность общаться с такими людьми. Мне довелось встретиться с Александрой Николаевной Пахмутовой на форуме «Звезды Содружества». Я исполнила песню и думала: «Пахмутова на меня смотрит!» От счастья наворачивались слезы. Когда закончилось мое выступление, я подошла к ней и обняла! За такие моменты я благодарю Бога.

Опиши себя в трех словах.

Целеустремленная, умная и симпатичная! (Смеется).

Что значит быть дочерью?

Я очень счастливый человек, потому что заслужила доверие родителей. И благодарна им за то, что они воспитывали меня в строгости. У меня не было свободы, которую давали другим детям. Только со временем я поняла, что благодаря такому воспитанию отличаюсь от сверстников в лучшую сторону – характером, поведением, мыслями, – и это так здорово! С самого детства и до сих пор я чувствую любовь, внимание, поддержку родителей. Дай Бог, чтобы в будущем, когда стану мамой, я смогла дать своим детям такое же воспитание.

Ты бы хотела, чтобы твои дети пошли по твоим стопам?

Сложно ответить. Но вот что я вам расскажу: моя мама в детстве мечтала стать певицей. Она неплохо поет, у нее приятный голос. И когда я была еще в животике, мама часто пела песню Барбры Стрейзанд. Представляете, мамина любовь к этой певице передалась и мне. На своем первом конкурсе, в тринадцать лет, я спела на таджикском языке песню «Woman in love». И стала самой юной финалистой. Мама поддерживала меня с самых первых минут моей жизни. И если вдруг у моих детей будут талант и желание, то почему бы им не помочь? ●

Иван Орленко. Разговор с гастарбайтером

БЕСЕДОВАЛА_ПОЛИНА ДАНИЛОВА
ФОТО_АЛЕНА ПОЛОСУХИНОЙ

С ИВАНОМ ОРЛЕНКО – ТЕАТРАЛЬНЫМ РЕЖИССЕРОМ ИЗ УКРАИНЫ – МНЕ ДОВЕЛОСЬ ПОЗНАКОМИТЬСЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ ТЕАТРАЛЬНОМ ФЕСТИВАЛЕ ИМ. ЧЕХОВА В ИЮЛЕ ПРОШЛОГО ГОДА. ОН БЫЛ ПРИГЛАШЕН КАК РЕЖИССЕР, СПЕКТАКЛЬ КОТОРОГО СТАЛ ФИНАЛИСТОМ СМОТРА МОЛОДОЙ РЕЖИССУРЫ СТРАН СНГ, БАЛТИИ И ГРУЗИИ, НО ПРОИЗВОДИЛ ВПЕЧАТЛЕНИЕ СБЕЖАВШЕГО ИЗ ДОМА МАЛЬЧИШКИ, КОТОРЫЙ НАСЛАЖДАЕТСЯ ДОЛГОЖДАННОЙ И ОБРЕТЕННОЙ НАКОНЕЦ СВОБОДОЙ. НАВЕРНОЕ, ПИТЕР ПЕН И ХОЛДЕН КОЛФИЛД МОГЛИ БЫ СТАТЬ ЕГО ЛУЧШИМИ ДРУЗЬЯМИ, ТАК ЖЕ КАК ГЛАЗАСТИК, СТРАШИЛА И ДЖИМ ИЗ РОМАНА ХАРПЕР ЛИ «УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА». НЕТРУДНО ПРЕДСТАВИТЬ ИХ ВСЕХ СИДЯЩИМИ ВЫСОКО НА ДЕРЕВЕ ИЛИ КАТАЮЩИМИСЯ ПО ОЧЕРЕДИ В СТАРОЙ ШИНЕ ОТ ГРУЗОВИКА. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, НЕСМОТЯ НА БЕЗЗАБОТНОСТЬ, МЕЧТАТЕЛЬНОСТЬ И ПОРЫВИСТОСТЬ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ, ВАНЯ ОРЛЕНКО ЗАНИМАЕТСЯ ЛЮБИМЫМ ДЕЛОМ И УВЕРЕННО ИДЕТ В ТОМ НАПРАВЛЕНИИ, КОТОРОЕ ВЫБРАЛ ДЛЯ СЕБЯ САМ.

В твоей семье было какое-то особое отношение к театру? Мама, наверное, водила тебя на спектакли?

Мама не водила меня в театр. Меня родители рано родили, поэтому я в основном был предоставлен сам себе, часто сидел дома один в их отсутствие, придумывал развлечения, одним из которых было рассматривание альбома с картинами Босха. Вот, пожалуй, Босх в большей степени занимался моим воспитанием.

Ну а когда пришло время определиться с профессией, Босх тебе что-нибудь посоветовал?

Все началось с того, что в художественной школе, где я не столько учился, сколько тусовался, меня заинтересовало граффити. Тогда у нас в Виннице это было новшеством. Я брал призы, участвовал в фестивалях и лет в 15 понял, что мне нужно двигаться в этом направлении. Учился я в школе, в юридическом классе, однако никакого желания работать всю жизнь где-нибудь на таможне у меня не было. И я решил «по совету Босха» поступить в художественную академию. Там мне

сказали, что с граффити не возьмут... Тогда я пошел туда, куда берут вне зависимости от того, в каком стиле ты рисуешь, – на исторический факультет. Пока учился, подрабатывал в кукольном театре художником-оформителем, делал кукол головы. А потом уехал в Киев поступать в театральный.

Как ты оказался в Москве?

Я должен был ехать учиться дизайну в Лондонский институт искусств. Все уже было решено, но так случилось, что летом на кинофестивале в Одессе я познакомился с девушкой и понял, что она для меня привлекательнее Лондона. Девушка была из Москвы, и я начал искать варианты: как быть к ней ближе и что-то все-таки делать в Москве. Так вышел на Мастерскую Бориса Юхананова и сейчас учусь у него...

Еще будучи студентом Киевского университета, я понял, что учиться, конечно, хорошо, но надо и работать уже начинать, практиковаться... Одна актриса мне рассказала, что Жолдак в Черкассах ставит спектакль, и я решил поехать. Познакомился в

Досье

Иван Орленко. Окончил Киевский национальный университет театра, кино и телевидения им. И.К. Карпенко-Карого, факультет «режиссура драматического театра» (мастер Л. Танюк). В 2009 году работал ассистентом режиссера на спектаклях Андрея Жолдака «Woyzeck» и «Lenin love, Stalin love» (Черкасский академический театр им. Шевченко). В 2010-м снял многосерийный документальный фильм о людях с ограниченными возможностями «Гармония» и как сценарист, режиссер и художник поставил спектакль «Shakespeare vs Ionesco. Макбет». Художник фильма «Кросс», получившего Гран-при Каннского кинофестиваля в 2011 году. Живет в Москве, учится в Мастерской индивидуальной режиссуры Бориса Юхананова, работает на телевидении.

«Ко мне пришло очень четкое понимание, насколько большой помехой является собственное эго, через которое ты не можешь к человеку пробиться. Я стараюсь что-то с этим делать, потому что жить в такой слепоте страшно и печально...»

первый же день с Жолдаком, сказал, что меня зовут Ваня, учусь в театральном, хочу работать. Три дня он думал, а я в это время болтался без денег и без знакомств в чужом городе, где каждый день лил дождь. У меня даже вещей не было переодеться. В общем, все мои страдания окупились, Жолдак взял меня к себе ассистентом...
Что из этой совместной работы ты для себя вынес?
Много чего вынес. Жолдак показал мне другую режиссуру, альтернативную той, что мне доводилось видеть. Кроме того, он очень харизматичный, умеет подчинять себе всех, организовывать. Ну и вообще, общение с талантливым человеком само по себе благотворно влияет на любое существо. Я счастлив, что сделал с ним два спектакля. Жолдак научил меня работать без «соломки». Он никогда ничего не придумывает заранее, все у него рождается на ходу. Приходит на репетицию, подключается к реальности – и в

этот момент принимает решения, единственно правильные. Мне такой подход очень близок, потому что это подход настоящего художника. Годар говорил, что сценарий существует только для того, чтобы деньги из продюсера выбить.
А кто из больших мастеров стал для тебя эдаким Вергилием в театре, на кого ты равняешься?
В первую очередь это Кастеллуччи, Някрошюс, Жолдак, Тадеуш Кантор, Гротовский, – в общем, они все Вергилии.
Сейчас ты учишься в Мастерской режиссера Бориса Юхананова, который был учеником Эфроса и Васильева. Он служит для тебя ретранслятором традиции?
Я, кстати, очень хотел учиться и работать у Васильева, даже писал ему в Париж, но мне отвечали, что он здесь больше не работает. Традицию чувствую, конечно.
Традиция – это все-таки красота, которую мы оберегаем,

или оковы, которые нас удерживают? Сейчас, по моим наблюдениям, с традицией идет война...
С традицией нужно вести конструктивный диалог. Рвать с ней или воевать – это варварство. Да и зачем?
Можно сказать, что основные идеи, как драматургические, так и тематические, разрабатываются именно в кинематографе. Есть ли у театра шансы стать лабораторией по разработке современных языков и тем?
Кино – это просто технологический вид искусства, а так как технологии активно развиваются, кинематограф берет их на вооружение – 3D и все прочее. Мне кажется, что сейчас вообще должны возникнуть новые виды искусства. Сегодня любая новая картина тебе показывает, что границы кино подходят к своему максимальному пределу. Что касается театра... Если говорить о его сути, театр был и будет всегда. Даже не уверен,

нужно ли здесь разрабатывать какие-то новые языки и темы...
А какой, по-твоему, новый жанр сейчас назревает?
Сложно сказать, но, думаю, он будет связан с технологией. Кино ведь тоже возникло как эксперимент.
И что это будет – театр роботов, электронный театр, театр айподов и айфонов?
Может быть и так. Что-то приближенное к экранному искусству.
Великие Kraftwerk еще в начале 70-х предсказали, что в скором времени музыка будут делать машины, а музыкантами станут инженеры. Собственно, так оно и случилось... И если будущее искусства – это технологии, кто тогда будет делать театр – программисты?
Музыка вполне могут писать инженеры, а вот что касается вещей, требующих нарратива... Сценарии будут создаваться только человеком.
Ты режиссер спектакля «Shakespeare vs Ionesco. Макбет».

Расскажи, зачем тебе было нужно это противопоставление?
Ну, это стилистический эксперимент, соединяющий два текста, рассказанных разными авторами. Старое и новое встречаются на одной площадке. Там все перевернуто. Действие происходит в XX веке. Собственно, настал тот момент, когда мы можем свободно обращаться с нашим недавним прошлым. Нам это прекрасно показал Тарантино в «Бесславных ублюдках».
Твоя фраза из нашей с тобой переписки: «Мне уже тоже театр поднадоел; надеюсь, скоро кино начну снимать». Ты театром пресытился или просто кино стало тебе более интересно?
Да, мне необходима передышка. Мне нужно, как Треплеву, новые формы искать, не обязательно театральные. В последнее время я пишу сценарии для фильмов и чувствую тягу к экранному искусству – кино, мультипликации.

Тебе нравится выступать в роли актера или твоя стихия – режиссура? Насколько ты пластичен в профессии?
Я все-таки режиссер, но могу делать все.
Какое-нибудь новое качество ты обнаружил в себе за последнее время?
Я научился убеждать, во мне какая-то харизма появилась, которая помогает отстаивать свои интересы. А еще ко мне пришло очень четкое понимание, насколько большой помехой является собственное эго, через которое ты не можешь к человеку пробиться. Я стараюсь что-то с этим делать, потому что жить в такой слепоте страшно и печально.
Ты влюблен; тебе не мешает это чувство? И способна ли тебя в век высоких технологий и беспроводного электричества вдохновить любовь?
Мешает страсть, а любовь только помогает и, конечно, вдохновляет... Во все времена, даже в век самых высоких и невероятных технологий. ●

Фестиваль SZIGET в Будапеште, 2012

Елена Руди: «Чтобы преуспеть, нужно быть фанатом»

БЕСЕДОВАЛА_КСЕНИЯ КУЗЬМИНА
ФОТО_ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЕЛЕНА РУДИ

ФОТОГРАФ-РЕПОРТЕР ЕЛЕНА РУДИ ОБЛАДАЕТ УДИВИТЕЛЬНЫМ ТАЛАНТОМ ОКАЗЫВАТЬСЯ В НУЖНОЕ ВРЕМЯ В НУЖНОМ МЕСТЕ. ОНА ВСЕГДА В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ. ФОТОГРАФИРУЕТ КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ СТРАНЫ: МОДНЫЕ ПОКАЗЫ, КОНЦЕРТЫ, ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОСТАНОВКИ, МЕСТНУЮ БОГЕМУ... В ЕЕ ПОРТФОЛИО ФОТОГРАФИИ С КОНЦЕРТОВ ЛЕГЕНДАРНЫХ AC/DC, GUNS'N'ROSES, METALLICA, DEF LEPPARD, RAMMSTEIN, KYLIE MINOGUE, LADY GAGA, МИКА, LENNY CRAVITZ, RED HOT CHILI PEPPERS И МНОГИХ ДРУГИХ. ЕЕ СНИМКИ УКРАШАЮТ ВСЕ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ КРУПНЫЕ ИЗДАНИЯ ЭСТОНИИ. НА НИХ – ВСЕГДА ЯРКИЕ И НЕПОВТОРИМЫЕ МОМЕНТЫ.

Расскажи, как началось твое увлечение фотографией.

Когда я была маленькой, мы вместе с папой проявляли в ванной пленку и сами печатали фотографии. Снимали и пленочным ФЭДом, и «Сменой», но тогда я слабо понимала технические моменты, мне больше нравился сам процесс проявления изображения на бумаге. Это была настоящая магия. Правда, когда появились первые цифровые «мыльницы», магия куда-то пропала, фотография стала «бытовой».

Камера у меня была всегда, но осознание, что съемка – это куда больше, чем просто фиксация важных событий, и что мне это интересно, пришло уже позже. В 2005 году, когда в продаже появились первые доступные цифровые «зеркалки», во мне что-то шевельнулось; я накопила на свой первый Canon Pro1 (на Canon 350D не хватало) и решила вдруг, что стану фотографом. К тому моменту я уже окончила университет по специальности «история культуры», работала немного в журналистике, перепробовала много разных

Skunk Anansie на главной сцене фестиваля SZIGET в Будапеште, 2011

хобби и испытывала личный кризис. Поскольку деньги в фотоаппарат были вложены, а ожидания высоки, я чувствовала повышенную ответственность. Все мои предыдущие увлечения долго не длились, теперь же мне хотелось и самой себе, и окружающим доказать серьезность моих намерений. К тому же ностальгия по магии меня вдохновляла.

Я очень старалась, снимала все подряд и, как всякий начинающий любитель, считала свои фотографии интересными. Сейчас вспоминаю то время с улыбкой. **А что было потом?** Потом я попала в компанию, где у каждого второго была камера и абсолютно все увлекались фотографией. Общение с этими людьми дало мне огромный толчок в развитии: кроме фотогра-

Party Arena на фестивале SZIGET в Будапеште, 2012

Группа Winny Puhh на фестивале Rabarock в Эстонии, 2012

Группа Aides на площади Свободы в Таллинне во время фестиваля Like Tele 2

фирования всего окружающего, я усиленно училась у коллег. Мы сами организовали портал, который освещал культурные события Эстонии, и пошло-поехало. Год я работала редактором, всегда брала камеру на мероприятия, фотографировала для себя и уже училась у нашего штатного фотографа, профессионала. Через пару лет начала чувствовать, что фотография увлекает меня все сильнее, я мечтала заниматься только этим. Эта волна подхватила меня и до сих пор куда-то несет...

Сейчас я оглядываюсь вокруг и вижу, что все больше людей занимается фотографией, «зеркалка» стала обычной и доступной альтернативой, появилось много новых фотографов и фотоэнтузиастов. Некоторые из тех, с кем я начала, уже сошли с дистанции и снимают для себя в свободное

время, а я по-прежнему бегаю на оборотах.

Насколько сложно пробиться в твоей профессии? Как обойти конкурентов?

Самый сложный момент, на мой взгляд, это решение стать профессиональным фотографом, зарабатывать только фотографией. На самом деле недостаточно уметь хорошо снимать, нужно еще заниматься своим продвижением и кучей разных вопросов, напрямую не относящихся к фотографии. Многие фотолюбители и обитатели фотоблогов критикуют профессиональных фотографов то за «конвейер», то за качество, то за конъюнктуру. И надо быть сильным человеком, чтобы отстаивать свои позиции и творческое видение. А еще фотографу необходимо выдавать стабильно высокий результат и вписываться в сроки. Что тоже довольно сложно.

Преуспевающий фотограф должен выделяться из толпы, иметь свой фирменный стиль. Поскольку жанров много, возможность найти себя в этой профессии есть всегда. Кто-то прекрасно снимает предметы, кто-то любит пейзаж, а кому-то доставляют удовольствие репортаж или съемка в студии. В общем, чтобы преуспеть, нужно обязательно быть фанатом своей профессии; фотография – это постоянное развитие и борьба.

Каково быть фотографом в Эстонии?

И сложно и просто одновременно. Поскольку страна маленькая и все друг друга знают, проще засветиться и пробиться. Сложность в том, что, например, работая в прессе, приходится снимать все – от спортивных соревнований и концертов до студийных портретов и интерьеров. У нас ценятся универсальные фотографы. На Западе, на-

пример, только в спортивной прессе насчитывается несколько секций: кто-то специализируется на гонках, кто-то на теннисе, и т.д. В Эстонии рынок мал и перенасыщен, хорошему фотографу довольно сложно зарабатывать, потому что заказчики часто экономят и предлагают невысокие гонорары. При этом уровень требований остается высоким. Существует небольшая прослойка высокооплачиваемых фотографов, но в основном в рекламной сфере.

Есть ли у тебя кумиры?

Я стараюсь смотреть не много чужих работ. Нравятся фотографии музыкантов авторства Энни Лейбовиц, ее фотокнига «Американская музыка» гениальна. Еще работы Мэри Эллен Марк, Дениса Рувра и других. Люблю художественную документалистику, когда непонятно, постановочное это фото или кадр, вырванный из жизни.

Досье

Елена Руди. Родилась 30 октября 1979 года. В 2002-м окончила Таллиннский университет по специальности «Культурология». В 2005-м увлеклась фотографией, в 2008-м поступила в Таллиннский политехникум, который окончила в 2010 году с дипломом фотографа. Фотокорреспондентом начинала в местной ежедневной газете «Молодежь Эстонии», была фотографом женского журнала «Леди», сотрудничала со всеми ведущими изданиями Эстонии. Публиковалась в «Огоньке» и русском «Newsweek». Является официальным фотографом ряда крупных фестивалей, таких как Õllesummer, Viljandi Folk Festival, недели моды Tallinn Fashion Week. Ее первая выставка «Three songs, no flash» (2011) была посвящена концертной фотографии. Снимала концерты таких мировых звезд, как AC/DC, Muse, Metallica, Rammstein, Lady Gaga, Prince, Rihanna, Jamiroquai, Kylie Minogue, Lenny Kravitz, Sade, Enrique Iglesias, Guns n Roses, Red Hot Chili Peppers.

Я слышала, ты преподавала...

Я какое-то время сотрудничала со школой Nikon, меня пригласили туда читать вводный курс для начинающих. Моя задача была за три часа доступно изложить основы фотографии. Я представляла себя на месте ученика, вспоминала, как сама начинала, – сколько было вопросов!

Какие книги ты читаешь, какие фильмы смотришь?

В последнее время я мало читаю художественную литературу. Фотография занимает все мое время. А раньше увлекалась постмодернистской литературой, следила за новинками. Люблю Мураками. Этот писатель абсолютно соответствует моему мироощущению. Что касается кино, мне нравятся визуально красивые фильмы, которые можно разобрать на кадры, например картины Даррена Аронофски или Дэвида Линча. Меня потряс фильм

Дни Санкт-Петербурга на Дворцовой площади, лето 2010

«С годами хаотичная картинка стала выстраиваться в стройный ряд, иногда я даже чувствую, что могу управлять процессом. Это приятное ощущение – делиться своим видением события...»

«Взлетная полоса», снятый в технике фоторомана.

Когда ты снимаешь, какими приемами пользуешься, чтобы кадр получился по-настоящему интересным?

Я делаю так называемый snarshot – вижу кадр, ситуацию, делаю моментальный портрет. Это мой любимый подход. Бывает, смотрю на какое-нибудь место, и у меня тут же появляются ассоциации, идеи, сюжет съемки. Важно, чтобы была история. В этом плане мне проще работать с пространством, нежели в рамках фотостудии. По своей природе я репортер, для меня важно

пребывать в постоянной динамике.

Твой любимый жанр съемок?

Моя большая страсть – снимать концерты. В первый раз, когда я попала на такую съемку, у меня сильно билось сердце, было столько волнения и адреналина! До сих пор люблю это чувство... Я из поколения MTV. В 90-х до дыр зачитывала музыкальные журналы, записывала кассеты, бесконечно слушала музыку и смотрела клипы. Вся эта культура впиталась в меня, я выросла и воплотила детскую мечту быть около сцены. Я и фотографировать начала отчасти для того, чтобы быть в гуще событий, получать впечатления. Это то, что меня до сих пор цепляет. А еще меня притягивают масштабные мероприятия, здесь я ощущаю себя как рыба в воде. Меня не пугает толпа. С годами хаотичная картинка стала выстраиваться в стройный ряд, иногда я даже чувствую, что могу управлять процессом. Это приятное ощущение – делиться своим видением события.

Какая съемка стала для тебя самой интересной?

Праздник души для меня – фестиваль SZIGET в Будапеште. Это один из самых крупных фестивалей в Европе, за неделю его посещает до 500 000 человек. Я два года подряд езжу снимать и каждый раз испытываю культурный шок, потому что это нескончаемый праздник жизни во всем ее многообразии. В рамках одного фестиваля за неделю можно посмотреть на такое количество артистов, сколько в Эстонии за 5 лет не увидишь.

Ты снимала многих популярных музыкантов и артистов. Кто больше всего запомнился?

Было приятно, когда я снимала любимую группу своей юности Skunk Anansie. Солистка выставила мои фотографии в своем блоге и написала мне, что она очень довольна снимками. Мне было приятно! Бывает, что музыканты сами меня находят и просят фотографии, это тоже здорово.

Расскажи о своей выставке «Three songs, no flash».

Название выставки – стандартное правило для съемки больших концертов: артиста можно снимать только в течение трех песен и без вспышки. Основная тема – свет и тень. Я использовала фотографии с концертов Rammstein, Metallica, Kylie Minogue, Mika, Skunk Anansie, Lenny Cravitz, Def Leppard и др. Подборка была ассоциативная. Кстати, я никогда не видела свои фотографии в таком огромном размере – метр на метр!

Чем занимаешься в свободное время?

Гуляю без фотоаппарата.

Строишь планы на будущее или живешь сегодняшним днем?

Я сейчас в зоне комфорта, я нашла себя и мне нравится то, что я делаю. На будущее есть желание разве что сделать свою работу более масштабной. Основные планы – участие в фестивалях Positivus в Латвии и SZIGET в Венгрии. Я уже готова – постирала свои фестивальные кроссовки... ●

Rammstein, Таллинн, 2012

Фестиваль SZIGET 2012 в Будапеште

Эльчин Сафарли. Больше свободы

БЕСЕДОВАЛА_ЛИЯ БАЙРАМОВА
ФОТО_ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЭЛЬЧИНА САФАРЛИ

ИМЯ ЭЛЬЧИНА САФАРЛИ ИЗВЕСТНО ДАЛЕКО ЗА ПРЕДЕЛАМИ АЗЕРБАЙДЖАНА. ЕМУ НЕТ ЕЩЕ И ТРИДЦАТИ, НО ОН УЖЕ ПОЛУЧИЛ ПРИЗНАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ НА ВСЕМ ПРОСТРАНСТВЕ СНГ. В СВЕТ ВЫШЛИ 6 РОМАНОВ АВТОРА: «СЛАДКАЯ СОЛЬ БОСФОРА», «ТУДА БЕЗ ОБРАТНО», «Я ВЕРНУСЬ», «...НЕТ ВОСПОМИНАНИЙ БЕЗ ТЕБЯ», «МНЕ ТЕБЯ ОБЕЩАЛИ», «ЕСЛИ БЫ ТЫ ЗНАЛ...», А ТАКЖЕ СБОРНИК РАССКАЗОВ «ТЫСЯЧА И ДВЕ НОЧИ». ЕГО КНИГИ ЛЮБЯТ, ОБСУЖДАЮТ И ЖДУТ...

Как начиналась ваша писательская карьера?

Все началось с желания. Сильного, бескорыстного, не дающего возможности сидеть сложа руки. Нет, я не хотел стать писателем. Этот статус для меня – нечто слишком серьезное, проверенное годами. Я всего лишь хотел писать книги. О любви. Вернее, о том, чему я научился, когда потерял ее. Ведь поистине самый главный урок от жизни мы получаем, теряя что-то важное. Я начал писать. Выложил пару глав в своем блоге, который вел на LiveJournal, и вдруг получил множество положительных откликов. Позже, когда глав стало больше двадцати, кто-то из читателей посоветовал мне собрать их и отправить в одно из самых крупных издательств России. Я так и поступил, правда на ответ не надеялся – кому нужно печатать мои страдания? Ну, любил, ну, бросили тебя, ну, стал сильнее на жизнь... У кого не было?! Спустя три дня мне позвонили из Москвы, и началась работа над рукописью. А дальше пошло-поехало. Летом 2008 года вышла моя первая книга «Слад-

кая соль Босфора» и буквально через неделю продаж оказалась в списке «100 самых популярных книг Москвы», который составляет один из крупнейших магазинов столицы России. Не было никакой рекламы, никаких материалов в прессе. Как сказал один российский писатель: «Успех Сафарли состоялся благодаря сарафанному радио».

Сыграло ли роль то, что вы были журналистом?

Конечно. Я около десяти лет проработал в журналистике. Начал в 16 лет корреспондентом в газете и продолжил уже на ТВ. Журналистика была своего рода репетицией, подготовкой. Я учился работать с текстом, быть ответственным и оперативным. А оперативность не менее важна в писательстве, чем талант и искренность. Кстати, современная книгоиздательская система предпочитает не связываться с авторами «одной книги», пусть и хорошо написанной. Выбирают перспективных авторов, которые после дебютной книги напишут еще две-три как минимум. Мои слова могут прозвучать цинично и как-то

приземленно, но, к счастью или к сожалению, все так и есть. За успехом творческого человека всегда стоят трудолюбие и, как писал Толстой, «железный зад».

Чего больше в ваших произведениях?

Все же мои книги – о любви. Но это не любовные романы. Скорее истории из жизни. Камерные, без динамичного сюжета, но зато атмосферные. Говорят, каждый писатель пишет книги, которые хотел бы прочесть, но не смог найти. Я сам люблю чи-

пишешь о том, что волнует тебя, а в итоге это трогает десятки совершенно незнакомых людей из разных уголков мира.

Вас называют азербайджанским Орханом Памуком. Вы хотели быть на него похожим?

У меня нет ничего общего с Орханом Памуком, и я не хочу быть на него похожим. Сравнение с Памуком было коммерческим ходом издательства. Я вообще не хочу уже писать о конкретных городах и нациях. Больше предпочитаю классический «город

Следом планируем англоязычное издание.

Свет увидело уже семь ваших книг...

Да, практически все свое время я посвящаю буквам. Большое счастье – заниматься любимым делом и получать за это деньги. Пусть заработанного и не хватает на дом в Провансе, последнюю марку BMW и жизнь без бытовых забот, зато каждый вечер, садясь за белый лист, я чувствую себя самым счастливым человеком на свете. Конечно, писательство – не

«Пусть заработанного и не хватает на дом в Провансе, на последнюю марку BMW и жизнь без бытовых забот, зато каждый вечер, садясь за белый лист, я чувствую себя самым счастливым человеком на свете. Конечно, писательство – не самый легкий труд, особенно учитывая требования современных издательств сдавать по несколько романов в год, чтобы не терять актуальность и, соответственно, зарабатывать на жизнь...»

тать «медленные» книги – с хорошо прописанными деталями, с описаниями детства, еды, времени и переживаний. Чехов верно сказал: кто испытал наслаждение творчества, для того все другие наслаждения уже не существуют. По сути, ты

Н». Чтобы не привязывать ни себя, ни читателя к каким-либо географическим точкам. Пусть в моих книгах будет больше свободы. Кстати, скоро роман «Если бы ты знал...» выйдет и на азербайджанском языке. Это будет первый перевод моей книги.

самый легкий труд, особенно учитывая требования современных издательств сдавать по несколько романов в год, чтобы не терять актуальность и, соответственно, зарабатывать на жизнь... Вот в конце мая в Москве вышел мой седьмой роман – «Если бы ты

«...Я хочу, чтобы мы с вами старались сделать нашу жизнь счастливее и чтобы у нас это получалось. Лично я стараюсь. Каково мое счастье? Оно может быть совсем не похоже на ваше. Или похоже. Мое счастье – это пешая прогулка по набережной, где чайки, море и мокрый песок под ногами. Дышится так легко! И все, что отягощает, – выветривается из головы. Потом сяду на камень, закурю. Смакую сигарету, потому что она так к месту, и одновременно ругаю себя за то, что курю на таком чистом воздухе. Меня делают счастливым полные столы, которые я встречаю в чужих семьях: значит, в доме есть хлеб. Делает счастливым все белое: белые стены, белая мебель, белый свет с неба. Очень люблю красивых людей, не шаблонно красивых, а с горящими глазами, полных жизни, с ямочками на щеках или подбородке. А еще мое счастье – это умение быть в мире с любим своим состоянием. Смеешься – смейся и будь благодарен жизни за этот смех. Плачешь, значит, так должно быть – это чему-то научит. Да, в жизни много того, что огорчает и удручает. Оставаться в мире с самим собой вопреки всему этому – настоящий вызов. Но и единственное, что по-настоящему стоит делать. А уж вдохновлять на свершения всех остальных – настоящий промысел сверхчеловека...»

Из романа
Эльчина Сафарли
«Если бы ты знал...»

знал...» Книга об отчаянии и его преодолении. Получился такой женский роман. Мне приятно. Я люблю женщин. У них много преимуществ перед мужчинами. Одно из главных – умение любить бескорыстно и порою без надежды на взаимность.

О чем вы никогда не пишете?

Запретных тем для меня нет. Но есть мои внутренние принципы, которых я придерживаюсь по жизни.

Сталкивались с трудностями?

Куда же без них? Были трудности, связанные с моим внутренним ощущением, – приходилось в чем-то пересиливать себя, мириться с жесткими условиями издателей и даже жертвовать личной жизнью.

Сталкивались со «злыми критиками»?

Вот конфликтов с критиками у меня не было. Может, из-за того, что они не воспринимают меня всерьез? Или я не воспринимаю их?

Что же касается критики в целом, то она, конечно же, была, есть и будет. Особенно на просторах интернета. Но здесь больше вопрос отношения к этой информации. Если ты сам ее искать не будешь, то она тебя вряд ли найдет.

После выхода первых книг я еще читал, что обо мне пишут в интернете, нервничал, переживал. Теперь подобным мазохизмом не занимаюсь. Живу за городом, в интернет захожу на часик, не больше. Готовлю вкусную еду, выгуливаю собаку и в город приезжаю только на выходные.

Чувствуете в себе растущий потенциал?

Мне говорить об этом как-то нескромно. Лучше пусть читатели скажут. Я всегда работаю над собой. Борюсь с тем, что оттягивает назад. Меняю отношение к тому, что еще вчера отзывалось душевной болью. Мои внутренние изменения автоматически отражаются в книгах. «Мне тебя обещали» оказалась новым этапом в моем творчестве. Я стал более зрелым. И как-то произ-

вольно начал недолюбливать свои первые книги. Но, надеюсь, со временем смогу принять себя окончательно.

Что вас вдохновляет?

Красивые люди. Красивые не шаблонно, а по-настоящему, с изюминкой.

Ощущение вдохновения для меня – это ощущение счастья. Пусть и мимолетное. И я рад, что могу растянуть эти мгновения, смаковать их, вложить в книги и ждать следующего момента...

В каких условиях вы пишете?

В самых обычных. Главное – наличие ноутбука. Процесс написания книги многие представляют себе по шаблонному образу: бородатый писатель, раскуривающий трубку, большой дубовый стол, печатная машинка и прекрасная муза где-то неподалеку. В действительности все гораздо прозаичнее. Пишу я

ночью, а все остальное время вынашиваю то, что собираюсь написать. Каждая мысль должна настояться, и чем дольше, тем лучше. Почти винодельческий процесс. (Смеется.) Ты отшлифовываешь мысль, думаешь, как представить ее, чтобы было одновременно интересно и красиво. А бывают такие дни, когда вообще не пишется. И может быть, когда-нибудь мое писательство закончится. Хотя я

часто думаю о своем будущем и понимаю, что многое, если не все, зависит от меня самого. К примеру, я с нетерпением жду своего тридцатилетия (осталось два года). Знаю, что буду хорошо выглядеть – лучше, чем сейчас. У меня откроется второе дыхание. Мои тридцатилетние друзья говорят: «Эльчин, 30 – это начало».

Думаю, они правы. После двадцати идет процесс формирования личности, а тридцать – уже своего рода ступень, приближение к зрелости.

Вы амбициозны?

Безусловно. Если бы не амбиции, не было бы книг, не было бы встреч с читателями, не было бы этого интервью. Главное, чтобы амбиции не шли наперекор внутренним принципам. ●

Иван Семилетов: «Ищу свободу без границ»

БЕСЕДОВАЛА_АЛСУ ИДРИСОВА
ФОТО_ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ИВАНА СЕМИЛЕТОВА

ИВАН СЕМИЛЕТОВ В СВОИХ РАБОТАХ СТРЕМИТСЯ СОЧЕТАТЬ НЕСОВМЕСТИМЫЕ ВЕЩИ – СПОНТАННО-БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЙ СТИЛЬ АРТ-БРЮТ И ДЕТСКУЮ НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ. ПО ЕГО МНЕНИЮ, В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЛНОЙ СВОБОДОЙ ОБЛАДАЮТ ЛИШЬ ДЕТИ И НЕ ОБРЕМЕНЕННЫЕ НОРМАМИ ХУДОЖНИКИ. В ПОИСКАХ СТИЛЯ И СЮЖЕТОВ 32-ЛЕТНИЙ БЕЛОРУССКИЙ ЖИВОПИСЕЦ ВРЕМЕНАМИ ВОЗВРАЩАЕТСЯ К СВОИМ ДЕТСКИМ РИСУНКАМ, А ЕЩЕ РЕВНОСТНО ИЗУЧАЕТ ОТКРОВЕНИЯ АВТОРИТЕТОВ ТАКОГО НЕОДНОЗНАЧНОГО ЖАНРА, КАК АРТ-БРЮТ.

Иван, одна из картин, представленных вами на выставке в ЦДХ, – ваш доработанный детский рисунок. Как возникла идея срисовывать у себя же?

Фамилия моя – Семилетов. Наверное, она накладывает какой-то отпечаток. (Смеется.) Зрители утверждают, что я сумел сохранить в себе ребенка. Возможно, они правы – во мне нередко просыпается интерес к наивным персонажам. А если есть в душе что-то детское, почему бы не воспользоваться этим в творчестве?

В основе картины «Шапито» действительно лежит детский рисунок, сделанный, когда мне было семь лет. Отец повел меня в цирк, а по возвращении я нарисовал клоунов, шатры. Через много лет, увидев рисунок, я почувствовал, как ярко во мне живет детское воспоминание, и решил перенести его на холст. Конечно, прежде я посмотрел профессиональным взглядом: что-то убрал, что-то добавил, уравновесил композицию. И получилась живописная работа. Кстати, наивные мотивы используют многие художники.

Досье

Иван Семилетов. Родился 6 июля 1980 года в Минске. В 2004-м окончил Белорусскую академию искусств. Его персональные выставки проходили в галерее «ЛаСандр-арт» и Доме дружбы (2006–2007 гг., Минск). Также участвовал в московских выставках «Арт-Манеж 2007», «Поколения» в ЦДХ, «ХудГраф» в Малом Манеже. В 2008-м его работы были представлены в рамках двух выставок Александра Глезера в Музее современного русского искусства в Нью-Йорке. В 2012-м картины Ивана Семилетова можно было увидеть на выставках «Техно-арт» (художественная галерея «Университет культуры», Минск) и «Короткие истории» (галерея «Artmix», Москва). Член международного объединения художников «Солнечный квадрат» (Москва), член Белорусского союза художников. Его картины находятся в Музее современного русского искусства в Нью-Йорке, в частных коллекциях Америки, Португалии, Германии, Австрии, Италии, Сирии. Работает в жанрах: монументальная и станковая живопись, графика, гобелен. Обладатель стипендии имени Игоря Северянина (2007, выставка МООХ «Солнечный квадрат», ЦДХ, Москва).

А что еще вы любили рисовать в детстве?

Дело в том, что я вырос в художественной среде, мой отец – живописец, монументалист. Мама – график, оформляет книги. Дедушка, Александр Федорович Семилетов, тоже был художником, он известный в Беларуси представитель классического реалистического направления. Мне в детстве давали большой лист ватмана: сиди, рисуй. Было где размахнуться. Я начинал с какого-либо уголка и с карандашом и красками путешествовал по листу, в итоге на ватмане рождался огромный фантастический мир. Мне повезло – не у всех родителей есть возможность дать ребенку большой лист бумаги и неограниченное количество красок.

И ваше будущее, разумеется, было предопределено?

Да, я поступил в Белорусскую академию искусств. Выбрал отделение гобелена. Мне хотелось картины не только писать красками, но и ткать. Гобелен очень похож на живопись, только исполнен в другой технике.

Не смущало, что это не совсем мужское занятие – ткать?

Исторически гобеленом занимались именно мужчины, а женщины в ремесло пришли позже. До изобретения станков это была тяжелая работа, ткачи вынуждены были сидеть, весь день держа руки на весу. Перебирали каждую нитку, чтобы вставить челнок. Болела спина. Гобеленовые картины ткали по полгода. А сейчас станки позволяют делать их за несколько дней, но это по-прежнему достаточно трудоемкий вид искусства. **Живописец в вас, видимо, оказался сильнее...**

Были искания – я занимался мону-ментальной живописью, оформлял книги белорусских писателей. Книжная графика меня привлекала, но в ней существуют ограничения текстом. Интереснее всего оказалась живопись – здесь я могу позволить себе больше свободы. Любопытно почувствовать границы своей фантазии: как далеко я могу зайти? В стиле арт-брют ограничений для свободы творчества нет, поэтому это направление для меня пока остается самым интересным. Оно родилось в середине 50-х годов прошлого столетия на основе искусства маргиналов, душевнобольных, отверженных. Там есть такие находки, которых не было даже у Пикассо, Дали и других. Это искусство без тормозов. В картинах арт-брют чаще всего нет качества, законченности, цельности, но в них есть свобода, сила образов. Эти образы способны проникать в душу, надолго вклиниваться в сознание. **Арт-брют называют своеобразным художественным матом в живописи. А ваши картины очень даже приличные, эстетичные – их трудно отнести к этому скандальному виду искусства.**

Я не использую средства выражения и темы арт-брют, для меня важна раскрепощенность. Я порой и сам не знаю, к какому направлению или стилю относить свое творчество, – пусть это определяют искусствоведы. Фрэнсиса Бэкона, к примеру, пытались отнести то к сюрреализму, то к экспрессионизму. Но он оригинальный художник, его невозможно очер-

тить какой-то рамкой. Намного важнее индивидуальность автора, его душа, а она может сегодня соответствовать одному стилю, завтра – другому...

Когда у Пикассо спросили, с кем из художников он предпочитает общаться, он назвал тех, кого уже нет на свете – Рубенса, Веласкеса. А с какими художниками у вас есть духовная связь?

Я не могу это объяснить, но между художниками действительно есть какой-то очень тонкий уровень коммуникации. Иногда перед картиной у меня возникает ощущение, что автор передает некую информацию, ищет со мной контакт. Последние лет десять я чувствовал почти мистическую связь с Фрэнсисом Бэконом, даже научился считать его зашифрованные идеи. Это иррациональные вещи. Картина может быть кривой, некачественной, без особой техники, но в линиях окажется

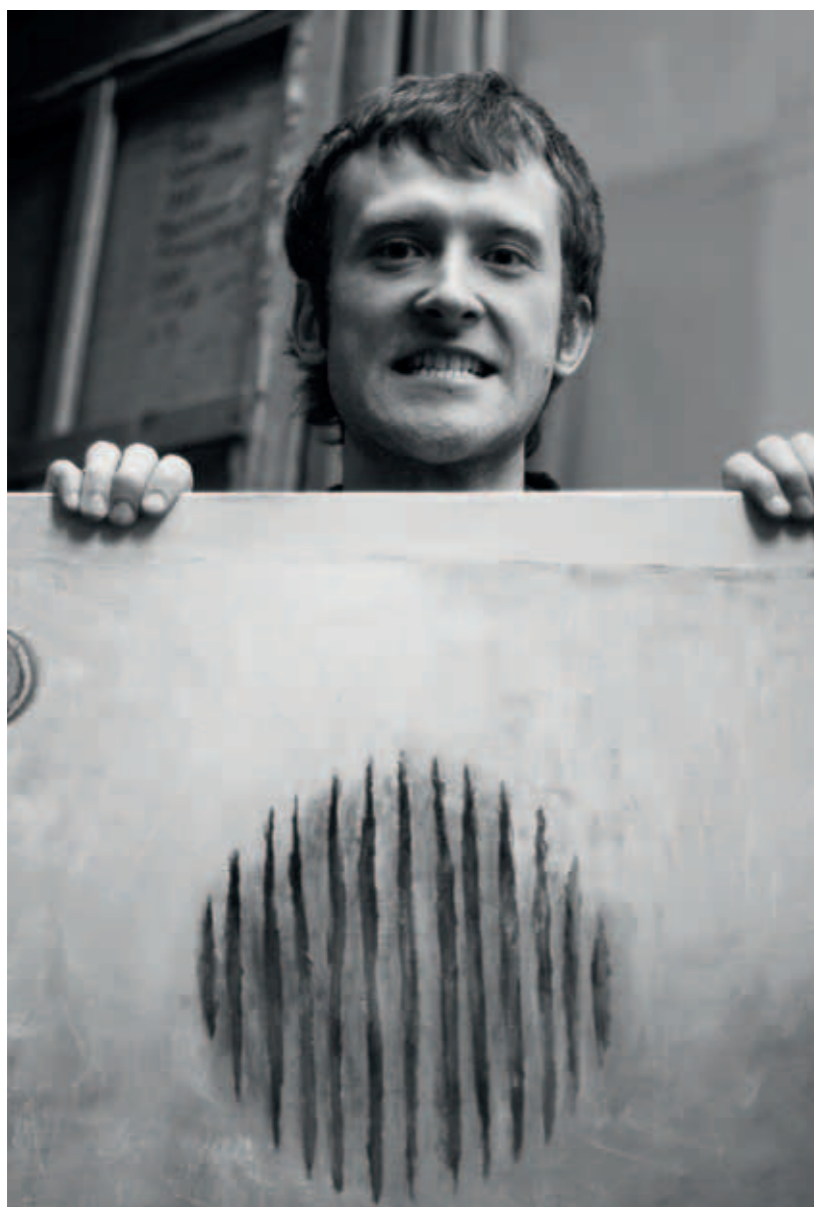
запечатленным некий посыл – нужно только уметь его уловить. В разные годы меня восхищали Иероним Босх, Пикассо. Вдохновляли Фрэнсис Бэкон, Жоан Миро. Питер Брейгель больше пугал. **Художники, как правило, стараются подвести под свое творчество какую-либо теоретическую базу. Какова ваша философия?**

Да, я замечал – и это довольно забавно – что некоторые художники вокруг своих работ разворачивают целые учения, пишут книги. Но их картины часто оказываются глубже, чем литературные труды. Я считаю, что у художника есть лимит запаса энергии, он может ее использовать либо на холсте, либо для написания сложного текста.

Существует мнение, что счастливый писатель, музыкант или художник не способен создать шедевр. Что говорит ваш опыт: переживания стимулируют сильнее?

Художнику нужен эмоциональный заряд. Любой – положительный или отрицательный. Но лучше, если стимулы будут каждый раз новые и разные. Я по себе замечаю: что-то интересное получается после эмоционального потрясения. Сильное впечатление позже всегда требует превращения в какой-то образ. **Художники – люди пристрастные, суеверные, у каждого есть свои привычки. Жорж Брак, например, свои кисточки хоронил. Пикассо никогда не выбрасывал свои карандаши... Какие привычки сопровождают вашу работу?** Я люблю радиоэлектронику, сам собираю усилители, настраиваю акустические системы. Мне нужен звук. Музыка и живопись для меня неразделимы. Какую музыку слушаешь, такие картины и получаются, меняется колорит, эмоциональность. Лев Выготский в книге «Психология искусства» писал, что музыка

для человека выполняет функцию катарсиса. Мы выбираем музыку, которая в одном случае поможет снять накопившееся напряжение, в другом, наоборот, взбодрит. Часто клин клином вышибаешь: включаешь тяжелый рок, чтобы освободиться от внутренней агрессии. Когда-то я увлекался произведениями Арнольда Шенберга и Дмитрия Шостаковича; под их влиянием родилась серия «Лун-

ный пирог». В голове сразу возникла вся картина: и линии, и колорит, я просто срисовал. Под Стравинского я писал диссонансирующие оранжево-зеленые цвета «Шапито». Еще для меня важна поэзия – под впечатлением от стихов Иосифа Бродского я написал картину «Белое молчание». **Сегодня любой творец может использовать цифровые технологии, позиционировать**

себя так, чтобы о нем узнало больше людей, чем на выставках... Как у вас складываются отношения с компьютером?

Компьютер для меня такой же инструмент, как и кисти. Причем инструмент хороший, только нужно уметь им пользоваться: как и с помощью любого другого инструмента, можно создать совершенно уникальную вещь, а можно сделать халтуру. Если используешь компьютер грубо, то «фотошопщину» уже не скроешь. Раньше у меня был свой сайт, но теперь я перешел на фейсбук. Без него я никогда бы не узнал о художниках, живущих в Америке, Европе. Теперь активно общаюсь, это расширяет мировоззрение. Когда-то живописцев вдохновляли карнавалы. Говорят, Модильяни, насмотревшись древних масок, стал рисовать вытянутые образы. Теперь на всех влияет информация из интернета. Но не только. Творчество художника – результат очень сложного синтеза. Чем сложнее, тем интереснее.

Как старшее поколение художников в вашей семье вос-

«Мне в детстве давали большой лист ватмана: сиди, рисуй. Было где размахнуться. Я начинал с какого-либо уголка и с карандашом и красками путешествовал по листу, в итоге на ватмане рождался огромный фантастический мир. Мне повезло – не у всех родителей есть возможность дать ребенку большой лист бумаги и неограниченное количество краски...»

принимает ваши труды? Проблемы «отцов и детей» в творчестве не возникали?

Воспринимают положительно. Родители получали художественное образование в то время, когда в стране все, кроме соцреализма, запрещалось. Было удачей достать какую-нибудь десятую перепечатку репродукции Пикассо. Когда упал железный занавес, для них открылся другой мир искусства. Сейчас отец работает в манере стилизованного реализма. Он пишет абстрактные картины. Мы друг друга понимаем, несмотря на то, что совершенно разные люди. Он в творчестве движется от идеи и, оставляя самое главное, приходит к знаку. У меня же труд больше интуитивно-чувственный. Что, кстати, имеет свои отрицательные моменты. Постоянная работа в области чувств меняет сознание, на первый план выходят эмоции, жить становится не очень-то легко.

Сильные стороны творчества превращаются в слабые стороны человеческого характера?

Я бы сказал, не столько характера, сколько здоровья. Повышается уровень тревоги, нарушается сон, становишься как оголенный нерв. Иногда кажется, что крыша едет. Чтобы компенсировать свою чувствительность, я должен заниматься спортом, ходить в тренажерный зал, бассейн. Физические нагрузки помогают найти психологический баланс. С другой стороны, без некоторой степени сумасшествия не будет и картин. Нужно уметь сохранять в себе рациональную сторону, которая помогала бы видеть иррациональное.

А сегодняшний зритель чувствителен к картинам? Он способен понять то, что вы хотели передать?

Не думаю, что можно сосчитать, насколько публика понимает меня – на 100 процентов или на 10. Многие люди, далекие от искусства, мое творчество воспринимают адекватно и видят мои переживания. При этом профессиональные художники часто ничего не видят и не чувствуют.

Если бы вас попросили написать некий обобщенный портрет молодых белорусских художников, каким бы вы его сделали?

Это будет трудно. В Беларуси разные художники – есть те, кто следует классической школе, другие более радикальные, есть совершенно неожиданные личности. Мир каждого художника очень индивидуален. Если сравнивать с российскими художниками, у белорусских, может быть, меньше резких контрастов. В Москве популярно актуальное искусство, а в Минске по пальцам можно пересчитать художников, которые им занимаются. Могу сказать так: у нас мало галерей и много хороших художников. Многие уезжают искать свой путь за границу. **А в целом как сегодняживется свободному художнику?** Я думал, что будет хуже. Мне хватает не только на холсты и краски, но и на нормальную жизнь. Хотя мы, минские художники, по сравнению с московскими живем очень скромно. Зато мы и мягче, и теплее, как и сам город Минск. Приезжайте! ●

Владимир Снегурченко. Суперпрофессия – режиссер

БЕСЕДОВАЛА_ПОЛИНА ДАНИЛОВА
ФОТО_ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВЛАДИМИРА СНЕГУРЧЕНКО

РЕЖИССЕР ХАРЬКОВСКОГО АВТОРСКОГО ТЕАТРА «КОТЕЛОК», ДРАМАТУРГ, АКТЕР И, НАКОНЕЦ, ФРОНТМЕН ГРУППЫ «ЧЕТВЕРТЫЙ РЕАКТОР» 28-ЛЕТНИЙ ВЛАДИМИР СНЕГУРЧЕНКО ПО ПРАВУ (ТО ЕСТЬ ПО СУММЕ НАГРАД, ПРИЗОВ И АМБИЦИЙ) МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ ОДНИМ ИЗ ЛУЧШИХ ПИТОМЦЕВ СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРА, А ТАКЖЕ НОВОЙ ДРАМАТУРГИИ. ОН ПРИЗНАЕТСЯ, ЧТО ВНЕ ТЕАТРА, ВНЕ СЦЕНЫ ЕМУ НЕИНТЕРЕСНО. ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО МОЖЕТ ЕГО ПО-НАСТОЯЩЕМУ УВЛЕЧЬ, – КИНО, НА КОТОРОЕ ОН, ВОЗМОЖНО, КОГДА-НИБУДЬ ПЕРЕКЛЮЧИТСЯ.

Володя, ты похож на Мартина Гора из Derezhe Mode. Обнаружив это сходство, не могу удержаться и с ходу задаю свой любимый вопрос: скажи, какую музыку ты слушаешь?

Разную, но больше с прицелом на театр. Иногда нахожу интересные группы – они, безусловно, есть, уделяю какое-то время их прослушиванию. Но вообще с музыкой все сложно. Я люблю слушать пранки.

Пранкеры – это телефонные хулиганы. Что значит «слушать пранки»?

Это тоже театр, только в виде телефонных розыгрышей. Есть очень смешные пранки, в том числе со «звездами». Послушай, например, пранк с нашим кумиром Боярским...

Давай все-таки о музыке, у тебя ведь группа своя – «Четвертый реактор». Жанр обозначен как «психоделический

рок для интеллектуалов». Почему именно этой категорией граждан ты ограничил круг своих слушателей? При этом одна из первых песен, которую я услышала, была обращена к совершенно другой аудитории: «Думай, быдло, думай»...

Кстати, песня «Быдло» была написана во время эйфории Оранжевой революции. Что касается жанра, это я так тешу свое самолюбие: мол, послушайте мои песни, это поможет развитию вашего интеллекта. Ну, мне бы так хотелось...

Да, мне тоже хотелось бы верить в целительную силу искусства и оранжевого цвета. А при чем тут психоделика?

Психоделика – это способ творческого проявления. Попытка уйти от однозначных и двусмысленных взглядов на жизнь.

Расширяя границы познания, переходя рамки «коллектив-

ной визуализации», ты ищешь материал для работы?

Театр работает с чувствами. Каждое новое чувство – это новый взгляд на жизнь. Чем больше твоя палитра чувств, тем шире ты видишь мир. Чем больше масок ты примеряешь в театре, тем богаче твой духовный опыт. Обычный человек отдает жизнь, чтобы освоить

А какие нормы, кроме возрастных, ты бы ввел на просмотр своих спектаклей?

Мне близок диалог со зрителем. Я выхожу на сцену не просто потусоваться. Охота приобрести новые качества, расширить свою палитру чувств. Я понимаю: не только мне нужна помощь, чтобы выжить в окружающем мире. В театре

Так какой ограничитель ты поставил бы для просмотра своих спектаклей – «Только для сумасшедших. Плата за вход – разум»?

Нет, я не ставил бы никаких ограничений. Это означало бы повесить ярлыки: вот ты – быдло примитивное, тебе нельзя, а ты, интеллигент, приходи, пожалуйста. Человек в

«Нельзя сегодня художнику однозначно решать ту или иную проблему. Время фанатизма прошло. Мы и так за него заплатились сполна и продолжаем платить полной разрухой, как в стране, так и внутри себя...»

какую-нибудь одну маску или роль (маска обладает единственным качеством, а роль – целым переплетением): милиционер, к примеру, или миллионер. В театре можно за сравнительно короткий период познать множество ролей с их тончайшими нюансами, ценностями и мотивациями. В этом главное чудо театра.

Возрастные ограничители введены теперь повсеместно.

любой может почерпнуть новый смысл жизни. Человек развивается в критической ситуации. А театр – это и есть в первую очередь критическая ситуация, которая позволяет избавиться от лишнего и взять что-то новое. Чудо в том, что ты обретаешь знание, находясь на сцене, и вместе с тобой его обретает зритель. Но произойдет откровение или нет, всегда зависит от публики.

любую секунду способен поменяться. Тот, кто вчера казался бесперспективным, завтра может стать вестником нового. Поэтому все ограничения условны. Нельзя сегодня художнику однозначно решать ту или иную проблему. Время фанатизма прошло. Мы и так за него заплатились сполна и продолжаем платить полной разрухой, как в стране, так и внутри себя.

Худрук театра «ДОС» Михаил Угаров, размышляя о диалоге театра и зрителя, считает, что российская аудитория – детская, то есть предпочитающая реальности сказку. Все, что нужно, – чтобы на сцене была актриса «из телевизора» в красивом платье, никаких глубоких смыслов и междустрочия зрителю не надо. Что ты

темам. А это процесс длительный, реабилитационный. К тому же финансово убыточный. **То есть в России зритель, по определению Угарова, страдает инфантилизмом, а в Украине... Поставь сам диагноз, ты же лечащий врач...** В России, по крайней мере, выделяются деньги на культуру, насколько я понимаю. А в

«Июль». Почему именно эта пьеса стала объектом твоего режиссерского внимания?

Пьеса меня с первого прочтения покорила. Это что-то совершенно потрясающее. Во-первых, в ней есть ритм, поэзия и парадоксальность. А во-вторых, состояния. Это театр, который мне близок, – театр состояний. Когда я не понимаю, а в

можешь сказать о потребностях украинского зрителя?

В этом виновата не только публика. Процесс гораздо глубже, мотив его кроется в намеренном опускании человека, в подмене ценностей. В первую очередь это насаждается на государственном уровне: глупыми людьми удобнее управлять. Поэтому своего зрителя нужно воспитывать, подготавливать к более тонким и серьезным

Украине это дохлый номер. Мы пока еще только разговаривать учимся, я имею в виду, на уровне высших чинов. А публика... С чувствами у нее все в порядке, они глубокие и настоящие. Только вот раскрыть их мало кому удастся. **Ну, раз с чувствами все в порядке, тогда скажи, к какому из твоих спектаклей зритель оказался более отзывчивым? Вот, например, расскажи про**

что происходит, но оно происходит – и это так классно! Навероятно глубокая пьеса, можно находить в ней все новые и новые смыслы. Чем мы и занимаемся на протяжении вот уже шести лет. Так вот, мы обсуждали «Июль» со зрителями на фестивале «Курбалесия», и они попросили показать спектакль и на следующий год. Мы так и сделали – представили новый этап работы

Вот ты говорил в начале нашей беседы про реабилитацию зрителя. Но «сказано ж доктору: сам пусть лечится»... Или все те, кто работает в театре, имеют иммунитет к консьюмеризму и зомбированию?

В театре те же проблемы. Театр – не менее консервативное собрание, которое не собирается меняться, пока его слишком уж не прижмут. Как, собственно, любого человека.

Досье

Владимир Снегурченко.

Родился 8 марта 1983 года в городе Ахтырка (Украина). В 2008-м окончил Харьковскую академию культуры, факультет режиссуры. Член Национального союза театральных деятелей Украины, участник международной лаборатории драматургов лондонского театра Royal Court, режиссер Театра «Котелок». Постановщик спектаклей «Июль» и «Кислород» по пьесам И. Вырыпаева. Автор пьес «Северное сияние» (Гран-при на IV Международном конкурсе современной драматургии «Свободный театр», 2009), «Шива International», «ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЖИЗНИ: будущее будет (которое было) вчера», «Чисто для тех, кто мёртв или способен умереть», «Времени нет. За стеклом», «Поэма не в стихах» и др. Дважды был назван «Лучшим актером» – на фестивале «Курбалесия» (Харьков, 2007) и Международном молодежном театральном форуме (Молдова, 2012).

над пьесой. Зритель потребовал не бросать – вот так «Июль» стал долгожителем репертуара Театра «Котелок».

Какую тему ты бы начал «резать, не дожидаясь перитонита» своим режиссерско-драматургическим ланцетом? Сейчас, например, в Москве в большом тренде борьба с обществом потребления...

Потребительство – одна из важнейших тем. Но не менее важно обсуждать, к примеру, холод во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, кризис образования или всеобщее зомбирование; кровожадное животное – государство, которое разрушает всяческую индивидуальность; роботизацию мышления, когда человек становится придатком машины – компьютера или своего айпада-айфона... Тем очень много. Здесь необходимо комплексное решение, скорее всего индивидуального характера, дружными рядами прорваться не удастся.

Ты, как режиссер, какие перед собой задачи ставишь?

Искусство не отвечает на вопросы, а, наоборот, ставит их. Сверхзадача – как можно глубже и шире исследовать ту или иную тему...

Над чем ты сейчас работаешь и о чем твои профессиональные мечты? На сцене какого театра ты хотел бы поставить свой следующий спектакль?

Пока что в сценических площадках предпочтений нет, выбирать не приходится. Радуюсь тому, что подворачивается. Но я работаю над собой, в прямом смысле. Ведь у режиссера лучший спектакль – он сам. Этот спектакль он всю жизнь ставит. А вообще, о планах стараюсь не рассказывать, а то могут не сбыться.

Сегодня киновысказывания более эффективны, нежели театральные. Кино любят и смотрят все...

Очень люблю кино и с большим удовольствием изменял бы театру с ним. Вообще, для художника не должно быть каких-либо ограничений. Ты должен легко переключаться, будь то кино или театр. Режиссер – это суперпрофессия.

Кроме театра и музыки, что тебя занимает? Все йогой сейчас увлекаются, путешествуют, бесконечно работают над дизайном своих квартир... В общем, жить стало лучше, жить стало веселее. Тебе весело?

Ну, йога режиссеру необходима. Хотя бы для того, чтобы сохранять в равновесии и относительной чистоте разум и физическое тело. А вот кроме театра, больше ничем и не получается заниматься, неинтересно. Поэтому и весело и грустно одновременно. Такой вот парадокс. ●

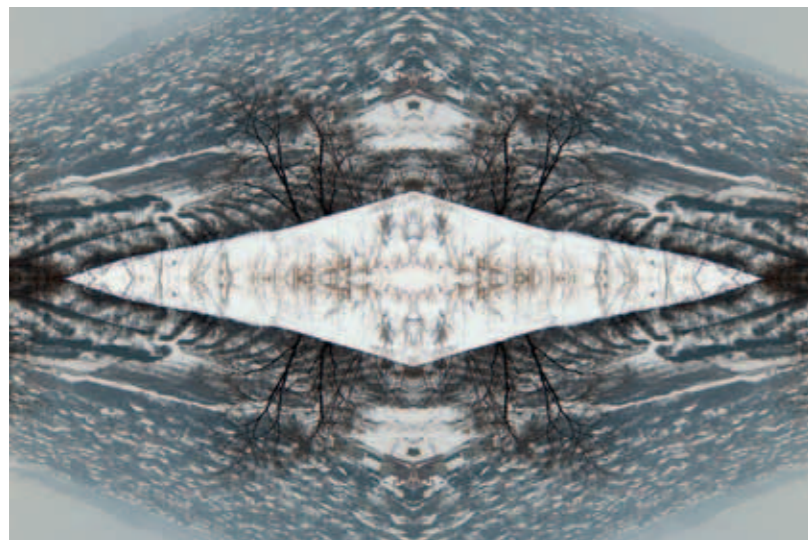

Креативная шкала Татьяны Федоровой

БЕСЕДОВАЛА_НАТАША АНИСИМОВА, председатель центра «МедиАрт диалог»
ФОТО_ТАТЬЯНЫ ФЕДОРОВОЙ

ТАТЬЯНА ФЕДОРОВА. ХРУПКАЯ БАРЫШНЯ С СИЛЬНЫМ ХАРАКТЕРОМ. СОВРЕМЕННЫЙ МЕДИАХУДОЖНИК И ПЕДАГОГ В ТРАДИЦИОННОЙ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ. СОЗДАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ АРТ-ПРОЕКТОВ И КУРАТОР, КОТОРОМУ ПОД СИЛУ ОРГАНИЗОВАТЬ МАССОВЫЕ ПРОВОКАЦИОННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ АКЦИИ В СОННОЙ МОЛДАВСКОЙ СТОЛИЦЕ.

О Татьяне мне рассказала моя подруга, журналист Яна Иванченко. Она живет и работает в Бельгии, отслеживает новые тенденции в современном искусстве. Как-то раз, приехав в Кишинев, она спросила: «Как, ты не знаешь Татьяну Федорову?! Вы обязательно должны познакомиться». Мы познакомились и вместе реализовали фотопроект «Молдова. Социальный портрет». Фотоконкурс и выставка проходили в рамках медиа-

форума «Свобода выбирать. От национальной живописи до всемирной паутины». Организатор – центр «МедиАрт диалог» при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве. В конкурсе приняли участие 60 профессиональных фотографов и любителей, было представлено 200 работ, которые должны были выявить тенденции в современной фотографии и обратить внимание на социальные проблемы молдавского общества...

документ

Татьяна Федорова.

Ученица известного молдавского художника Семена Замши. В 2004 году окончила Кишиневский педагогический институт. В 2008-м стала членом Союза художников Молдовы. В 2011 году участвовала в выставках: «Рядом» (Париж), Международный симпозиум Про&Контра, 4-я Московская биеннале современного искусства, «Путешествие на Восток» (Польша, Украина), «Сложные отношения. Часть II» (Калмар, Швеция), «The luxury of the essential» (Берлин), «ATLANTIS '11» (Венеция), «Transcultural Identities» (Атланта, США). Создатель и автор сайта www.artploshadka.wordpress.com, единственного некоммерческого портала в Молдове о современной культуре, для которого сама берет интервью и пишет статьи. Совмещает творчество с ролью жены и матери.

Автопортрет

Из цикла «Ожидание»

«На мой взгляд, глупо обвинять концептуалистов в неумении рисовать. Так, например, Илья Кабаков – прекрасный иллюстратор, в советское время создал замечательные детские книжки. Но вошел в историю современного искусства как основатель тотальной инсталляции. А концептуалисты Комар и Меламид создают свои работы в живописи...»

Некоторые думают, что медиахудожники – это такие творцы, которые не могут сами написать классическую картину маслом, вот и придумывают всяческие инсталляции, наматывают вокруг этого мудреную концепцию и выдают за современное искусство...

Молдавское современное искусство до сих пор остается маргинальным, о нем мало знают люди. Да, иногда мои работы действительно вызывают отторжение у местной публики. И все потому, что просто отсутствует общая культура понимания современного искусства.

Я прошла две школы: «традиционную» и «современную». Для меня традиционная локальная школа все же носит формалистический характер, здесь художественная ценность работы зависит от формы: композиции, колорита, линии, текстуры. А «современная» школа опирается на идею, контекст и содержание, смещая акцент от объекта искусства к процессу.

Современному художнику зачастую не хватает традиционного инструментария, поэтому он ищет дополнительные резервы в смежных областях: у театра заимствовали перформанс, наполнив его новым содержанием, а видеоарт появился как альтернативный путь, противопоставленный коммерческому кино.

А что становится импульсом для создания работ и как ты решаешь, какими они будут по форме?

Когда рождается идея проекта, в какой форме она в итоге проявится, я и сама не знаю! Будет ли это перформанс или инсталляция, фотообъекты или видеоработа, а может даже живопись или рисунок? Иногда я могу вынашивать идею годами, а бывает, что 2–3 дня – меня вдруг накрывает днем или ночью и я вижу, как это должно быть. Мое внутреннее «я» или соглашается, принимает увиденную картинку, или же вступает в дискуссию с виртуальным «я». Так, в процессе обсуждения с

самой собой, и рождается та или иная работа. Если говорить о моих последних проектах, в основном они строятся на критическом осмыслении окружающей среды. Я задаю вопросы о собственной идентичности, а также идентичности молдавского культурного пространства и страны в целом. По форме это и фотообъекты, и видеоработы, и инсталляции, и перформансы.

Какой проект для тебя самый значимый, твой культурный манифест?

Мой видеоперформанс «Я иду». Это своего рода культурный манифест в виде уличного протеста. Я – художник по своему образу жизни, и все, что я делаю, связано с моим личным опытом, переживанием. «Я иду» или «I

want to London» стали кульминацией моей усталости от страны, в которой я родилась и в которой до сих пор живу. Это демонстрация бессилия не только моего, но и, метафорически, всего молдавского народа перед политическим и экономическим кризисом, бесконечным повышением цен, низкими зарплатами, коррупцией, незащищенностью... Клетчатая сумка с двенадцатью звездами, с которой я в «черном» виде гуляла по Кишиневу, уже побывала в Брюсселе, Париже, Кракове, Бухаресте и Амстердаме...

Можно уточнить: ты в знак протеста бесстрашно выкрасила свое тело черной краской и уже в образе «раба на галерах», с клетчатой сумкой, которая стала символом мол-

давских «челноков», пошла путешествовать по родному городу?

Да, я стала темнокожей афро-молдаванкой. Реакция на этот перформанс была очень разной. Например, когда я появилась в выставочном зале Брынкуш, где заседал круглый стол, мой преподаватель меня не узнал. Многие художники решили, что африканка интересуется молдавским искусством и решила прогуляться по галерее. Потом я отправилась на Международный фестиваль культуры и искусства FLOW, который в 2009 году проходил в Кишиневе. Европейцы тоже восприняли меня как выходца из Африки. Только близкие знакомые были озадачены и удивлены моей выходкой. Кто-то даже смеялся... Еще

Перформанс «Молдавская земля», акция центра «МедиАрт диалог»

я пообедала в кафе. Увидела в глазах официанта испуг, некоторую брезгливость и нежелание обслужить. Но это было лишь мгновение, потом он вел себя со мной, как с обычным посетителем.

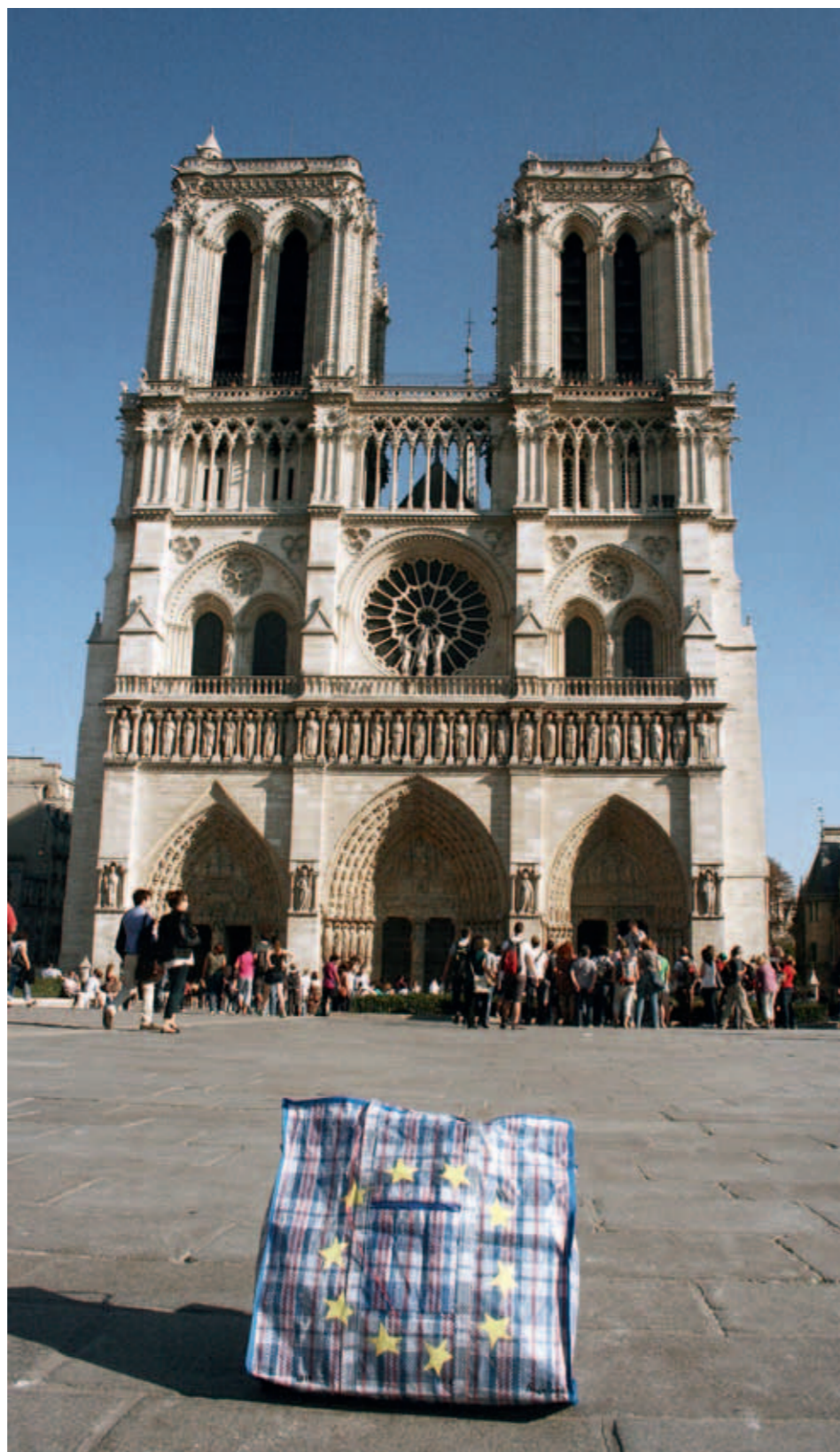
11.11.2011 в 11.00 в городе Кишиневе происходили нереальные события, которые не вписывались в стандартный формат художественной жизни. Искусство вышло в народ. По улицам расхаживали лицедеи, артисты цирка работали на автовокзале, профессиональный хор пел в общественном транспорте, а талантливая Александра Сошникова со своим коллективом современной пластической импровизации работала в самой гуще пассажирского потока в аэропорту...

Акции, вписанные в городское пространство, где нет границ и ограничений, – это полная свобода коммуникации и интерактивного взаимодействия со зрителем на языке жестов, символов, пластики, вокала. Все это направлено на локальное и спонтанное преобразование окружающей среды. Цирка у нас нет давно, в театр и в галерею народ ходит редко, так что в местах транзита как раз можно найти зрителя.

Городское пространство, наполненное свободой, спровоцировало людей на активность, на творчество, на созидание, в итоге мы получили новое понимание повседневности. Так, например, администрация аэропорта с большим восторгом сообщила, что будет приглашать танцевальный коллектив в нелетную погоду.

И теперь в аэропорту будет не только duty-free, но и современное искусство. Ты денег сможешь заработать. Или будешь брать авиабилетами?

Было бы неплохо бесплатно разъезжать по миру, но, честно говоря, я не думаю, что администрация аэропорта заинтересована в продвижении современного искусства. Скорее им важно создать благоприятную

Видеоперформанс «Я иду»

атмосферу для своих клиентов. А это нам удалось.

Ты создавала этот проект как куратор?

Нет, это был для меня не кураторский проект. Это был проект художника, который рисовал в пространстве музыкальные, танцевальные, акробатические, театральные, концептуальные узоры, создавая новые смыслы повседневности.

Я знаю, что 11.11.11 действия происходили одновременно в 11 странах. Как вы взаимодействовали и что тебе дал опыт международной работы?

Организаторы создали он-лайн платформу для обозрения этого масштабного живого фестиваля – Exchange Radical Moments. Жители Земли одновременно могли наблюдать, как разворачиваются события в каждой стране. Этот день я вспоминаю как немного сумасшедший, полный драйва и движения. Конечно, коллективный перформанс отнимает много времени и сил, поэтому стресса было предостаточно. Международный опыт работы дает возможность познакомиться с новыми людьми, с новыми взглядами на искусство.

В Париже состоялось знаковое событие для современного искусства стран СНГ – выставка «Рядом». Молдову представляли два художника: ты и Геннадий Попеску. Если честно, то мне было искренне жаль, что у тебя элементарно не было денег на поездку во Францию. Как ты пережила, что твои работы в центре Парижа, а ты сидишь дома?

Честно говоря, я до сих пор не верю, что мои работы были выставлены в Париже. Но могу сказать откровенно, что участие в выставке «Рядом» вселило в меня большую уверенность. Я легко пережила, что не поехала во Францию, потому что буквально за месяц до этой выставки первый раз в жизни побывала в Париже в качестве арт-менеджера одной культурной программы и успела даже прогуляться по этому городу босиком. Конечно, за три дня мое-

го пребывания я почти не почувствовала город, но уже примерно представляю, как парижане себя там ощущают.

Таня, а почему босиком?

Прогулки по Парижу босиком в сентябре – это не всплеск романтики. Нужно было многое успеть, поэтому приходилось ходить пешком. Жутко натерла ноги и в результате вынуждена была разуться. Но могу определенно сказать: впечатления от Парижа после прогулки босиком намного острее и тактильней! Так родился мой новый видеоперформанс «Быть ближе».

Таня, а как ты совмещаешь творчество, работу, дом? Быть тебя не утомляет?

Очень сложный вопрос. Пытаюсь везде успевать. Быть не утомляет, так как я его разбиваю творчеством. Но времени реализовать все, что задумала, не хватает. У меня растет пятилетний сын. Он очень любопытен и легко воспринимает то, что я делаю. До сих пор помню его реплику о моем «сумочном» перформансе: «Мама, а тебе понравилось быть негром в сумке?» Я учусь у него детской непосредственности. Сын любит рисовать, фотографировать и снимать видео на мобильный телефон, мы вместе делаем мультики.

Художник – женская профессия?

Линда Нохлин в своем феминистическом эссе «Почему не было великих женщин-художниц?» приводит примеры отсутствия институциональной поддержки женского искусства XIX века. Но и сегодня инфраструктура современного искусства ограничивает возможности развития женского творчества. Постоянные «гастроли» художников, арт-резиденции, в основном рассчитанные на мужчин или не обремененных семьей женщин, не всегда полезны художницам-матерям. В таких условиях женщинам-художницам действительно сложно вписаться в систему современного искусства. ●

СЕРИЯ «КОЛЕСО»

У меня маленький сын, поэтому частенько гуляю по нашему двору и исследую окружающее пространство. Нахожу интересные объекты, архивирую неординарные истории. Знаю это место с детских лет, интересно наблюдать, как оно меняется в зависимости от времени, от приезда новых жильцов, от перемены погоды... Так, моим недавним открытием стали старые изношенные колеса машин, которыми декорируют дворцовые пространства еще с советских времен. Их можно еще увидеть на игровых площадках в детских садах и школах, в больницах и других учреждениях. Эти объекты кто-то использует под цветочные клумбы, кто-то ограждает ими двор, создавая детям безопасные пространства для игр, кто-то оборудует детскую площадку. Интересно наблюдать, как поверхность колес меняется после покраски, дождя, смены сезона. Порой можно разглядеть очень яркие цветочные живописные пятна, которые не всегда видны обычному прохожему. Снимки поражают своей законченностью и композиционной выдержанностью, как будто поработал художник-авангардист, создавая такие красочные минималистские полотна. А это всего лишь результат времени и деятельности человека.

Досье

Леван Хвичиа. Режиссер Государственного театра им. Ш. Руставели, ученик Роберта Стуруа. Окончил Государственный университет театра и кино им. Ш. Руставели. На его счету несколько спектаклей, среди которых нетрадиционная, нашумевшая в Тбилиси постановка «Гамлета». Победитель в номинации «Лучший режиссер» Фестиваля 24-часовых спектаклей, участник лаборатории молодых режиссеров в рамках X Международного театрального фестиваля им. А.П. Чехова. Владеет французским, английским, итальянским и русским языками. Любит Тбилиси. В планах – поставить спектакль по мотивам грузинской мифологии.

Леван Хвичиа: «Я есть антифашист и антифауст. Их либе жизнь и обожаю хаос»*

БЕСЕДОВАЛА_ПОЛИНА ДАНИЛОВА
ФОТО_ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЛЕВАНА ХВИЧИА

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РЕЖИССЕР РОБЕРТ СТУРУА НА ВОПРОС О ТОМ, КАКОЕ БУДУЩЕЕ ЖДЕТ ГРУЗИНСКИЙ ТЕАТР, ОТВЕТИЛ: «ПРОГНОЗИРОВАТЬ МОЖНО ВСЕ, КРОМЕ ЭВОЛЮЦИИ ТЕАТРА И СОБЫТИЙ В ГРУЗИИ – ЭТО ДВЕ НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЕ ВЕЩИ». ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ОПТИМИСТИЧНО ГЛАСЯТ: В ТБИЛИСИ ДВАДЦАТЬ ДВА ТЕАТРА, В ИХ ЧИСЛЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ, СРЕДИ КОТОРЫХ ЗНАМЕНИТЫЙ РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. ГРИБОЕДОВА – СТАРЕЙШИЙ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ. КАЗАЛОСЬ БЫ, ПУБЛИКЕ ЕСТЬ ИЗ ЧЕГО ВЫБРАТЬ. НО ПО ДАННЫМ НЕОФИЦИАЛЬНЫМ, НЕСМОТЯ НА ОБИЛИЕ ТЕАТРОВ, СИТУАЦИЯ СОВСЕМ НЕ ТАКАЯ РАДОСТНАЯ: МОЛОДЕЖЬ НА СПЕКТАКЛИ ПОЧТИ НЕ ХОДИТ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ СЕТУЮТ НА ТО, ЧТО ТЕАТР СТАЛ ПОВЕРХНОСТНЫМ, С ПРЕОБЛАДАНИЕМ «УВЕСЕЛЕНЧЕСКОГО СЕКТОРА». ТАК НА ЧЕМ ЖЕ ДЕРЖИТСЯ ГРУЗИНСКИЙ ТЕАТР, ВО ЧТО ВЕРИТ, О ЧЕМ ЖАЛЕЕТ И НА ЧТО НАДЕЕТСЯ?

*Строки из стихотворения Иосифа Бродского «Два часа в резервуаре»

Леван, в твоей судьбе прослеживается интересный зигзаг: ты учился в физико-математической гимназии, и было бы логично, если бы ты стал математиком или физиком. Как тебя занесло в театр?

Родители всегда думают о будущем своих детей и уверены, что знают лучше, что детям в этой жизни нужно. Мои оказались не исключением, когда привели меня в гимназию в надежде, что я вырасту и стану экономистом или банкиром. Но в выпускном классе я с другом пошел в Театр Руставели на постановку моего будущего педагога Роберта Робертовича Стуруа (кто бы мог подумать!). Играли «Гамлета», и все решилось. Я понял, что хочу в театр. Когда сдавал вступительные экзамены в театральный институт, мои родители думали, что я на экзамене по

геометрии. Уверен: люди должны заниматься своим делом.

А ты не жалеешь, что не стал банкиром? Может быть, еще не поздно все изменить, перечитать «Капитал»?

Конечно, иногда бывает трудно, но если быть верным своей профессии, то и заработок появится. Чехов хорошо сказал о жене – медицине и любовнице – литературе. У меня отношения с «женщиной моей мечты» только складываются, и мы наслаждаемся в ожидании загадочного будущего. Я пока еще ни разу не пожалел, что выбрал театр.

Недавно я беседовала с твоим коллегой из Украины, театральным режиссером Пашей Юровым. Он рассказал, что «новая драма» – самое актуальное направление в украин-

ском современном театре. Что известно об этом в Грузии?

К сожалению, ничего не известно, поскольку не делаются переводы. Как раз сейчас я с другом работаю над проектом, где говорится о попытке собрать людей, которые будут заниматься переводами пьес, в том числе и с русского.

Ты ведь сам занимаешься переводами, среди которых есть и пьеса уральского драматурга Николая Коляды...

Мой друг-режиссер собирался поставить пьесу Коляды «Венский стул», я просто помог ему с переводом. Это не моя профессия, но, как я уже сказал, переводами пьес у нас никто не озабочен, поэтому режиссерам приходится все делать самостоятельно.

Близок ли настроениям грузинских драматургов, режис-

серам, зрителям настойчивый поиск актуальности, эпатажности и острой социальности, присущий театральному западному искусству второй половины XX века? Ведь Грузия – страна, в которой ценят преемственность и бережно относятся к наследию. Насколько тебе как режиссеру интересна современность?

Сам театр, по сути, это современно мыслящий организм. И

«Быть начеку» – звучит очень революционно! Вопрос сам собой напрашивается: существует ли политический театр в Грузии? Вообще, насколько современный театральный зритель в Грузии готов воспринимать политику в театре?

Политического театра в Грузии не существует, хотя театр иногда становится частью политики, примеров приводить не стану.

Да, я бы с удовольствием поставил такой спектакль. Но я только начал работать и чувствую, что мне нужен опыт – как профессиональный, так и жизненный, что, собственно, самое важное для режиссера.

Видимо, ты уже накопил достаточно жизненного опыта, чтобы ставить спектакли для детей. Ты рассказываешь им о том, что такое хорошо и что такое плохо, или все-таки

сцена всегда была «рупором современности». Главное – как говорить в этот рупор. Я думаю, что режиссер должен быть современным, и я сам, как начинающий в этой сложной и заманчивой профессии, обязан быть начеку; театр – это «сегодня» и «завтра».

Что же касается зрителя, он бы и рад принимать политику в театре, но поскольку сегодня все и так политизировано, желание куда-то исчезло...

А тебе было бы интересно сделать спектакль по какому-нибудь социально опасному сценарию?

предлагаешь самостоятельно подумать и сделать выводы?

В прошлом году отмечали 150-летие знаменитого грузинского писателя Важа-Пшавела (Лука Разикашвили) и мне предложили найти форму, которая бы объединила всю его детскую прозу. Что касается подхода, я

сам не люблю, когда со сцены поучают и наставляют. Дети, они очень чувствительные, и их не так уж легко обмануть, поэтому лучше им хорошо и увлекательно рассказать сюжет. Сегодняшние дети разбираются в жизни не хуже взрослых.

А насколько сегодняшним детям интересен театр? Мне кажется, что театральное действие по сравнению с телевизором куда менее динамично,

мальчиком лет шести и девочкой лет восьми. Они толковали о случившемся пожаре. Когда мы проходили мимо, девочка, с каким-то очень уставшим, недетским лицом, сказала: «О том, что сгорело, не надо рассуждать!» Конечно же, современные дети будут отвлекаться на постановках без темпа, без цвета, с паузами и заторможенной линией повествования. С детьми надо быть избирательнее в подходах.

дальше на своем оранжевом велосипеде.

Кстати, очень любопытная подробность твоей биографии: ты ведь, будучи ребенком, учился в Италии. Что дала тебе эта страна?

Ироническое отношение к жизни. Во мне есть какой-то камертон, который я увез с собой из Италии, он помогает мне «настраивать» правильное отношение к разным жизненным явлениям.

«Сцена всегда была «рупором современности». Главное – как говорить в этот рупор. Я думаю, что режиссер должен быть современным, и я сам, как начинающий в этой сложной и заманчивой профессии, обязан быть начеку; театр – это «сегодня» и «завтра»...»

в нем случаются паузы, и дети не знают, чем себя занять – это отвлекает их от сюжета, рождает скуку. Или я все-таки ошибаюсь?

На днях я гулял с друзьями, мы проходили мимо сгоревшего дома. Навстречу нам шла молодая женщина со своими детьми:

Какое-то время я жил в Италии. Помню, как однажды соседский мальчишка упал с велосипеда и устался на своих родителей, готовый вот-вот разрыдаться. Но взрослые стали ему аплодировать и кричать с восторгом: «Браво, Карло, браво!» И мальчик с гордым видом помчался

Теперь о взрослых. Ходят ли они в грузинские театры?

У каждого театра, как и у каждого спектакля, свой зритель. Если говорить о молодых, то они предпочитают другие развлечения. В эпоху интернета и компьютерной графики, когда восприятие любого явления

происходит за доли секунды, театральными постановками, требующими концентрации внимания и работы души, молодежь не привлечешь. Театр всегда был местом, где собирались люди, современно и интересно мыслящие.

Ты как режиссер в ответе за то, что в театр перестали приходить мыслящие люди? Ты сам чувствуешь, что театральная школа утратила былую мощь, или это все наговоры и в Грузии с театром все в порядке?

Ну, конечно, все мы в ответе за то, что делаем, и за того, кого

есть. Но все не так плохо. Наверное, это просто переломный момент. Хочется верить.

Расскажи о своих работах – например, о той, которую считаешь наиболее удачной, на которой кризис и упадок театральной школы не сказался. Наверное, это спектакль «Маленькие фарсы» по пьесе Руслана Смородинова на Малой сцене Театра Руставели. В поста-

«Мы с друзьями часто сидим на крышах или гуляем по ним. Здесь особая атмосфера, я чувствую себя более цельным, чем на земле или где-то еще. На крыше хорошо думать и ровно так же хорошо – не думать...»

приручили. Насчет упадка театральной школы. Переход на европейские рельсы образования, конечно, дал о себе знать. Реформаторы, закрыв глаза на специфику театрального вуза, безжалостно исключили многие дисциплины: например, они решили, что будущим режиссерам особо не нужны актерское мастерство, теория и история искусств, а будущие актеры обойдутся без сцендвижения и техники речи. Также в ходе европеизации образования лучшие театральные педагоги стали просто не востребованы. Поэтому некий спад в целом ощуща-

новке было задействовано восемь главных героев и массовка из двенадцати человек. Все двадцать актеров – молодые, моего возраста, и как радостно было с ними работать: на площадке царил темп, синхронность, единогласие. Я для себя решил работать только с актерами своего поколения, потому что мы разговариваем на одном языке. Я несколько не умаляю значимости актеров старшего поколения, но если учесть натуре матерого актера и то, что он за свою жизнь проработал с множеством режиссеров, с мэтрами в том числе, то молодой режиссер для них еще незрелый фрукт – как бы «недорежиссер». Могли бы возникнуть сложности в понимании, я подстраховался. И, наверное, могу отметить мою последнюю ра-

боту «Гамлет.comX». Я никогда не забуду выражения лиц, обладатели которых узнавали, что «Гамлет» в моем исполнении – комедия.

Это их возмущало?

Ну да, Шекспир – это, вроде, святое, и такое издевательство над его произведением недопустимо, – многие именно так полагают. Но Шекспир был и остается фигурой очень загадочной, в его произведениях чувствуется ирония над всем происходящим в жизни. Только вдумайся: восемь трупов в одной пьесе?! Да, это трагедия, но синопсис моего спектакля таков: не странно ли, что сегодня любовь, тоска, горе, радость, ревность, страсть потеряли свой настоящий смысл? Ответ очевиден, и сам собой возникает вопрос: «Быть или не быть?» Действительно ли нас волнует этот вечный вопрос, или мы просто выставляем свои чувства на показ?

Театр, как и любое другое искусство, требует полной самоотдачи. Что тебе интересно вне театра? Что читаешь, смотришь, где бываешь?

Мы с друзьями часто сидим на крышах или гуляем по ним. Здесь особая атмосфера, я чувствую себя более цельным, чем на земле или где-то еще. На крыше хорошо думать и ровно так же хорошо – не думать. А читаю я то, что попадет под руку, в этом отношении я не избирателен, меня увлекает процесс поглощения книги. Вот недавно наткнулся на Бродского «Два часа в резервуаре», перечитал с большим удовольствием, первые строки – прямо мое кредо.

То есть ты «любишь жизнь и обожаешь хаос»?

Да, и «... антифашист и антифауст». ●

Нурбек Эген: «Я хочу запечатлеть время»

БЕСЕДОВАЛА_АЙДАНА АБДУВАИТОВА
ФОТО_АЛЕНА ПОЛОСУХИНОЙ

ЕГО РАБОТЫ У ОДНИХ ВЫЗЫВАЮТ ВОСХИЩЕНИЕ, У ДРУГИХ – ВОЗМУЩЕНИЕ И ЧУВСТВО ПРОТЕСТА, НО ОНИ НИКОГДА НЕ ОСТАЮТСЯ НЕЗАМЕЧЕННЫМИ, ПОТОМУ ЧТО РЕЖИССЕР НУРБЕК ЭГЕН ПОКАЗЫВАЕТ ТО, ЧТО В ОБЩЕСТВЕ ПРИНЯТО ИГНОРИРОВАТЬ. ЗА ЭТО В ЧИНОВНИЧЬИХ КРУГАХ КЫРГЫЗСТАНА ЕГО СЧИТАЮТ ВРАГОМ КУЛЬТУРЫ №1, А ПРЕДСТАВИТЕЛИ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НАЗЫВАЮТ «ГОРДОСТЬЮ НАЦИОНАЛЬНОГО КИНЕМАТОГРАФА». ЕГО ЖИЗНЬ – ЭТО КЛАССИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПРОСТОГО ЧЕЛОВЕКА, РЕАЛИЗОВАВШЕГО СВОЮ БОЛЬШУЮ МЕЧТУ, ХОТЯ, ПО СЛОВАМ НУРБЕКА, ОН И НЕ МЕЧТАТЕЛЬ ВОВСЕ. ЕГО ЖИЗНЬ ПРОХОДИТ В НЕСКОЛЬКИХ ЧАСОВЫХ ПОЯСАХ, В СТРАНАХ С РАЗНЫМИ СИСТЕМАМИ КООРДИНАТ И ЦЕННОСТЕЙ. ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ ЕГО КАРТИН ТАК ЖЕ, КАК ОН, ПРИНИМАЮТ ПРАВИЛА ЖИЗНИ ДРУГОГО ОБЩЕСТВА И НАКОНЕЦ НАХОДЯТ СЕБЯ В НОВОМ МИРЕ.

Нурбек, скажите, когда вы снимаете фильм, что для вас важно в первую очередь?
Передать свои мысли зрителю. Очень важно, чтобы в фильмах был слышен голос автора. Если он просто выстраивает визуальный ряд и не передает обращение к зрителю, то он работает зря. Сейчас я снимаю новый фильм «Шахта». Это авторское кино, российско-американский проект, в котором задействованы российские, канадские и американские актеры. Мой первый опыт сложнопостановочной картины. Но будущее фильма я предсказать не могу, так как в России совершенно не развита культура авторского кино. Каждый год снимают около 150 подобных картин на деньги, выделенные Министерством культуры, и все они залеживаются в архивах. Лишь 20–30 фильмов отмечают премьеру, некоторые представляют на фестивалях...

Вы согласны с мнением, что настоящее искусство не

должно быть способом зарабатывания денег?
Сложно сказать. В этом вопросе есть и правовой, и идеологический спор. Но люди, создающие фильмы, испытывают вполне земные трудности и нуждаются в материальном поощрении своих работ. Это поддерживает их стимул создавать нечто нестандартное, а не штамповать истории. А еще дает возможность сохранить талант и душевные силы.

Что вас воспитало?
Моя цель воспитала меня. Я не понимал, но интуитивно двигался к кино. Почему был такой интерес? Я хотел стать известным? Или жить в мире, который я сам же и создал? Лишь недавно понял, что я в кино потому, что хочу запечатлеть время. Когда я все свои переживания высказываю словами и представляю визуально, мне становится легче. Чем конкретнее вы ставите цель, тем она легче в реализации.

О чем вы мечтаете?
Я считаю, что мечты присущи барышням. Мечта – это что-то неконкретное, пустое, непонятное... Это как минутная слабость, которая не оставляет после себя ничего стоящего. Я даже в детстве не мечтал. Возникали какие-то желания, которые потом осуществлялись. У меня нет представления о том, что в

этой жизни что-то может быть недоступно. Я могу добиться всего. Когда представляю то, чего хочу достичь, сразу вырисовывается план действий, и я следую этому плану. Это уже не мечта, а вполне реализуемая цель. Главное – решиться.

То есть вы прагматик?

Конечно. Сами по себе слова, какими бы воодушевленными они ни были, ничего не означают.

Какие трудности вам пришлось преодолевать?

Первые годы в Москве были трудным этапом в моей жизни. Я тогда еще не говорил по-русски, с трудом понимал язык. Но благодаря труду и усидчивости за короткий срок выучил русский так, что он стал моим вторым языком. Этот период, полный отчаяния, казусов, неизвестности, остался в памяти как школа выживания.

Что в жизни поразило вас больше всего?

В 80-х годах, когда я учился в школе, нам не преподавали историю Кыргызстана. Мы учили только отрезок советской эпохи. Точка отсчета – вступление в СССР; все, что было до этого, не признавалось. Тогда же от наших дедов я услышал санжыру – генеалогию происхождения родов кыргызского народа. «Сан» – это счет, а «жыра» – песня. В ней рассказывалось о временах еще до появления Ноя. Меня, шестнадцатилетнего мальчишку, поразила сюжет, который не был записан в учебниках. У меня появился серьезный интерес к национальной истории. Оттого что учителя запрещали интересоваться, вопросов возникало все больше и больше. Я взялся за дело всерьез. Прочитал Олжаса Сулейменова, потом Льва Гумилева и других авторов, чьи работы были запрещены. Вдруг передо мной возник совсем другой мир, где было много вопросов, а ответы приходилось искать самому. Это повлияло на мой характер. Я понял, что если

Досье

Нурбек Эген – молодой кыргызский режиссер, ему 37 лет. Окончил ВГИК, курс режиссуры. Занимался в мастерской Владимира Хотиненко. Сегодня его фильмография насчитывает более 10 художественных и документальных кинолент, среди которых картины, завоевавшие призы на международных кинофестивалях и получившие признание самых строгих кинокритиков России, Кыргызстана, Польши, Швейцарии, Чехии, Великобритании, Канады, Франции, Испании, Германии. «Санжыра» и «Сундук предков» номинировались на соискание премии «Оскар» как лучший студенческий и иностранный фильм соответственно. Одна из его последних работ – многосерийный телевизионный художественный фильм «Сеть», ставший рейтинговым проектом Первого канала.

захотеть, то можно узнать все.

На все свои вопросы я попытался ответить в документальном фильме «Рождение Манаса как предчувствие», где представлена история народа, которую много раз пытались стереть, уничтожить и переписать. Фильм неоднократно показывали по национальным телеканалам, зарубежные зрители видели его в National Geographic.

Вы верите в Бога?

Да. Бог – это Создатель, хранитель, дух. В этом плане мне интересно тенгрианство*.

Вы согласны с мнением окружающих о вас?

Меня удивляет отношение ко мне моих же соотечественников, которые считают, что я потерял свои корни. В Кыргызстане провели опрос, в результате которого я оказался врагом кыргызской культуры №1. В опросе участвовали уважаемые люди. Думаю, такая критика основана на том, что в своих фильмах я показываю реальную жизнь нашего народа, в которой есть место жестокости, насилию и глупости. Эта правда бросается в глаза.

Расскажите о своей семье.

Я уже 18 лет живу в Москве, но из-за съемок часто разъезжаю по регионам России и другим странам. Моя жена – русская, вначале это было необычно для моих родных, но они ее быстро приняли. Она также училась во ВГИКе, на несколько курсов младше. Несмотря на различия в менталитете, мы прекрасно понимаем друг друга. У нас двое детей, воспитанием которых больше занимается супруга. Она телевизионный продюсер, но, несмотря на это, полностью погружена в семью, благодаря чему я могу заниматься только кино. Я хочу использовать время по максимуму и, пока возраст и

* **Тенгрианство** – комплекс религиозных воззрений древних монголов и тюрков.

здоровье позволяют, реализовать свои возможности в кино. А потом, конечно, буду с семьей. Сыну 10 лет, а дочка еще маленькая, так что папа может включиться в воспитание чуть позже. Сейчас я рассказываю детям народные кыргызские сказки и истории, чтобы не забывали про свои корни. Очень надеюсь, что они вберут в себя лучшее из двух культур. После завершения своей режиссерской карьеры я планирую вернуться с семьей в Кыргызстан. Чувствовать под ногами родную землю очень важно для меня.

На какие вопросы вы так и не смогли ответить?

Однажды мой сын Данияр, ему тогда было шесть лет, рассматривая глобус, спросил меня: «Папа, а кто раздавал земли народам?» Я ответил: «Народы сами распределяли эти земли». – «А почему у кыргызов такая маленькая земля?» – «Сынок, – сказал я, – у кыргызов не такая уж маленькая земля, есть страны и поменьше». Но Данияр опять задал вопрос: «А кто сделал так, что у одних маленькая земля, а у других большая?» Тогда я понял, что, кроме ответов на свои личные вопросы, я должен искать ответы на вопросы своих детей.

Какую личную историю вы бы хотели экранизировать?

Я сейчас собираюсь снять фильм о безбилетнике – человеке, который считает, что он лишний в этой жизни, и пытается украсть счастье другого человека. Эта история имеет ко мне отношение. **Будь вы этим героем, вы бы украли счастье у другого?** Это сложный вопрос, так как принятию тех или иных решений предшествует целая череда историй, переживаний и сомнений. Я лишь испытываю сочувствие к этому герою. Мне трудно сказать, прав он или нет, но я разделяю его чувства.

Вы считаете, что мир справедлив?

Трудно ответить на этот вопрос. Разве справедливо то, что Анна Каренина изменяла мужу? Но ведь несправедливо и то, что она умерла. Когда человек одержим какой-либо идеей или чувствами, он не контролирует себя. А вопросы справедливости важны, но в реальной жизни мало значимы.

Что вы боитесь больше всего?

В личном и краткосрочном плане я не боюсь ничего. Как человек искусства и отец, боюсь потерянного поколения. Страшно представить, сколько молодых людей не получают культурного и нравственного воспитания и, как следствие, создают бездуховное, бессодержательное общество потребления, которое расходует ресурс, накопленный предыдущими поколениями. Сами они ничего не оставят потомкам, не пустят свои корни, и эта грядущая пустота страшна... ●

ДИАЛОГ АЙДАРА И ИЗАБЕЛЬ (к/ф «Сундук предков»)

– А почему невеста такая мрачная?
– Она не хотела, и он ее украл.
– Как это украл?
– Ее не хотели отдавать, молодая еще. Тогда друзья жениха ее украли и к нему привезли. Сама понимаешь, после такого без свадьбы не обойтись.
– Ужас какой! Он ее...
– Тогда была бы не его свадьба, а похороны. Мы же дикари, забыла?

Павел Юров. Театр из ничего

БЕСЕДОВАЛА_ПОЛИНА ДАНИЛОВА
ФОТО_АНАСТАСИИ КАСИЛОВОЙ, МИХАИЛА ТИТАРЕНКО И МИРОСЛАВЫ ХОРОШУН

НЕ ТАК ДАВНО В КИЕВЕ ПОЯВИЛСЯ НЕЗАВИСИМЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ДРАМПОРТАЛ, ОСНОВАТЕЛЕМ И КУРАТОРОМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ РЕЖИССЕР ПАВЕЛ ЮРОВ – НЕКОГДА СТУДЕНТ ТЕАТРАЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА КИЕВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ТЕАТРА, КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ ИМ. И.К. КАРПЕНКО-КАРОГО. ЕГО ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ «ДЕПО СЕВЕРНОЕ» ПО ПЬЕСЕ «ФАНТОМНЫЕ БОЛИ» РОССИЙСКОГО ДРАМАТУРГА ВАСИЛИЯ СИГАРЕВА В ПРОШЛОМ, 2011 ГОДУ ПРИНЕС МОЛОДОМУ УКРАИНСКОМУ РЕЖИССЕРУ ПОБЕДУ В НОМИНАЦИИ «ЛУЧШИЙ РЕЖИССЕРСКИЙ ДЕБЮТ» В РАМКАХ ЕЖЕГОДНОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПРЕМИИ «КИЕВСКАЯ ПЕКТОРАЛЬ». В ИЮЛЕ ТОГО ЖЕ ГОДА СПЕКТАКЛЬ ЮРОВА СТАЛ УЧАСТНИКОМ X МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ ИМ. А.П. ЧЕХОВА – ГЛАВНОГО ТЕАТРАЛЬНОГО СОБЫТИЯ РОССИИ. ДРАМПОРТАЛ, СУЩЕСТВУЮЩИЙ НА МИКРОСЦЕНЕ КИЕВСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА «СУЗІР'Я», ПРЕДЛАГАЕТ ЗРИТЕЛЮ СВОЕОБРАЗНЫЙ ВИД ДРАМАТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ – ЧИТКУ. ЧИТКА ДРАМАТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, ДЕЛАЕТ АКЦЕНТ НА ИНТРИГУ И ПЕРСОНАЖЕЙ, НЕ ПРИЗЫВАЯ К ВИЗУАЛИЗАЦИИ, НО И НЕ ИСКЛЮЧАЯ ЕЕ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, ПО ВЫРАЖЕНИЮ ПАВЛА ЮРОВА, ПРОИСХОДИТ «ОБНУЛЕНИЕ» ТЕАТРА. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС – РАСШИРИТЬ ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА, А ТАКЖЕ ПОЗНАКОМИТЬ ЗРИТЕЛЯ С НОВЫМИ ИМЕНАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ, К КОТОРОЙ В КИЕВЕ ПОКА ОТНОСЯТСЯ С БОЛЬШОЙ ОСТОРОЖНОСТЬЮ. ТАК ОТКУДА ЖЕ ВОЗНИКЛА ИДЕЯ «ОБНУЛЕНИЯ»? ЧТО ЭТО ТАКОЕ: ПЕРЕРОЖДЕНИЕ ТЕАТРА ИЛИ ПОПЫТКА «НАДЫШАТЬСЯ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ», ТВОРЕНИЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ ИЛИ, ВО ВСЕ, ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ МИР? РЕЖИССЕР ПАВЕЛ ЮРОВ ОТВЕТИЛ НА ЭТИ ВОПРОСЫ И РАССКАЗАЛ, ВОЗМОЖЕН ЛИ ТЕАТР БЕЗ ТЕАТРА.

Паша, расскажи про ДрамПортал как про явление в театральной среде Киева или даже Украины...

ДрамПортал появился для того, чтобы познакомить зрителей с новыми драматургами, сделать театр модным, интересным и нужным. По сути, это первый в Украине экспериментальный театральный проект, рассчитанный на обычного зрителя. И, действительно, этот эксперимент стал интересен разным людям, не только тем, кто занимается театром профессионально. Материалом для читок служит драма начала XXI века, как по времени написания, так и по содержанию.

Когда ты говоришь: «Сделать театр модным», что имеешь в виду? Вообще, я соглашусь, что сегодня мода стала универсальным средством ком-

муникации, но, тем не менее, некоторые вещи всегда остаются вне моды. Театр в том числе.

Я говорю о сознательной независимой культурной деятельности. Поэтому «модный» – значит актуальный.

В чем преимущество читок, такого аскетичного, «обнуленного» подхода к театру? Все-таки прав был Немирович-Данченко, что театр – это «коврик и два актера»?

Прав был Немирович-Данченко, но не совсем. Лично я за разнообразный театр – и «аскетичный», и «богатый». Но на «богатый» пока рассчитывать не приходится, поэтому, видимо, делаю то, что можно делать из ничего. Разные другие идеи ждут своей реализации. Аскетичность помогает почувствовать самое главное, что есть в

той или иной драме. Человеческие вопросы, которые что-то делают с персонажами или с которыми персонажи что-то делают. Ну, то есть, исходя из идеи концептуализма, каждая пьеса предлагает свой вариант театра. Каждый автор предлагает свой вариант театра. Каждый режиссер предлагает свой вариант театра. А в читке мы «вызвучиваем» автора и конкретную его пьесу.

Кризис жанра и попытка выйти из него через «обнуление» назрели внутри театральной системы или это пришло извне с появлением современных драматургов?

Кризис жанра назрел везде. Современные драматурги его актуализируют, делают явным. Но, к сожалению, не все современное является качественным. Некоторые люди спекулируют

*Бросайте, дети, в воду камень.
Рождает камень круг, а круг рождает мысль.
А мысль, вызванная кругом, зовет из мрака к свету нуль.*
Д. Хармс «О водяных нулях»

Павел Юров.

С 2003 по 2007 год – студент театрального факультета Киевского национального университета театра, кино и телевидения им. И.К. Карпенко-Карого (специальность – режиссура драматического театра). Играл Пятёркина в спектакле «Васса Железнова» (режиссер Владимир Оглоблин), Линьера в «Сирано де Бержераке» (режиссер Андрей Билоус). Был помощником режиссера в Киевском Академическом театре драмы и комедии на левом берегу Днепра. В 2008 году поставил спектакль «Труба» по книге Тараса Прохасько «FM Галичина», альбому Василя Шумова и группы «Центр». С 2010 года – куратор, режиссер и актер проекта «ДрамПортал» Киевской академической мастерской театрального искусства «Сузір'я». В 2011 году спектакль Юрова «Депо Северное», изрядно нашумев, стал лауреатом премии «Киевская Пектораль 2011» в номинации «Лучший режиссерский дебют», а также участником Киевского международного театрального фестиваля «Дом Химер 2011» и спектаклем-участником смотря молодой режиссуры Международного театрального фестиваля им. Чехова. В планах – поставить спектакль по рассказам Даниила Хармса.

Документ

чужими именами, чтобы просто засветиться на их фоне. Однако академический театр – это один из последних оплотов советского мышления на территории стран СНГ. Во-первых, благодаря руководящим престарелым кадрам и их зависимым служителям. И я не могу обвинять первых в том, что они «засиделись»: общество наше сейчас таково, что потеряй они свое место – рискуют буквально погибнуть. Во-вторых, они держатся за классику. То есть театральное событие, на их взгляд, это не что-то новое, а что-то знакомое и старое. И у

Не наскучит ли актерам жизнь на сцене без перевоплощений, без кинжала в груди в ключевом акте?

Читка вполне может считаться «вторым блюдом» в современном театре, где «первым» остается спектакль. Это делает театр более гибкой, чуткой и многосторонне развивающейся институцией. Не исключено, что могут появляться новые и новые форматы представлений, что будет только увеличивать театральное «меню».

Мрачность, безысходность – вот настроение российских драматургов, пьесы которых

них есть своя широкая аудитория, которая специально приходит в театр, потому что знает: «Там со мной точно ничего не произойдет!» Приходит, чтобы побыть в безопасности. Это важно и понятно в наше неспокойное время. Людям, особенно старшего поколения, такая терапия, видимо, необходима. Тем не менее есть много слабых мест как в современной драматургии (в смысле непонимания или незнания природы театра), так и в традиционной театральной школе-структуре.

ты выбрал для работы. В этом есть отражение твоего взгляда на жизнь или тебе этот материал просто интересен с художественной точки зрения?

Во-первых, я брал не только мрачных. И не только российских. Я считаю, что режиссер должен находиться в некотором споре с автором. Не в конфликте. Это важно. А именно в споре. Когда альтернативным высказыванием он дополняет идею автора, а не отрицает или купирует ее. Тут уместно при-

вести дзенскую цитату: «Дзэнские монахи – люди необычные. Если один из них говорит: белое, другой скажет: черное. У них нет намерения противоречить друг другу. Их цель – показать бесцветность цвета». То есть я могу взять что-то мрачное и безысходное, но делать его вариативно и жизнеутверждающе.

Над чем ты сейчас работаешь и какой план действий по развитию ДрамПортала?

Я в поиске возможностей выхода на новые площадки, так как зрители, которые к нам приходят, в нашем зальчике уже не всегда

Занимаюсь английским, в смысле преподаю, правда, у меня пока только одна ученица. Хочу выучить немецкий и испанский, но все никак не дам себе на это время. Нашел в театре проектор и устраиваю себе кино по вечерам на большом экране, точнее, белой простыне. После этого на компе могу смотреть только сериалы, мне больше нравятся британские – «Массовка», «Офис», «Разделяя пространство»... Они короче и честнее. Хотя американский «Южный парк», на мой взгляд, по актуальности и абсурдности делает всех.

или кино, там, где оно тоже должно быть. Плюс игра очень похожа на бизнес-стратегию, где тоже выбираются эффективные комбинации для прорыва, как внезапного и большого, так и медленного и постепенного. Это зрелище дает мне мощный жизнеутверждающий заряд. Хотя команда, за которую я болел, вылетела в первой же игре плей-офф. Не понимаю, зачем они так со мной поступили.

И наконец, что тебя приводит в норму, возвращает равновесие, особенно после того, как

«Кризис жанра назрел везде. Современные драматурги его актуализируют, делают явным. Но, к сожалению, не все современное является качественным. Некоторые люди спекулируют чужими именами, чтобы просто засветиться на их фоне. Однако академический театр – это один из последних оплотов советского мышления на территории стран СНГ...»

А какие-нибудь зрелища – антиподы театральных, например спортивные, тебя способны увлечь?

Кстати, я играю в баскетбол пару раз в неделю. Не так давно начал смотреть американский футбол. Привлекло меня, видимо, явное проявление конфликта, одной из базовых составляющих драмы. Есть две группы людей, каждая из которых борется за победу. По-серьезному. Такое противостояние мне редко удается увидеть в театре

команда, за которую ты болел, вылетела в первой же игре плей-офф?

Друзья и медитация, я бы так сказал. Медитирую самостоятельно уже почти 3 года. И очень рад, что у меня есть небольшое количество близких людей, которые не имеют профессионального отношения к искусству. В открытом и искреннем общении с ними я ощущаю «неважность» любого искусства, что способствует, я надеюсь, здоровому отношению к себе и к окружающему миру. ●

Олег Ягодин. Между чудом и отчаянием

БЕСЕДОВАЛА_ПОЛИНА ДАНИЛОВА
ФОТО_ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ОЛЕГА ЯГОДИНА

Пока в Петербурге девелоперы соревнуются, строя и перестраивая Новую Голландию, которая в будущем должна стать «центром притяжения интеллектуальной общности со всего мира», в Екатеринбурге – астральном Свердловске – уже давно все построили. Или, точнее сказать, все само собой выросло, причем без многомиллионных тендеров, по-варварски настырных арт-активистов из Москвы, без ребрендинга, без денежных вливаний и прочей сопровождающей подобные мегапроекты суеты. А еще в городе, совершенно, казалось бы, непригодном для муз и художников, между Уралмашем, Химмашем, Вторчерметом и пытящей неподалеку Белоярской атомной станцией, существует целый творческий «заповедник», где поэтически настроенные обитатели, среди которых актер и музыкант Олег Ягодин, выгуливают «животных невиданной красоты». «Как будто вырываясь из оков, чистейшим звуком, обнаженным чувством стихи поэта вновь звучат» – наверное, именно на этом столкновении неприглядной действительности и внутреннего желания из нее вырваться появляются в Екатеринбурге поэзия, драматургия, музыка – для большинства мрачная, зовущая к непротивлению, такой бытовой декаданс: «Убей меня, убей себя, ты не изменишь ничего». Но это вовсе не значит, что в Екатеринбурге все несчастные, с детства мечтающие о смерти. Нет, просто настроение у них там особенное – между чудом и отчаянием.

Тебе самому интереснее о музыке или о театре говорить?

Мне вообще неинтересно говорить. А если серьезно, мне все интересно.

Тогда так: в чем ты нуждаешься больше – в театре или музыке?

Все одно. Театр – это такой угар, там всегда можно порокенрольничать.

Музыкой, по-моему, ты все-таки раньше начал заниматься...

В детстве я пел в капелле мальчиков, мне нравилось. Я уже тогда мечтал о своей группе, завидовал музыкантам.

Я недавно беседовала с Глебом Самойловым (культовый певец, композитор, поэт. – Ред.). Он сказал, на мой взгляд, очень правильную вещь, что все-таки талантливый человек талантлив в чем-то одном, а не во всем...

Правильно. Вот я в одном талантлив: бездельничать. А если серьезно, у меня действительно единственный талант – сцена. **Кстати, сцена театральная наверняка от музыкальной отличается?**

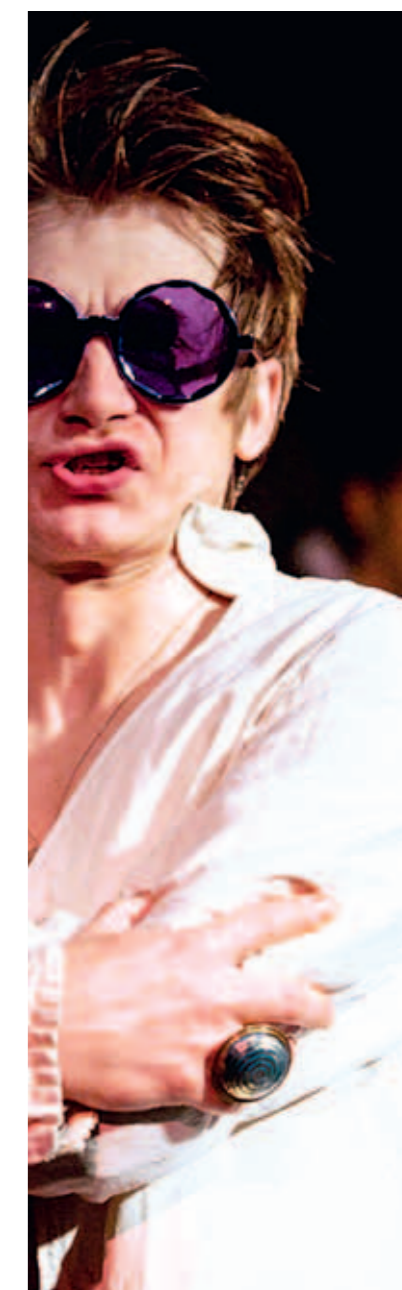
Отличается: на музыкальной сцене ты вообще не защищен, ты должен быть на сто процентов собой. Один, голый. Когда мы только начинали играть, я очень сильно зажимался, стеснялся, хотя на то время был уже актером с опытом. Но выйти на сцену в качестве музыканта гораздо труднее, чем играть роль в театре.

Хотя, подожди, все-таки в «Кураре» я защищен: у нас музыка крутая. Убери текст – и группа не развалится, совершенно ничего не потеряет.

Попутчица в самолете, узнав, что я с актером театра Николая Коляды буду делать интервью, так отреагировала: «О, дети очень любят спектакли Коляды, они же там все немного «того!» Это комплимент?

Комплимент, конечно! У нас многие взрослые на спектакле

«Мне кажется, что в Европе абсурд изображают, потому что у них, как ни крути, все в порядке. В России же абсурд – норма жизни...»

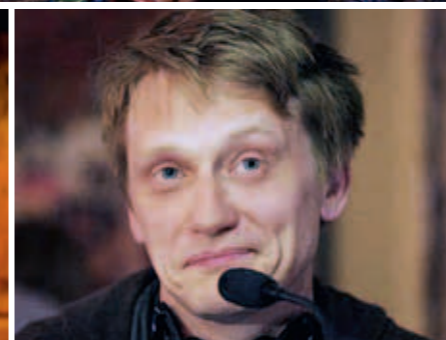
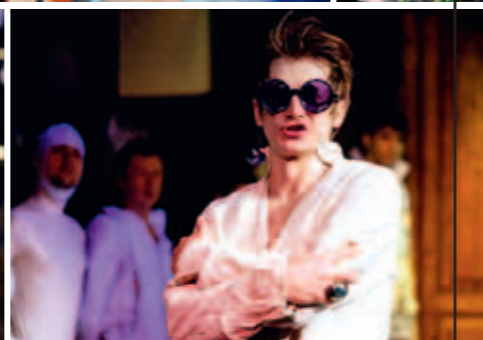
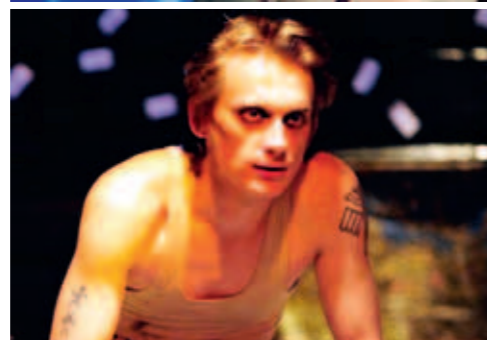

сидят, сказку смотрят – напрягаются, а юные зрители в этот самый момент страшно веселятся. Кто-то, не помню кто, сказал, что дети – настоящие панки, а настоящие панки – это дети. Вот мы «того» именно в этом смысле. В основе спектаклей нашего театра, как говорит Коляда, лежит хулиганская фраза: «Мама ушла

примирили с таким вольным интерпретаторством мудрые слова Джenezиса Пи-Орриджа (британский музыкант и перформанс-деятель. – Ред.). Он сказал, что «в искусстве художник переходит границы, которые простой человек не может позволить себе перейти в обычной жизни». С тех пор я в дружбе с любимыми

У нас... Ну конечно. Но при этом зрителя сразу втягивают в историю. Хотя первые минут пятнадцать человек вообще не понимает, что творится, но потом погружение все же происходит, правда, при условии способности человека воспринимать театральный язык. **А что является «краеугольным камнем» вашего театра: про-**

«Почему на Урале сохраняется до сих пор очень мощная культурная прослойка? Потому что здесь все происходит, как говорит Коляда, не благодаря, а вопреки. Здесь все время палки в колеса ставят, поэтому шелуха отсеивается. В ничто в Екатеринбурге можно превратиться в два щелчка...»

на работу, давайте придури-ваться». Под «придуривание» попадают все: и Шекспир с Гамлетом, и Гоголь. Это такой взгляд детей на классику, на серьезный контекст, к которому приучают в школе. В нашем театре всем от нас достается... **Да, сегодня бедным классикам действительно достается от современных режиссеров. Но меня в свое время очень**

проявлениями режиссерской воли, и даже ее крайними формами. Да, собственно, художник и нужен для этого – ломать рамки, заплывать за буйки, переходить границы дозволенного... **А Брехт наставлял: «Публика всегда должна помнить, что она находится в театре». В вашем театре публика об этом помнит?**

вокация, вызов, желание нанести пощечину обществу вкусу или эпатаж ради эпатажа? Наверное, у нас краеугольные... крючки, на которые мы «цепляем» зрителей. А эпатаж... только ради того, чтобы его же высмеять. Как говорит Коляда: «У нас театр больше, чем театр». Я вообще просто театр как-то не особенно люблю.

Тенденция есть очевидная – к объединению, и не только в театре. Что-то вроде образования духовных коммун, знаешь, как у Джenezиса Пи-Орриджа «Храм душевной юности». У вас, музыкантов «Курары», тоже есть сообщество – Панда-Мьюзик. Для чего все это нужно? У «Коляды-театра» задача – про-

Кристи», «НАУ», Илья Кормилцев, поэт Борис Рыжий, «Курара», драматурги Пресняковы, Сигарев... Кого бы ты мог назвать «гением места» в Екатеринбурге? Коляда – гений места. А вообще, гениев места в Екатеринбурге много. Например, первый стрит-артер на Урале, художник Старик Букашкин, фрик советских вре-

Тебе не кажется, что сегодня понятие гениальности очень обесценили пришедшие в искусство коммерсанты типа Боякова? С чем, на твой взгляд, связано нивелирование гениальности? Все-таки есть сегодня гении или нет? Я стараюсь избегать этих определений – гениальный, талантливый... Ну да, пришли

двигать уральскую драматургию. У Панда-Мьюзик – объединить талантливых музыкантов. У нас концентрация хороших музыкантов намного выше, чем в Питере или Москве. Нигде такой музыки больше нет... **Конечно нет, потому что место рождения определяет сознание. Мне понятно, из какого «сора» появился и вырос на Урале Театр Коляды, «Агата**

мен. Он начал пропагандировать в Екатеринбурге «современное народное искусство» – занимался росписью бетонных заборов, мусорных контейнеров. Придумал «теорию помойки», согласно которой мусор рассматривается как художественное произведение. Да вообще все, кто здесь умудряется что-то делать и выживать вопреки всему, – гении места...

коммерсанты. Но все-таки люди понимающие еще остались. Почему на Урале сохраняется до сих пор очень мощная культурная прослойка? Потому что здесь все происходит, как говорит Коляда, не благодаря, а вопреки. Здесь все время палки в колеса ставят, поэтому шелуха отсеивается быстро. В ничто можно превратиться в два щелчка.

Чей голос ты мог бы назвать голосом своего поколения и чей голос тебя когда-то, может, изменил или направил, за собой повел?

В моей жизни голоса звучали такие: «Наутилус», «Чайф», «Агата», естественно. Мне было 13 лет, когда эта волна накрыла Екатеринбург. Я был преисполнен гордости за свой город. В то время сказать, что ты из Екатеринбурга, дорогого стоило.

Вот кто был настоящим голосом поколения, так это Курт Кобейн, и у него в «Smells like teen spirit» есть сильные, я считаю, слова: «I'm worse at what I do best» («Я худший в том, что я делаю лучше всего»). Ты как себя оцениваешь?

Я себя оцениваю так: если чувствую, что неплохо, значит, «покатит». А вообще, мне нравятся слова Йорка: «На своей паранойе я собираю стадионы».

А какие тенденции тебя поражают в современном искусстве? Что ты считаешь конструктивным, а что, напротив, разрушительным?

Разрушает вранье, насаждение, навязывание... Культура должна расти сама, а не прививаться извне. Я считаю деструктивным все то, что в Перми происходит. Вот это пришлое, навязанное современное искусство – зачем? Страшно представить, что к нам в Екатеринбург сейчас из Москвы приедут и все тут переделают...

В театре «Практика» поставили спектакль «Терроризм» по пьесе братьев Пресняковых, в котором главные роли исполняют Ваня Макаревич и Паша Артемьев – холеные мальчики из хороших, благополучных семей: они со сцены рассказывают про зажавшееся общество потребления. Удивительно, что эти люди, в реальной жизни являющиеся представителями этого самого общества, учат зрителя жить. Это же просто вранье!

Досье

Олег Ягодин – российский актер, заслуженный артист России. Родился 6 сентября 1976 года в Екатеринбурге. После окончания Театрального института играл на сценах Театра юного зрителя и Театра драмы. С 2004 года – ведущий актер «Коляда-театра». Самые яркие роли – Хлестаков в «Ревизоре», а также Гамлет и Башмачкин в одноименных спектаклях. Кроме того, у Олега есть своя музыкальная группа – «Курара», услышав которую, британский трип-хоп музыкант Трики (Tricky) произнес: «Unbelievable!» («Невероятно!»). Женат. Мечтает, чтобы его дочь Алиса, которой сейчас 5 месяцев, стала барабанщицей.

Да так было всегда. Но это временно. Жизнь сама все расставит на свои места. Хорошее выберется на поверхность, я уверен, остальное само отвалится. Просто сейчас все, что слабенько, имеет очень большой спрос и мощно движется какими-то силами...

А если бы не Коляда, что с тобой было бы?

Ничего. Я, как Подколесин в «Женитьбе», лежал бы на диванчике и курил – вроде как при деле, и ладно. До Коляды я работал в Театре драмы и понимал, что играю в унылых спектаклях, хотя время было веселое, жаловаться грех... Но я все равно знал: если все так оставить, не будет вообще ничего.

Ну вот, а теперь играешь Гамлета. Из всех предыдущих воплощений этого героя тебе какое наиболее синонимично или просто нравится?

Я, какого бы «Гамлета» ни смотрел: Смоктуновский, Миронов, Высоцкий, – никому не верю, хоть убей...

Мы над Гамлетом просто стали издеваться, чтобы все шекспироведы, искусствоведы, театроведы встали и ушли. Как это, кстати, сделали зрители в Перми. А вот во Франции школьники были в диком восторге. Вообще, Гамлет – идиот, который вообразил что-то о себе, но все его страдания – игра. Настоящего Гамлета я сыграл в пьесе Коляды «Землемер». Вот там Гамлет так Гамлет – очень серьезные роль и спектакль.

Как думаешь, абсурд имеет национальные черты? Почему Европа более отзывчива к вашему театру, чем Россия?

Мне кажется, что в Европе абсурд изображают, потому что у них, как ни крути, все в порядке. В России же абсурд – норма жизни.

Ты можешь сказать про себя, что делаешь в профессии только то, что хочешь?

Абсолютно. ●

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Культура
Образование
Наука
Коммуникации
Масс-Медиа
Спорт

119049, г. Москва,
1-й Спасоналивковский пер., д. 4
Тел.: +7 (495) 411 6128

www.mfgs-sng.org

МОЛДАВСКИЙ ЯЗЫК *для стран СНГ*

«УЧЕБНИК МОЛДАВСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТРАН СНГ»

Учебник молдавского языка для стран СНГ подготовлен Славянским университетом Молдовы на основе культурологической концепции языковых учебников Московского государственного лингвистического университета.

Молдавский/румынский язык является родным для 400 тысяч жителей Украины (Одесская, Черновицкая и Закарпатская области), на нем говорят около 200 тысяч человек в Приднестровье, а также в некоторых местностях Сербии, Венгрии, Албании, Македонии. Около двух миллионов носителей молдавского/румынского языка в настоящее время проживают в странах Европейского союза (в Испании, Италии, Португалии, Франции, Германии, Великобритании), а также в США и Канаде, Израиле и России (большинство в Москве и области), Казахстане и др. Молдавский/румынский язык – самый своеобразный в группе романских языков, и его история так же сложна и интересна, как и история народа.

